

ФГБОУ ВО «АДЫГЕЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Вешкин Сергей Владимирович

**ПРОФИЛАКТИКА ЭТНИЧЕСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА
СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ**

Специальность: 5.8.1 – Общая педагогика, история педагогики и образования

**Диссертация
на соискание ученой степени кандидата педагогических наук**

Научный руководитель:
доктор педагогических наук,
доцент Фатима Каплановна Уракова

Майкоп, 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ПРОФИЛАКТИКИ ЭТНИЧЕСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ	
1.1. Этнический экстремизм как междисциплинарная категория	21
1.2. Основные методологические подходы к профилактике этнического экстремизма среди студенческой молодежи.....	35
1.3. Критерии и показатели эффективности профилактики этнического экстремизма студенческой молодежи в процессе обучения в вузе	53
Выводы по первой главе	68
ГЛАВА 2 ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМЫ ЭТНИЧЕСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ	
2.1. Программа и организационно-методическое обеспечение эмпирического исследования	70
2.2. Актуальный уровень и субъективные факторы устойчивости современных студентов к экстремистским убеждениям и действиям этнической направленности	95
2.3. Актуальное состояние профилактической деятельности вуза и объективные факторы, снижающие ее эффективность	116
Выводы по второй главе	130
ГЛАВА 3 МОДЕЛЬ ПРОФИЛАКТИКИ ЭТНИЧЕСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ И ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ПРОВЕРКА ЕЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ	
3.1. Модель профилактики этнического экстремизма студенческой молодежи в процессе обучения в вузе	132
3.2. Содержательное и технологическое обеспечение реализации разработанной модели	149
3.3. Результаты педагогического эксперимента и их обсуждение	168
Выводы по третьей главе	183
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	186
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	196
Приложение 1	214
Приложение 2	217

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Основной внутренней угрозой безопасности современного общества является этнический экстремизм, что определяет актуальность и значимость проблемы его профилактики среди студенческой молодежи.

Возникновение и развитие этнического экстремизма обусловлено рядом объективных и субъективных факторов, отражающих особенности социализации современного подрастающего поколения. Кризисы экономических систем, семьи и других социальных институтов, рост социального неравенства, неопределенность будущего, преобладание в обществе гедонистических стремлений, падение коллективистских идеалов, отсутствие устойчивой системы жизненных ценностей и приоритетов обуславливают обострение социальной напряженности, приводящее к развитию экстремистских настроений в молодежной среде.

Модернизация общественной жизни стимулирует напряженность и в межнациональных отношениях. За последние годы во многих странах мира зафиксирован рост межэтнических конфликтов, что свидетельствует о наличии скрытых тенденций к открытому проявлению этнического экстремизма.

В связи с этим, одной из центральных задач развития современного общества становится разработка действенных профилактических программ, ориентированных на предотвращение распространения идей и убеждений этнического экстремизма, особенно среди молодежи как самой уязвимой части населения страны.

Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» в ст. 2 среди основных принципов противодействия экстремистской деятельности отмечает приоритет мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, и особая

роль в этом отводится профилактической работе по предупреждению экстремистских проявлений и противодействию распространения идеологии терроризма в подростковой и молодежной среде роль в этом отводится профилактической работе по предупреждению экстремистских проявлений и противодействию распространения идеологии терроризма в подростковой и молодежной среде [1].

О государственном значении профилактики молодежного экстремизма, в том числе и этнического экстремизма, говорится в ряде нормативно-правовых актах Российской Федерации.

Однако в образовательных организациях, чья роль в профилактике этнического экстремизма признана первостепенной, носит фрагментарный и эпизодический характер и сводится, по сути, к повышению правовой культуры обучающихся, пропаганде патриотических и интернациональных идеалов.

Педагогический опыт позволяет констатировать факт отсутствия в современных образовательных организациях высшего образования единой системы профилактики этнического экстремизма среди студенческой молодежи с четким определением ее цели, задач, основных направлений, форм, средств и методов их реализации в учебно-воспитательном процессе вуза. Разработка такой системы должна осуществляться на основе научно обоснованных и эмпирически подтвержденных сведений о факторах этнического экстремизма, о критериях и показателях эффективности его профилактики среди студенческой молодежи [36].

Степень научной разработанности темы исследования. Теоретический анализ показал, что проблема профилактики *этнического экстремизма* в вузе еще не стала предметом специального системного исследования. Существуют лишь парциальные исследования, результаты которых отражены в научных статьях, опубликованных в периодических изданиях (И.Н. Петрова, Т.В. Романова, Н.М. Сажина и др.).

Вместе с тем, в современной педагогике накоплен достаточно объемный материал для разработки данной проблемы. Прежде всего, следует отметить

работы по профилактике экстремистского поведения молодежи в целом, без уточнения вида и направления экстремизма. Большинство таких исследований выполнены в рамках социально-культурной педагогики, где раскрывается роль социокультурной деятельности в предотвращении возникновения и развития у подрастающего поколения экстремистских убеждений (Ю.А. Акунина, В.С. Кудрин, А.В. Кузьмин, А.А. Свиридов, М.Н. Солнцев и др.). Несомненным вкладом в разработку проблемы организации в вузе профилактики этнического экстремизма являются: диссертация Ю.Н. Зеленова, где молодежный экстремизм рассматривается в качестве одного из видов делинквентного поведения, и диссертация, защищенная в 2022 году М.Ю. Биктугановой, в которой акцент делается на развитие у обучающихся образовательных организаций системы СПО «иммунитета к экстремистской пропаганде».

Необходимо отметить также, что большинство исследователей проблем профилактики молодежного экстремизма указывают на существование терминологической неопределенности, связанной с раскрытием сущностных характеристик и разработкой классификации экстремистских убеждений и проявлений. В связи с этим и в целях решения проблемы профилактики этнического экстремизма среди студенческой молодежи были проанализированы:

- во-первых, современные научные представления об экстремизме, о его сущности, структуре и содержании. Теоретический анализ показал, что можно выделить, по крайней мере, четыре основных методологических подхода к изучению данного феномена: социально-философский (В.П. Журавель, В.И. Красиков, А.А. Хоровинников, М.Я. Яхъяев и др.), политико-правовой (М.К. Арчаков, Р.Н. Гетц, А.Ю. Пиджаков, А.Б. Соловьев и др.), социально-психологический (Л.Я. Гозман, С.Н. Ениколопов, В.Т. Лисовский, Е.Б. Шестопал и др.) и собственно педагогический (Ю.Н. Зеленов, А.А. Козлов, В.Л. Назаров, Н.В. Сердюк, В.А. Соснин, А.М. Столяренко и др.);

- во-вторых, научные работы, посвященные профилактике этнической составляющей экстремизма: проблемам формирования у студентов этнокультурной компетентности (диссертации М.Н. Поповой, Т.В. Поштаревой, Н.А. Шагаевой), этнокультурной толерантности (работы В.В. Даумовой, Л.П. Ильченко, Н.М. Лебедевой, И.А. Липатовой, Ю.П. Политовой и др.); Н.Г. Арзамасцева, С.Н. Федорова исследуют процесс формирования этнокультурной компетентности у будущих педагогов; С.Б. Серякова – у преподавателей дополнительного образования; Б.Х. Нарзуллоев – у учителей музыки. В работах Е.А. Кочетовой, И.А. Махровой, О.Н. Поповой, Н.Е. Сидоровой и других исследователей раскрываются педагогические закономерности формирования культуры межнационального общения. Этнокультурные аспекты современного образования рассматриваются в работах А.Б. Афанасьевой, Г.М. Гогиберидзе, Л.В. Кузнецовой, Д.Н. Латыпова, Т.К. Солодухиной, В.К. Шаповалова и др.; поликультурные – в трудах В.П. Борисенко, А.Н. Джурицкого, Г.Д. Дмитриева, Н.Б. Крыловой, З.А. Мальковой и др.

- в-третьих, важными для исследования проблемы профилактики этнического экстремизма среди студенческой молодежи являются также работы, посвященные вопросам формирования у обучающихся межкультурной компетентности как способности взаимодействовать с представителями других культур (Ю.А. Акамова, Н.Н. Васильева, Г.Г. Девятова, Г.В. Захарова, О.А. Лискина, Т.А. Нестерова, А.П. Садохин, Т.А. Ткаченко, О.А. Фролова, О.А. Шабанов, Е.В. Шпак и др.). Несмотря на то, что большинство исследователей уделяют внимание роли преподавания иностранных языков, раскрытые ими механизмы формирования межкультурной компетентности могут служить теоретической основой для разработки новых средств и методов такого формирования;

- в-четвертых, проблема профилактики этнического экстремизма студенческой молодежи в процессе обучения в вузе так или иначе связана с проблемой профилактики девиантного и, в частности, делинквентного

поведения, вследствие чего особо следует остановиться на достижениях педагогической науки в этой области. М.А. Галагузова, К.А. Гербут, Е.В. Змановская, М.А. Ковальчук, Д.А. Кураева, Е.М. Попова и др. исследователи разрабатывают общую теорию профилактики девиантного поведения молодежи; И.П. Башкатов, С.И. Беличева, Я.И. Гишинский, В.Ф. Пирожков и др. – противоправного, делинквентного поведения. Проблемы правового воспитания молодежи отражены в работах С.Б. Беликовой, А.А. Вербицкого, А.А. Жигулина, М.С. Завьялова, В.Я. Ляудис и др.; И.В. Зубов, Н.И. Васильев, Б.З. Вульф, В.И. Золотов, А.М. Князев и др. исследователи в качестве условия профилактики делинквентного поведения рассматривают формирование у обучающихся гражданской ответственности, гражданственности и гражданской компетентности.

Таким образом, несмотря на очевидную актуальность проблемы профилактики этнического экстремизма студенческой молодежи в процессе обучения в вузе, данная проблема еще не стала предметом специального исследования. Анализ актуального состояния этой проблемы и степени ее разработанности в педагогической науке приводит к проявлению научного противоречия, требующего разрешения: между государственной значимостью профилактики этнического экстремизма для становления стабильного и безопасного общества, с одной стороны, и отсутствием методологических ориентиров и соответствующей модели профилактики этнического экстремизма студенческой молодежи в процессе обучения в вузе, с другой.

Объективно действующее противоречие, выявленное в результате теоретического анализа, определяет целостную **научную задачу**, состоящую в выявлении сущности и содержания профилактической деятельности вуза, ориентированной на превенцию этнического экстремизма среди студентов, определении ее основных направлений, критериев и показателей ее эффективности и разработке на этой основе модели профилактики этнического экстремизма среди студенческой молодежи в учебно-воспитательном процессе вуза.

Объект исследования – процесс формирования личности студентов.

Предмет исследования – модель профилактики этнического экстремизма студенческой молодежи в процессе обучения в вузе.

Цель исследования – теоретически обосновать и экспериментально апробировать модель профилактики этнического экстремизма студенческой молодежи в процессе обучения в вузе.

Гипотеза исследования заключалась в предположении о том, что модель профилактики этнического экстремизма студенческой молодежи в процессе обучения в вузе будет эффективной, если ее построение:

- будет представлено как целостная система обучения и воспитания, обеспечивающая формирование у студентов устойчивости к экстремистским убеждениям и действиям этнической направленности;
- будет базироваться на основных положениях системного, культурологического, компетентностного, средового и личностно-ориентированного методологических подходов;
- учитывает объективные и субъективные факторы, специфические и неспецифические элементы воспитательного воздействия, обуславливающие блокирование экстремистских убеждений студентов;
- обеспечивает реализацию совокупности педагогических условий эффективной профилактики этнического экстремизма среди студенческой молодежи в процессе обучения в вузе;
- определяется на основе построенных по единому алгоритму вариативных профилактических программ, содержащих формы, средства и методы профилактической работы с участниками образовательного процесса, обеспечивающих достижение соответствующих критериев и показателей эффективности.

Верификация выдвинутой гипотезы и достижение цели исследования осуществлялись в процессе решения следующих исследовательских **задач**:

1. Выделить сущностные характеристики целостной системы обучения и воспитания, обеспечивающей формирование у студентов устойчивости к

экстремистским убеждениям и действиям этнической направленности в процессе их обучения в вузе.

2. Обосновать структуру и компонентный состав модели профилактики этнического экстремизма студенческой молодежи в процессе обучения в вузе.

3. Экспериментально обосновать эффективность модели профилактики этнического экстремизма студенческой молодежи в процессе обучения в вузе.

Методологическая база исследования. Исследование проведено с соблюдением основных принципов и в рамках основополагающих положений таких общенаучных методологических подходов, как:

- системный подход (В.Г. Афанасьев, Н.В. Блауберг, В.А. Губанов, М.А. Данилов, А.Г. Кузнецова, В.Н. Садовский, Э.Г. Юдин и др.), с позиций которого профилактика этнического экстремизма в вузе представлена как целостная педагогическая система, объединяющая все виды деятельности, составляющие содержание учебной и внеучебной работы педагогов;

- компетентностный подход (В.А. Болотов, Э.Ф. Зеер, И.А. Зимняя, В.В. Сериков, А.В. Хуторской, Б.Д. Эльконин и др.), в рамках которого определено, что основным результатом профилактической деятельности вуза является достаточный уровень сформированности у студентов правовой, гражданской и межкультурной компетентностей, обуславливающих устойчивость их личности к экстремистским убеждениям и действиям;

- культурологический подход (В.С. Библер, Е.В. Бондаревская, Н.Б. Крылова, А.П. Лиферов, Б.Т. Лихачев, Н.Е. Щуркова и др.), обеспечивший анализ профилактической деятельности вуза через призму системообразующих понятий «ценности», «интересы», «культура», «нормы», раскрывающие личностный смысл этнического сознания личности студентов и их жизнедеятельности в поликультурном обществе;

- средовой подход (В.А. Караковский, В.А. Козырев, Ю.С. Мануйлов, А.М. Сидоркин и др.), согласно которому профилактика этнического экстремизма рассмотрена как процесс создания в вузе специфической образовательной среды, выступающей средством и условием изменения не

только качественных характеристик студентов, но и системы их взаимоотношений с окружающим миром;

- лично-ориентированный подход (Е.В. Бондаревская, В.В. Сериков, И.С. Якиманская и др.), предполагающий, что разработка вариативных профилактических программ осуществляется с учетом индивидуально-личностных особенностей студентов и факторов, блокирующих или стимулирующих развитие у них устойчивости к экстремистским убеждениям и действиям.

Теоретическую основу исследования составляют:

- основные положения теории профилактики молодежного экстремизма в студенческой среде (Ю.Н. Зеленев, А.А. Козлов, В.Л. Назаров, Н.В. Сердюк, В.А. Соснин, А.М. Столяренко и др.) и развития этнической идентичности, этнического, национального самосознания (Л.М. Дробижева, Н.М. Лебедева, Б.Ф. Поршнева, О.Л. Романова, И.А. Снежкова, Г.У. Солдатова, Т.Г. Стефаненко, А.Н. Татарко и др.), формирования этнической толерантности (А.Г. Асмолов, С.К. Бондырева, В.В. Даумова, С.Н. Ениколопов, Л.П. Ильченко, Н.М. Лебедева, И.А. Липатова, Ю.П. Политова Л.А. Шайгерова и др.);

- идеи отечественных мыслителей по проблемам развития этнической идентичности, этнического, национального самосознания (Л.М. Дробижева, Н.М. Лебедева, Б.Ф. Поршнева, О.Л. Романова, И.А. Снежкова, Г.У. Солдатова, Т.Г. Стефаненко, А.Н. Татарко и др.) и формирования этнической толерантности (А.Г. Асмолов, С.К. Бондырева, В.В. Даумова, С.Н. Ениколопов, Л.П. Ильченко, Н.М. Лебедева, И.А. Липатова, Ю.П. Политова Л.А. Шайгерова и др.) и культуры межнационального общения (Е.А. Кочетова, И.А. Махрова, О.Н. Попова, Н.Е. Сидорова и др.);

- научные концепции проявления этнического экстремизма (Д.Е. Некрасов, Е.П. Олиференко, М.Я. Яхьяев и др.) и развития этнической идентичности, этнического, национального самосознания (Л.М. Дробижева,

Н.М. Лебедева, Б.Ф. Поршнева, О.Л. Романова, И.А. Снежкова, Г.У. Солдатова, Т.Г. Стефаненко, А.Н. Татарко и др.);

- педагогические концепции формирования этнической толерантности (А.Г. Асмолов, С.К. Бондырева, В.В. Даумова, С.Н. Ениколопов, Л.П. Ильченко, Н.М. Лебедева, И.А. Липатова, Ю.П. Политова Л.А. Шайгерова и др.) и культуры межнационального общения (Е.А. Кочетова, И.А. Махрова, О.Н. Попова, Н.Е. Сидорова и др.); формирования у студентов вуза межкультурной (Ю.А. Акаимова, Н.Н. Васильева, Г.Г. Девятова, Г.В. Захарова, О.А. Лискина, Т.А. Нестерова, А.П. Садохин, Т.А. Ткаченко, О.А. Фролова, О.А. Шабанов, Е.В. Шпак и др.), правовой (С.Б. Беликова, А.А. Вербицкий, А.А. Жигулин, М.С. Завьялов, В.Я. Ляудис и др.) и гражданской (И.В. Зубов, Н.И. Васильев, Б.З. Вульфова, В.И. Золотов, А.М. Князев и др.) компетенций;

- педагогические идеи построения в вузе эффективной системы воспитания (А.А. Бартоломей, И.П. Ивановская, Л.И. Коханович, М.Б. Немировский, А.В. Пономарев, В.Н. Стегний и др.) и воспитывающей образовательной среды (Е.В. Демкина, В.С. Кагерманьян и др.).

Методы и методики исследования. Исследование выполнено с помощью комплекса *теоретических*: анализ, обобщение, систематизация, синтез, абстрагирование, моделирование, *эмпирических*: наблюдение, анкетирование, беседа, экспертное оценивание, тестирование, педагогический эксперимент и *статистических*: сравнительный анализ, процентное и частотное распределение, корреляционный анализ.

В опытно-экспериментальной части исследования определение актуального состояния проблемы, уровня устойчивости студентов к экстремистским убеждениям и действиям, факторов, ее обуславливающих, динамики склонности студентов к экстремистскому поведению осуществлялись с помощью как авторского диагностического инструментария (алгоритм оценки сформированности у студентов межэтнической, правовой и гражданской компетентностей), так и диагностических методик, таких, как: методика «Типы этнической идентичности» (Г.У. Солдатова, С.В. Рыжова),

шкала этнонациональных установок (О.Е. Хухлаев, И.М. Кузнецов, Н.В. Ткаченко); опросник «Межэтнические установки» (А.Н. Татарко, Н.М. Лебедева); методика диагностики внушаемости личности, разработанная и апробированная Е. Мерзляковой на основе модификации теста С.В. Клаучека и В.В. Деларю; методика диагностики склонности к насильственному экстремизму (Д.Г. Давыдов, К.Д. Хломов), методика изучения ценностей личности (Ш. Шварца).

Эмпирическая база исследования. Исследование осуществлялось на базе вузов Краснодарского края (Кубанский государственный университет) и Республики Адыгея (Адыгейский государственный университет). В эмпирической части исследования приняли участие 563 студента 2-3 курсов, обучающихся по разным направлениям подготовки [38]. Для педагогического эксперимента были сформированы две равнозначные выборки, включающие в себя по 102 студента первых курсов. Выборки уравнивались по первоначальным показателям уровня устойчивости их личности к экстремистским убеждениям и действиям этнической направленности.

Исследование охватывало период с 2018 по 2022 гг. и включало в себя четыре основных этапа.

На **первом этапе (2018 – 2019 гг.)** был проведен теоретический анализ научной и научно-методической литературы по теме исследования, в результате которого была решена первая исследовательская задача.

Решение второй исследовательской задачи осуществлялось на **втором этапе (2019 год)** исследования, в результате которого были определены основные направления и содержание деятельности вуза по профилактике этнического экстремизма среди студенческой молодежи.

В конце данного этапа были разработаны модель и профилактические программы, реализация которых составила содержание **третьего этапа (2019 -2022 гг.)** исследования - формирующего эксперимента, длившегося три учебных года.

На заключительном **четвертом этапе (2022-2023 гг.)** исследования осуществлялась апробация результатов исследования и оформлялась диссертация.

Научная новизна результатов исследования определяется тем, что впервые были разработаны, теоретически и экспериментально обоснованы модель и вариативные программы профилактики этнического экстремизма студенческой молодежи в процессе обучения в вузе.

При этом:

1) Выявлены такие сущностные характеристики целостной системы обучения и воспитания, обеспечивающей формирование у студентов устойчивости к экстремистским убеждениям и действиям этнической направленности в процессе их обучения в вузе, как:

- направленность педагогического процесса обеспечивающая формирование у студентов устойчивости к экстремистским убеждениям и действиям этнической направленности;

- необходимость и возможность базирования совокупности компонентов системы на основных положениях системного, культурологического, компетентностного, средового и личностно-ориентированного методологических подходов;

- перечень и возможности учета объективных (эпизодичность профилактических мероприятий в вузе, отсутствие представлений о содержании профилактической деятельности, низкий уровень готовности преподавателей к включению в учебно-воспитательный процесс специфических и неспецифических воспитательных элементов и технологий) и субъективных факторов (деформация этнической идентичности, высокий уровень внушаемости и конформизма, латентная агрессивность и враждебность, гедонистические ценности) факторы, обуславливающие блокирование развития устойчивости студентов к экстремистским убеждениям и действиям этнической направленности;

2) Обоснована структура модели профилактики этнического экстремизма студенческой молодежи в процессе обучения в вузе, включающая в себя блоки: целеполагающий, теоретико-методологический, ориентационно-содержательный, процессуально-алгоритмический, программно-технологический и оценочно-мониторинговый, взаимодействие которых обеспечивает интеграцию всех видов деятельности студентов на основе включения в них воспитательных элементов и технологий;

3) Обоснован компонентный состав модели профилактики этнического экстремизма студенческой молодежи в процессе обучения в вузе, характеризуемая:

- алгоритмом и построением вариативных программ профилактической работы с участниками образовательного процесса. Установлено, что разработка и реализация профилактических программ должны осуществляться на основе включения в педагогический процесс специфических и неспецифических элементов воспитательного воздействия, нацеленных на блокирование и стимулирование факторов устойчивости личности студентов к экстремистским убеждениям и действиям этнической направленности;

- совокупностью педагогических условий эффективной профилактики этнического экстремизма среди студенческой молодежи в процессе обучения в вузе, к которым отнесены нацеленность профилактической деятельности на блокирование субъективных и объективных факторов, препятствующих развитию устойчивости студентов к экстремистским убеждениям и действиям; взаимодействие преподавателей и студентов осуществляется на основе принципов системности, единства обучения и воспитания, парциальности, конгруэнтности и вариативности; готовность преподавателей к разработке и реализации профилактических программ, включающих в себя позитивную этническую идентичность их личности и высокий уровень гражданской ответственности; включение в учебно-воспитательный процесс вуза специфических и неспецифических

воспитательных элементов, ориентированных на создание воспитательной среды.

4) Определены критерии и показатели эффективности профилактической деятельности вуза, отражающих степень устойчивости студентов к экстремистским убеждениям и действиям этнической направленности как совокупности уровней сформированности у них межэтнической, правовой и гражданской компетентностей.

5) Экспериментально доказано, что первичная профилактика этнического экстремизма может быть эффективной при условии реализации в вузе алгоритма разработки и реализации вариативных профилактических программ, содержащих формы, средства и методы профилактической работы с основными участниками образовательного процесса, с дифференцированием студентов на группы, (средней степенью устойчивости к экстремистским убеждениям и действиям этнической направленности, студенты группы риска, студенты-лидеры), что доказывается при сопоставлении исходных и заключительных критериев и показателей эффективности профилактической деятельности вуза.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что его результаты расширяют и углубляют научные представления о сущности профилактики этнического экстремизма среди студенческой молодежи и отнесения к профилактике представлений, характерных для целостной образовательно-воспитательной системы, реализующей компетентностный, культурологический, средовой и личностно-ориентированный подходы, интеграции всех видов деятельности студентов, организуемых преподавателями во время аудиторной и внеаудиторной работы в вузе и ориентированных на формирование у студентов межэтнической, правовой и гражданской компетентностей, обеспечивающих устойчивость студентов к экстремистским убеждениям и действиям этнической направленности.

Результаты исследования вносят определенный вклад в теорию воспитания в вузе, раскрывая содержание, направленность, принципы и педагогические условия профилактики этнического экстремизма и дополняя существующие научные представления о формах, средствах и методах профилактической деятельности вуза, о критериях и показателях ее эффективности.

В исследовании предложено авторское понимание сущности межэтнической, правовой и гражданской компетентностей относительно устойчивости личности студентов к экстремистским убеждениям и действиям этнической направленности, обоснована взаимосвязь уровня их сформированности с личностными характеристиками, отражающими склонность к экстремистской деятельности.

Практическая значимость исследования определяется, прежде всего, тем, что разработанные модель профилактики и вариативные профилактические программы, разработанные в процессе исследования и изложенные в настоящей работе, обеспечат действующую систему профилактики экстремизма эффективными средствами формирования и развития у студентов устойчивости к экстремистским убеждениям и действиям этнической направленности. Их использование в практике деятельности вузов позволяет улучшить межэтнические отношения между студентами, совершенствовать систему формирования у студентов межэтнической, правовой и гражданской компетентностей. Представленные в исследовании эмпирические данные убедительно доказывают наличие в студенческой среде факторов риска распространения экстремистских настроений, что обуславливает актуальность и значимость внедрения в воспитательную систему вуза разработанных практик профилактики этнического экстремизма среди студенческой молодежи: диагностического инструментария, модели, алгоритма, программ и педагогических технологий.

Результаты исследования могут использоваться для разработки программ профилактики этнического экстремизма в системе общего и профессионального образования.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечивается адекватным выбором методологии исследования, выполненного в соответствии с основными положениями системного, культурологического, компетентностного, средового и личностно-ориентированного методологических подходов, использованием в нем надежного и валидного диагностического инструментария, статистических методов обработки эмпирических и экспериментальных данных, формированием репрезентативных исследовательских выборок, непротиворечивостью сделанных выводов. Исследование отвечает критерию внутреннего единства, что обеспечивается логикой построения научного познания и этикой научного исследования.

Положения, выносимые на защиту:

1. Значительная часть студентов современных вузов характеризуется недостаточным уровнем устойчивости к экстремистским убеждениям и действиям этнической направленности, обусловленным низким уровнем развития у них межэтнической, правовой и гражданской компетентностей, что определяет необходимость организации в вузе целенаправленной профилактической деятельности.

Сущностными характеристиками целостной системы обучения и воспитания, обеспечивающей формирование у студентов устойчивости к экстремистским убеждениям и действиям этнической направленности в процессе их обучения в вузе являются: направленность педагогической деятельности на формирование у студентов такой устойчивости; базирование совокупности компонентов системы на основных положениях системного, культурологического, компетентностного, средового и личностно-ориентированного методологических подходах; обеспечение учета объективных и субъективных факторов, специфических и неспецифических

элементов воспитательного воздействия, обуславливающие блокирование экстремистских убеждений студентов и обеспечивающих их личностную устойчивость к экстремистским убеждениям и действиям этнической направленности.

2. Структура модели профилактики этнического экстремизма студенческой молодежи в процессе обучения в вузе включает в себя блоки: целеполагающий, теоретико-методологический, ориентационно-содержательный, процессуально-алгоритмический, программно-технологический и оценочно-мониторинговый. В своем взаимодействии они обеспечивают интеграцию всех видов деятельности студентов на основе включения в них воспитательных элементов и технологий. **Компонентный состав** модели профилактики этнического экстремизма студенческой молодежи в процессе обучения в вузе характеризуется алгоритмом и построением вариативных программ профилактической работы с участниками образовательного процесса, совокупностью выделенных педагогических условий эффективной профилактики этнического экстремизма студенческой молодежи в процессе обучения в вузе; включением в учебно-воспитательный процесс вуза специфических и неспецифических воспитательных элементов, ориентированных на создание воспитательной среды, созданием в структуре модели мониторингового блока с использованием критериев и показателей эффективности профилактической деятельности вуза, отражающие степень устойчивости студентов к экстремистским убеждениям и действиям этнической направленности как совокупности уровней сформированности у них межэтнической, правовой и гражданской компетентностей.

3. Алгоритм разработки и реализации вариативных профилактических программ отражает последовательность педагогических действий, осуществляемых для решения следующих педагогических задач: 1) педагогическая диагностика и выделение групп студентов, характеризующихся устойчивостью и неустойчивостью к экстремистским убеждениям и действиям этнической направленности; 2) педагогическое

проектирование и планирование профилактической деятельности; 3) реализация программ первичной и вторичной профилактики, объединяющих учебную и внеучебную деятельность студентов; 4) мониторинг результатов профилактической деятельности.

Первичная профилактика этнического экстремизма может быть эффективной при условии реализации в вузе алгоритма разработки и его исполнения при реализации вариативных профилактических программ, который отражает последовательность педагогических действий, осуществляемых для решения педагогических задач, связанных: с педагогической диагностикой и выделением групп студентов и преподавателей, характеризующихся устойчивостью и неустойчивостью к экстремистским убеждениям и действиям этнической направленности; с педагогическим проектированием и планированием профилактической деятельности; реализацией программ первичной и вторичной профилактики, объединяющих учебную и внеучебную деятельность студентов; мониторингом результатов профилактической деятельности. Разработка и реализация вариативных профилактических программ, содержащих формы, средства и методы профилактической работы с основными участниками образовательного процесса обеспечивает решение задач профилактики этнического экстремизма, что доказывается при сопоставлении исходных и заключительных критериальных показателей эффективности профилактической деятельности вуза.

Апробация результатов исследования осуществлялась в процессе их обсуждения на кафедре педагогики и педагогических технологий Адыгейского государственного университета, а также на научно-практических конференциях разного уровня. Результаты исследования апробированы в практике деятельности Кубанского государственного университета, Адыгейского государственного университета и внедрены в учебно-воспитательный процесс Краснодарского высшего военного авиационного училища летчиков.

Результаты исследования отражены в научных изданиях автора. По материалам исследования опубликовано 12 Статей, 5 из которых – в изданиях из перечня ВАК.

Объем и структура работы. Работа построена в соответствии с логикой научного исследования. Она состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложений. Основной объем диссертации – 214 страниц печатного текста, включающего 22 таблицы и 27 рисунков. Список литературы состоит из 162 источников, 6 из которых на иностранном языке. В Приложении представлены диагностический инструментарий исследования и его сводные протоколы.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ПРОФИЛАКТИКИ ЭТНИЧЕСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

1.1. Этнический экстремизм как междисциплинарная категория

В современном мире возникла одна из опасных тенденций – это резкое увеличение экстремистских настроений среди молодежи. Данный рост обуславливает необходимость профилактики экстремизма и ксенофобии в молодежной среде. Именно она требует необходимость разработки и внедрения новых направлений деятельности образовательных организаций на предупреждение и профилактику экстремистских проявлений, а также разрушение факторов их порождения.

Учитывая тот факт, что в современном мире практически не осталось государства с моноэтническим составом населения, интенсифицируется поиск новых способов поддержания государственной безопасности. В связи с этим, необходим поиск способов гармонизации отношений как внутри одного государства между представителями разных этнических групп, так и между разными народами в мировом взаимодействии.

Несмотря на столь явную и не требующую особой аргументации актуальность исследования явления экстремизма, единого мнения о его сущностных характеристиках, как и о его природе, факторах и даже классификации в современной науке не существует.

Теоретический анализ показал, что понятие «экстремизм» относится к так называемым междисциплинарным понятиям, где каждая область научного знания дает свои характеристики, акцентируя свое внимание на одной из сторон столь многогранного и сложно организованного явления.

Теоретическое осмысление экстремизма начинается с ранних периодов развития цивилизованного общества. Достаточно вспомнить, что проявления экстремизма были зафиксированы еще тогда, когда человек только столкнулся

с феноменом власти над людьми, испытав при этом чувство удовлетворения от достигнутой им любой ценой личностной цели.

Современные исследователи сходятся во мнении о том, что экстремизм является многогранным явлением и разделить его на отдельные формы или виды практически невозможно, так как для этого необходимо определение значительного числа разнообразных критериев [13; 47].

Понятие «экстремизм» происходит от латинского слова «*extremus*», которое в переводе означает «предел», «край», «конец» [143]. Экстремистские действия, лежащие в основе феномена экстремизма, предполагают радикальное решение возникающих проблем, использование крайних вариантов выхода из сложившейся в жизни проблемной или кризисной ситуации. По замечанию многих исследователей, экстремизм объединяет в себе огромное множество видов социальной активности индивида [57; 63; 76; 92; 134].

С точки зрения А.А. Козлова, понятие «экстремизм» необходимо рассматривать в двух основных аспектах:

- во-первых, в качестве понятия, обозначающего любые действия, превышающие нормы допустимого (в качестве норм допустимого рассматриваются нормы, установленные законодательными актами);

- во-вторых, экстремизм может трактоваться как проявления крайних, предельных состояний и действий, выходящих за пределы допустимого; допустимое же, с такой точки зрения, – это такое действие, которое не угрожает целостности системы, не разрушает ее и не приводит к угрозам ее безопасности [81].

Сущность понятия «экстремизм» возможно выявить только на основе междисциплинарного подхода, объединяющего основные принципы и методы его исследования в философии, социологии, юриспруденции, экономике, психологии и, собственно, педагогике.

В философии под экстремизмом принято понимать социальное явление, имеющее деструктивно-деятельностный характер. При этом

дифференцируются понятия «национализм», «расизм», «патриотизм», «ксенофобия» и др. [96; 128; 149].

В социологии понятие «экстремизм» исследуется с разных исследовательских позиций, исходящих из рассмотрения разных видов экстремистской деятельности. При этом выделяется политический экстремизм как социально-политическое явление, направленное на разрушение любыми методами существующей государственной системы с тем, чтобы построить новое государство на новых идеологических принципах и идеях [118; 138].

Другие исследователи-социологи, разделяя разные виды экстремизма, рассматривают их как социальное явление, связанное с борьбой за власть субъектов экстремистской деятельности в разных сферах жизнедеятельности общества: социальной, политической, национальной, экономической и пр. [73]. Экстремистами при этом называются лица, которые для достижения своих целей используют радикальные методы борьбы, предполагающие насильственное решение существующих социальных проблем [76].

Результаты теоретического анализа работ, раскрывающих социологическое видение сущности экстремизма, позволяют прийти к выводу, что в основе всех трактовок данного феномена лежит все-таки единая точка зрения о существовании определенной идеологической платформы развития экстремизма. Такая идеологическая платформа может иметь самые разнообразные основания, но суть остается одной: субъекты экстремистской деятельности, разделяющие определенные взгляды, способны применять насильственные методы идеологической борьбы [114]. Основным признаком экстремизма, с точки зрения социологического и философского подходов, заключается в его наполнении смыслом. Смысловое содержание экстремизма при этом сводится к идеологическим основам мировоззрения его субъектов [96; 149]. Следует указать также на тот факт, что социологический подход допускает явление так называемого открытого и латентного проявления экстремизма. Вследствие наличия определенного смыслового содержания, экстремизм может до определенного времени быть скрытым [76].

Вместе с тем, более глубокое понимание сущности экстремизма мы находим в психолого-педагогических исследованиях. Дадим краткое описание основных научных представлений об экстремизме как о социальном явлении (таблица 1).

Таблица 1

Основные определения понятия «экстремизм» в современной литературе

Авторы	Определения
В.Ю. Голубовский [46]	Антиобщественные взгляды и поступки; специфическая форма отчуждения, ориентированная на уничтожение регулярной идентичности
В.И. Красиков [88]	Форма мировоззрения, выражающаяся в специфическом жизненном смысле
Е.В. Демидова [62]	Деструктивная тенденция, препятствующая модернизации общества, приверженность крайним взглядам и к крайним методам борьбы
М.В. Воронов [40]	Дестабилизирующий фактор, разрушающий существующую политическую систему
А.Г. Хлебушкин [148]	Противоправная деятельность, разрушающая конституциональный строй и конституциональные отношения
Р.М. Афанасьев [17]	Отрицание любого чувства меры – безапелляционность, крайность суждений, категоричность суждений, приводящие к насилию
Р.Н. Гетц [45]	Идеология допустимости использования крайних мер для получения желаемого эффекта
Т.В. Романова [129]	Крайняя форма интолерантности, соединенная с агрессией и насилием

В самом общем виде экстремизм означает приверженность человека или группы к крайним взглядам и к крайним методам их реализации в действии. Традиционно под экстремизмом в психолого-педагогической науке понимают целостную систему, включающую в себя экстремистские, то есть крайние, предельные, установки, чувства, мысли, взгляды, настроения, поведение, действия, стратегии, основанные на их отличии от общепринятых [92]. Данное представление об экстремизме исключает рассмотрение в качестве основополагающего и базового его содержания идеологическое и смысловое его наполнение. Акцент на идеологическую основу экстремизма не позволяет выявить его природу и механизмы его зарождения, так как на практике люди,

готовые к экстремистской деятельности, зачастую не являются приверженцами какой-либо одной мировоззренческой позиции.

Вместе с тем, единым считается мнение о том, что экстремизм, так или иначе, предполагает отклонение от норм, принятых в конкретном обществе. Отнесение человека к экстремисту и к экстремистским организациям зависит от того, что в конкретном обществе считается нормой, а что – девиацией. Экстремистская деятельность всегда связана с девиацией. Одно и то же действие в одних государствах будет считаться экстремистским, а в других – нет [140].

В России согласно Федеральному закону №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [1], к экстремистской деятельности относятся:

- насильственные действия, направленные на изменение основ Конституции;
- насильственные действия, угрожающие целостности государства;
- действия, направленные на возбуждение социальной, расовой, религиозной и национальной розни;
- действия, ориентированные на нарушение прав и свободы человека, принадлежащего к разным этническим группам и исповедующего разные религии;
- действия, направленные на пропаганду насилия в отношении к инакомыслящим и/или отличным от большинства людям.

В России экстремизм имеет свою историю. Историографический анализ показал, что первые экстремистские организации можно отнести к 60-70-м годам XIX века. В 1866 году в Петербурге Каракозов стрелял в Александра II [138].

В 1874-1875 гг. организовывается так называемое «хождение в народ». Движение было связано с идеей насаждения социалистических взглядов в народные массы и просвещение крестьянского народа. Однако, не без помощи самих крестьян, движение было ликвидировано, и многие его участники получили тюремные заключения и другие наказания [138].

Уже в 1877 году известным стал факт демонстрации по поводу процесса Веры Засулич, стрелявшей в градоначальника и впоследствии оправданной судом присяжных.

С 1879 года начинается массовая организация молодежного терроризма на основе молодежного общественного движения «Народная воля». В это же время за границей создается «Общество друзей свободы России», призванное финансировать подготовку и свершение революции в России [152].

С середины 90-х годов XIX века в России полностью сформировался так называемый революционный экстремизм. В это время четко обозначились два основных направления в революционном движении: социально-революционное и социально-демократическое, которые и подготовили революционные перевороты [152].

В начале XX века массовые волнения и последующие массовые выступления экстремистской направленности охватили миллионы человек, благодаря чему произошла смена общественного строя [76].

В XX веке экстремизм становится глобальной проблемой, что обусловлено не только экстремистскими массовыми выступлениями за «социальную справедливость» в России и в ряде других стран, но и зарождением и распространением идей национализма и фашизма в Германии.

Последующее развитие экстремизма связано как с развитием политического, так и национально-религиозного экстремизма в советской России. Массовые репрессии и расправы как ожесточение религиозной и политической борьбы подготовили почву для вспышки в России национальных конфликтов, начиная с 90-х годов XX века.

С конца 90-х годов, на фоне экономического кризиса, серий террористических актов, чеченских войн, других военных конфликтов, начинается рост националистических тенденций и в нашей стране.

Результаты анализа исторических событий позволяют выделить четыре основных этапа в становлении и развитии экстремизма в нашей стране.

Первый этап – дореволюционный (XIX – нач. XX в.) – характеризуется массовым использованием терроризма в борьбе за политическую власть.

Второй этап (1917-1991 гг.) связан с действием советской России против инакомыслящих и «идеологических врагов».

Третий этап (90-е годы XX века) – рост религиозного и этнонационального экстремизма. Именно в это время экстремизм достиг своего пика, отчасти в силу отсутствия законодательной базы.

Начало четвертого – современного - этапа приходится на 2000-е годы XXI века. К настоящему времени сформировалась нормативно-правовая база для распознавания экстремизма, развивается информационный экстремизм, вследствие бурного развития информационно-коммуникативных технологий, что обуславливает наличие реальной угрозы возникновения и распространения среди молодежи экстремистских настроений националистической и религиозной направленности.

К настоящему времени создана достаточно объемная законодательная база для борьбы с явлениями экстремизма. Кратко охарактеризуем нормативно-правовые акты, регулирующие профилактику распространения экстремизма в России.

В 2002 году был принят Федеральный Закон «О противодействии экстремистской деятельности», а также внесены поправки в действующий Уголовный кодекс РФ в части определения уголовной ответственности за действия экстремистского характера.

До 2002 года в отдельных нормативно-правовых актах нашли свое отражение идеи законодательного регулирования деятельности политических партий (например, Федеральный Закон «О политических партиях» от 11.07.2001 г. № 95-ФЗ), общественных объединений (Федеральный Закон № 85-ФЗ от 19.05.1995 г.), религиозных объединений (Федеральный Закон № 82-ФЗ от 26.09.1997 г.).

В целях противодействия распространению экстремизма в 2004 году принимается Федеральный Закон № 54 – ФЗ от 19.05.2004 г. «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях».

Однако предпринимаемые меры на законодательном уровне не могут гарантировать полное исчезновение экстремистских настроений и существование так называемого латентного экстремизма в молодежной среде, который при определенном стечении обстоятельств может перерасти в открытые экстремистские действия.

По данным информационно-аналитического центра за 2018 год в России были привлечены к ответственности 2266 человек за распространение экстремистских материалов; 1926 – за демонстрацию запрещенной символики[19].

По некоторым статистическим данным в одной только Москве за 2019 год были привлечены 400 человек к административной ответственности за возбуждение ненависти и вражды, связанных с неприязнью к представителям разных этнических групп. Было совершено 585 преступлений, связанных с экстремистской деятельностью. Более 80 тысяч сайтов экстремистской направленности были заблокированы. В 2020 году только за первый квартал зафиксировано 548 преступлений террористического характера и 210 – экстремистского [44]. В 2022 году резко увеличилось количество таких преступлений – 1566 преступлений экстремистского характера [4].

В.А. Осипов отмечает, что в настоящее время наметилась тенденция роста преступлений экстремистской направленности. На основе проведенного статистического анализа, автор указывает, что если в 2009 году было зарегистрировано 548 преступлений экстремистской направленности, то уже к 2014 году этот показатель вырос вдвое и составил 1036 преступлений [119]. Несмотря на определенные показатели снижения экстремистских проявлений в России за 2018-2019 гг., опасность распространения экстремизма достаточно высока, что обуславливает необходимость поиска действенных методов его профилактики.

Для профилактики экстремизма необходимы научно обоснованные сведения о его природе, механизмах и факторах его формирования и развития.

И в этом вопросе психолого-педагогические знания должны занять центральное место.

Исследование проблем экстремизма и, в частности, этнического экстремизма, связано с изучением научного наследия, раскрывающего закономерности формирования и развития этнического самосознания, так как, по своей сути, внутреннее содержание этнического экстремизма отражает особенности ценностной, мотивационной и когнитивной сфер личности молодого человека, готового к экстремистской деятельности и экстремистскому поведению.

Исследование национального самосознания личности основывается на классических и зарубежных теориях самосознания, среди которых необходимо выделить психоаналитические, бихевиоральные, гуманистические, когнитивные теории, разработанные в рамках соответствующих научных школ.

В отечественных психологических и педагогических исследованиях одними из первых ученых самосознания личности считаются И.М. Сеченов и В.М. Бехтерев, предпринявшие попытки дать описание механизмов формирования самосознания. Основываясь на теории культурно-исторического развития психики человека, разработанной Л.С. Выготским, многие отечественные ученые исходят из рассмотрения самосознания как определенного этапа становления сознания [2; 42]. Исходя из анализа работ таких ученых-классиков, как Л.И. Божович, А.Н. Леонтьев, Б.Ф. Ломов, В.Н. Мясищев, С.Л. Рубинштейн, можно говорить о том, что самосознание представляет собой процесс осознания и оценки самого себя со всем многообразием своих индивидуальных особенностей, процесс соотнесения себя с другими и осознания своего внутреннего мира [42]. При этом, самосознание является следствием взаимодействия личности с окружающим миром и социальным опытом, как субъективным, так и историческим [52].

Результаты теоретического анализа позволяют прийти к заключению о том, что самосознание – это процесс и результат становления «Я-концепции», объединяющей представления о своем личностном «Я» и социальном «Я». Таким образом, социальный аспект в становлении самосознания признается большинством исследователей.

В.С. Мухина дает следующее определение самосознанию личности: в ее представлении самосознание представляет собой сложную структуру, состоящую из отдельных компонентов, отражающих основные переживания личности и служащих доминирующим фактором ее рефлексии, отношения к себе и к окружающему миру [110].

Что касается этнического, или национального самосознания, то здесь ученые (З.И. Айгумова, В.И. Козлов, П.И. Кушнер, В.В. Пименов, Н.В. Чистов, В.Ю. Хотинец и др.) отмечают следующие его особенности.

З.И. Айгумова связывает национальное самосознание с особенностями психологии народа [5]. В.И. Козлов понимает под этническим самосознанием процесс осмысления себя как представителя определенного этноса, со всеми его традициями, обычаями и опытом взаимодействия с другими этносами [82].

С точки зрения В.Г. Крысько, национальное самосознание представляет собой результат осмысления человеком своей принадлежности к конкретной этнической общности, которая занимает определенное положение в структуре общественных отношений [89]. По его мнению, основными компонентами национального самосознания выступают отношение к своей этнической группе, автостереотипы и гетеростереотипы [89].

О.В. Ладыгина разделяет понятия «национальное самосознание» и «этническое самосознание», понимая под последним часть первого [97]. Большинство исследователей, однако, рассматривают национальное и этническое самосознание в качестве синонимичных понятий [7].

Механизмом формирования этнического самосознания является процесс идентификации, в результате которого формируется идентичность личности [5; 23].

Современный мир характеризуется своей неопределенностью. Неопределенность является основным признаком новой эпохи в развитии человечества. Неопределенность, как правило, становится источником развития кризиса идентичности [23].

Исследователи массового сознания молодежи в эпоху неопределенности, совмещающей разные ценности и приоритеты, отмечают следующие его характеристики:

- социальное дезертирство, отражающее стремление уйти от социальных проблем в виртуальный и нереальный мир;

- алогичное социальное мышление, лишенное каких бы то ни было логичных доводов и критичности;

- негативная и неоправданно низкая самооценка и самопринятие, невозможность оптимистически взглянуть на себя и на свое будущее, негативная рефлексия;

- пессимистическое восприятие своих перспектив развития;

- равнодушие и массовая общественная апатия [42].

Очевидно, что подобные характеристики являются одним из факторов подверженности молодых людей к экстремизму, основанному на достаточно высоком уровне внушаемости и готовности к восприятию мифов – примитивных, схематичных представлениях о чем-либо.

Низкий уровень принятия себя и других, по данным ряда психолого-педагогических исследований, обуславливает особое непримиримое отношение к «чужим» [48]. В эпоху кризиса, неопределенности, интенсивной трансформации ценностей человек, как правило, ищет схожие взгляды с другими, нуждаясь в поддержке своего «Я», своих особенностей и своего отношения к миру и к другим. Он выходит за пределы своего «Я», идентифицируясь с группой в неосознанной потребности найти себя и усилить свою личностную идентичность [64].

В отношении людей, принадлежащих к разным этническим группам, могут сформироваться три типа этнической идентичности:

- нормальная этническая идентичность, когда отношение к себе как к представителю определенной этнической группе не становится препятствием к адекватному восприятию других этнических групп, их культуры и традиций;

- экстремальные типы идентичности, проявляющиеся, в частности, в эгоцентрической этнической идентичности, при которой позитивное отношение к представителям своей этнической группы становится препятствием к восприятию и принятию представителей других этнических групп, а также в крайнем этническом фанатизме, отражающем позитивное восприятие своей этнической группы и полным неприятием другой, что выливается в конкретных экстремистских действия, терроризме и агрессии;

- маргинальные типы идентичности, предполагающие либо полное равнодушие к факту этнической принадлежности человека (индифферентная этническая идентичность), либо отрицание наличия этнических различий (этнический нигилизм), либо амбивалентность чувств, вызываемых фактом этнической принадлежности человека [98; 139].

Соответственно, основным условием создания национальной безопасной среды становится позитивная этническая идентичность личности, которая позволяет ей не только положительно относиться к своей этнической принадлежности к определенной группе, но и адекватно принимать особенности культуры другой этнической группы, проявляя не просто терпимость в разных формах отношения, но и осознанное позитивное отношение к себе и к другим. Именно позитивная идентичность выступает гарантом стабильности личности и безопасности всего общества [139].

Однако, по разным причинам, могут формироваться и другие типы идентичности, обуславливая тем самым риск возникновения экстремистских настроений, взглядов и поведения.

В этой связи определенную опасность составляют лица как с гипер-, так и гипо-идентичностью.

Гиперидентичность, как убежденность человека в превосходстве своей этнической группы над другими, может стать источником возникновения и

развития националистических стремлений и убеждений, ненависти к другим, так как в основе гиперидентичности лежит резкое противопоставление «своих» и «чужих», восприятие других как отрицательных персонажей, не имеющих права на свободное волеизъявление, в силу несформированности у них ценностей группы титульного этноса. Крайним проявлением гиперидентичности является ксенофобия как «боязнь чужих». Противопоставление «мы – они» формирует эмоционально негативные окрашенные образы, разрушение которых достаточно сложно, в силу внутренней убежденности в негативных чертах любого человека, принадлежащего к определенной этнической группе. Такое формирование происходит на фоне фобических явлений, то есть страха не одержать победу над другим. Быстро формируется стереотипный образ врага, критические и логические доводы в поддержку обратного практически не воспринимаются сознанием, а потому являются бесполезными.

Гипоидентичность предполагает развитие маргинальной личности. Она в достаточной степени исследована и представлена в психолого-педагогической литературе. Маргинальная этническая идентичность является основным источником неприятия как своей, так и другой этнической группы. В исследовании А.Б. Мулдашевой выделены две основные формы гипоидентичности:

- маргинальность в сочетании с отсутствием ощущения своей ущемленности как представителя определенной этнической группы;
- маргинальность при наличии негативного чувства отчужденности и ненужности, ощущения своего неприятия представителями другой этнической группы становится источником этнического экстремизма [111].

В современной науке этническое самосознание имеет разнообразные трактовки. Выше мы остановились на традиционных, то есть общепризнанных компонентах этнического самосознания, представляющего собой сложное явление, вбирающее в себя множество компонентов, каждый из которых представляет собой самостоятельный феномен.

В других классификациях встречаются разные взгляды на интерпретацию особенностей этнического самосознания личности.

Так, например, В.Ю. Хотинец рассматривает в качестве промежуточного звена между гиперидентичностью и гипoidентичностью такие феномены, как этнодоминирование, этнофанатизм, этнонегативизм и др. [150]. Г.У. Солдатова предлагает рассматривать дополнительно еще и этноэгоизм, этноцентризм и этноизоляциялизм [139].

В.С. Мухина отмечает, что важным является отношение человека к себе как к представителю определенной этнической группы и отношение к другим этническим группам [110].

В соответствии с этим, важным для нашего исследования и для определения этнического экстремизма является анализ такого понятия, как этнонегативизм, так как в его основе лежит негативное отношение к другим нациям и этническим группам.

В.Ю. Хотинец понимает под этнонегативизмом отрицательное отношение человека к своей этнической принадлежности, неприятие себя как представителя определенной этнической группы [150]. Эмоционально негативное отношение к своей этнической принадлежности может проявляться и в этноэлиминации, то есть самоустранении личности от своей этнической общности и приписывание при этом себе черт других народов; и в этнонигилизме как полном отрицании феномена этничности и национальности.

Понятия же этнического фанатизма, этноцентризма достаточно часто употребляются в связи с рассмотрением вопросов национализма.

По мнению исследователей, (например, Г. Гусейнова, Л.Г. Ионина и др.), национализм исходит из неприятия других наций и национальностей в сочетании с превосходством своей этнической группы [55].

Т.И. Бонкало проводит анализ вопроса трансформации патриотизма в национализм и приходит к выводу о том, что, при всей схожести данных явлений, между ними существует огромная разница, заключающаяся в том,

что патриотизм, проявляющийся в любви к Родине, своему народу, в чувстве гордости за него, за его историю, не предполагает ненависти к другим народам, тогда как национализм основывается на стремлении унижить людей других этнических групп, сделать представителей других национальностей не только своими врагами, но и фактически теми, кто «им должен» [30].

Примером националистического экстремизма может служить движение скинхедов, возникшее на Западе в 60-70-е годы XX века и пришедшее в Россию в середине 90-х годов.

Национализм и националистический экстремизм, по сути, представляет собой крайний вариант этнического экстремизма. В основе идеологии скинхедов лежит агрессивный расизм, согласно которой существует высшая, белая, раса, к которой относятся все европейцы и славяне, и низшая – это все не европейцы и не славяне. В настоящее время возникли движения «черных скинхедов», движение «Антифа», которые, по своей сути, повторяют идеологию скинхедов [3].

Распространение национализма и националистических установок связано с кризисом этнической идентичности и служит признаком возможного проявления этнического экстремизма.

Краткий обзор результатов теоретического анализа позволил уточнить сущность этнического экстремизма, который может быть определен как антиобщественная деятельность, основанная на ненависти к представителям других этнических групп и допускающая крайние формы ее проявления.

1.2 Основные методологические подходы к профилактике этнического экстремизма среди студенческой молодежи

Профилактика как вид деятельности также является междисциплинарной категорией. Относительно профилактики

экстремистского поведения, ее вопросам посвящены работы юристов (Г. Аванесов, М. Ветров, Д. Кириллов, М. Кобец, Н. Остапенко и др.), психологов (С.А. Беличева, Е. Змановская, Ю. Парфенов и др.), педагогов (И.П. Башкатов, А. Беспалько, Ю. Галагузова, В.В. Королев и др.).

Результаты теоретического анализа позволяют говорить о том, что в настоящее время профилактика рассматривается, как:

- 1) комплекс мероприятий профилактической направленности;
- 2) система преобразования социальных отношений;
- 3) система воспитания и формирования личности.

В настоящее время можно выделить также следующие подходы к профилактике молодежного экстремизма, в частности, этнического экстремизма:

1. Информационный подход, основанный на информировании молодежи о формах и видах экстремистской деятельности, о нормативно-правовой базе, регламентирующей ее профилактику и предотвращение преступлений экстремистской направленности [34; 50; 74]. Информирование обучающихся об экстремистских движениях и объединениях, об их противоправной деятельности, о способах вербовки молодых людей, их вовлечения в неформальные организации экстремистской религиозной и националистической направленностей, само по себе не может быть эффективным, в связи с чем информационный подход должен сочетаться с другими подходами и направлениями педагогической профилактики.

2. Аффективно-эмоциональный подход основывается на положениях аффективного обучения и исходит из представления о том, что возникновение и развитие склонности к экстремистскому поведению характерно для молодых людей, воспитывавшихся в условиях запрета на открытое выражение эмоций. Данный подход предполагает использование в профилактической деятельности методов, воздействующих на эмоциональную сферу обучающихся, способствующих устранению недостатков и негативных последствий семейного воспитания: повышение самооценки, развитие

эмпатии и коммуникативных способностей, обучение рациональному использованию своих эмоций [12; 29].

3. Средовой подход предполагает создание такой воспитательной среды в образовательных учреждениях, которая рассматривается в качестве основного средства профилактики [32].

4. Социально-культурологический подход основывается на положении о том, что педагогическая профилактика состоит из организации для молодежи альтернативных форм деятельности. Стремление разнообразить досуг молодежи, включить в него социокультурную деятельность, в которой находят воплощение внутренние особенности молодого возраста: стремление к риску, разнообразию, поиск ощущений, социальная активность, - рассматривается в качестве основного средства профилактики экстремизма среди молодых людей [6; 14; 17].

5. Поведенческий подход разработан в соответствии с основными положениями поведенческой психологии. В его основе лежит теория научения и формирования основных жизненных навыков [77].

6. Криминологический подход, основанный на идее информирования обучающихся о нормативно-правовой базе, регламентирующей предотвращение экстремистских действий [40; 46; 114].

Помимо обозначенных подходов, существуют представления о результатах и основных направлениях профилактической деятельности. Анализ соответствующей литературы показал наличие в современной педагогике множества разработанных профилактических программ.

Например, в исследовании Е.О. Кубякина [90] предложена модель профилактики экстремизма на основе реализации шести основных направлений:

- первое направление охватывает необходимые действия по созданию специальной идеологической группы, основной функцией которой является контрпропаганда экстремистских убеждений;

- второе направление включает в себя организацию взаимодействия со СМИ;
- третье направление ориентировано на работу с так называемой сочувствующей группой лиц, отличающихся своим противоякстремистским поведением;
- четвертое направление состоит в работе с неформальными молодежными объединениями;
- пятое – в работе по дискредитации экстремистских движений и организаций;
- шестое направление отражает работу по формированию общей культуры населения и улучшение его социально-экономического положения [90].

Н.В. Стариков считает, что профилактика экстремизма и ксенофобии среди молодежи должна основываться, прежде всего, на их правовом воспитании [141]. О.В. Маврин разработал трехмодульную систему профилактики экстремизма [105]. По его мнению, эффективность профилактической деятельности можно повысить за счет создания электронного университета, доступного для всех интересующихся проблемами антиэкстремистской и антитеррористической деятельности. Электронный университет проводит обучение специалистов по профилактике молодежного экстремизма. Программа подготовки включает в себя сведения о техниках и методах агитационной деятельности [105].

В работах исследователей говорится также о роли образовательных организаций в профилактике среди молодежи экстремистских настроений и убеждений [74; 123].

Вместе с тем, в настоящее время исследование проблемы профилактики этнического экстремизма среди студенческой молодежи в процессе их обучения в вузе еще не осуществлялось на системном уровне. Есть определенные теоретические и эмпирические данные, частично касающиеся обозначенной проблемы.

В настоящее время профилактика этнического экстремизма рассматривается с позиции феномена толерантности. Соответственно основные педагогические концепции основаны на идее формирования толерантности как основного условия профилактики этнического экстремизма среди молодежи.

Здесь необходимо отметить, что в настоящее время понятие «толерантность» имеет множество трактовок, и отношение к данной дефиниции отнюдь не одинаковое. В самом широком смысле слова, толерантность, в представлении многих исследователей, означает терпимость к иной культуре, к иномышлению, образу жизни.

При этом, С.К. Бондырева, например, подчеркивает, что формирование толерантности в области межэтнических отношений – особо острая и одновременно сложная проблема [29].

А.П. Садохин, соглашаясь с мнением о сложности формирования межэтнической толерантности, вводит понятие «межкультурного понимания» как цели формирования межэтнической толерантности [131]. Исследователь отмечает, что межкультурное понимание основывается на межличностном понимании, и именно межличностное, межиндивидуальное понимание составляет основу межкультурного понимания. Анализируя механизмы становления межиндивидуального понимания, А.П. Садохин приходит к выводу о том, что существуют четыре основных фактора, обуславливающих формирование либо настороженного (интолерантного), либо благожелательного (толерантного) отношения к другим людям. К таким факторам относятся: фактор первого впечатления, детерминирующий создание определенного фона для дальнейшего развития отношений, фактор превосходства, фактор привлекательности и фактор согласия и несогласия [131].

Известны программы тренинговых занятий, разработанные Н.М. Лебедевой, О.В. Луновой, Т.Г. Стефаненко в целях формирования у

обучающихся толерантного отношения к межэтническому взаимодействию [98; 99; 142].

На их основе И.Б. Резникова разрабатывает и апробирует тренинг толерантности для студентов, обучающихся в условиях многонационального региона [127]. Она отмечает, что основными задачами такого тренинга является развитие у студентов сопереживания, эмпатии, эмоциональной устойчивости, навыков ведения диалога с представителями других этнических общностей, умений справляться со своими эмоциями, анализировать свое поведение в межэтническом взаимодействии [127].

О.В. Евдошенко исследует способы формирования этнической толерантности у будущих специалистов юридического профиля [65], В.А. Виниченко – у будущих специалистов по связям с общественностью [39], Л.Ф. Суржикова – у будущих социальных педагогов [144], Р.А. Кутбиддинова – у будущих психологов [94]. Авторами предлагаются вариативные программы, нацеленные на формирование у обучающихся этнической идентичности, этнической толерантности, этнокультурной компетенции. Однако разработанные программы имеют эпизодический характер и узконаправленное содержание. Их реализация в практике деятельности вузов показала эффективность в формировании именно толерантного отношения к представителям разных этнических общностей. Однако толерантность, как терпимость, не может гарантировать устойчивость личности к негативным воздействиям экстремистских движений. Терпимость, по сути, означает уход от внутриличностного конфликта: если отношение к межэтническому взаимодействию внутренне негативно, и человек себя сдерживает при межэтническом взаимодействии, то в определенных ситуациях накопившаяся негативная энергия может привести к совершенно обратному результату [77]. В связи с этим, мы считаем, что развитие межэтнической толерантности как характеристики личности должно стать одним из направлений профилактики среди студенческой молодежи этнического экстремизма, но никак не главной ее целью.

Вопросы этнического экстремизма, тем не менее, неразрывно связаны с особенностями развития национального самосознания, которое рассматривается относительно представлений и отношения личности к своему и другим этносам. Здесь на первый план выдвигаются проблемы формирования и развития этнической идентичности.

В современной науке существует множество классификаций этнической идентичности. Наиболее распространенными являются те из них, которые выделяют три основных вида этнической идентичности: позитивная этническая идентичность, характеризующаяся позитивным отношением как к своему, так и к другим этносам; гипоиентичность, отличающаяся либо негативным отношением к своему этносу, либо неприятием самого факта выделения этнической принадлежности человека; гиперидентичность – идентичность, основанная на признании превосходства своей нации над другими [139].

При рассмотрении проблем национального самосознания и этнической идентичности авторы используют и другие термины. Например, существуют понятия «этнодоминирование», «этнофанатизм», «этноцентризм», «этноэгоизм», «этноизоляционизм», «этнонигилизм» и др. Данные понятия отражают особенности отношения человека к своему и другим этносам.

При характеристике отношения к своему этносу В.Ю. Хотинец вводит понятия «этнонегативизм», понимая под ним отрицательное эмоциональное отношение к своему народу, «этнонигилизм», означающее отрицание человеком своей национальности, и «этноэлиминация» как определение самоустранения человека от своего народа и от причастности к нему [150].

Что касается отношения к другим этносам, то здесь центральным понятием является понятие «национализма». При рассмотрении проблем профилактики этнического экстремизма многие исследователи рассматривают этнический экстремизм в качестве синонима националистического экстремизму.

Исследователи проблем национализма отмечают, что национализм подразумевает невозможность мирного существования разных наций [30]. Г. Гусейнов называет национализм «идолопоклонством относительно своей национальной культуры» [55].

Существует огромное множество определений национализма. При этом в качестве действенного средства его профилактики среди молодежи признается патриотическое воспитание. Однако здесь возникает вопрос о соотношении понятий «национализм» и «патриотизм», о границе, их разделяющей. В исследованиях, проведенных под научным руководством Т.И. Бонкало, показано, что патриотические установки при определенных условиях могут трансформироваться в националистические [30].

Профилактика этнического экстремизма, по замечанию ряда исследователей, предполагает изменение у молодежи этнических установок.

Понятие этнической установки исходит из общего смысла понятия «социальная установка». В самом обобщённом виде, этническая установка – это готовность человека определенным образом воспринимать особенности межнациональных отношений и в соответствии с таким восприятием действовать в конкретной ситуации межнационального взаимодействия [52].

Этнические и межэтнические установки могут быть позитивными, нейтральными и негативными. В отечественной науке этнические установки рассматриваются, прежде всего, как смысловые образования, так как они связаны со смыслом таких явлений, как «национальность», «этнос», «межнациональные отношения» и другими, не связанными с конкретными ситуациями межнационального общения [66; 155]. В зарубежной науке этнические установки рассматриваются в качестве синонима понятию «предубеждение» [158].

В разработанных и предложенных программах профилактики экстремизма определенное место занимает также такое направление работы, как формирование в образовательной организации поликультурной среды.

На наш взгляд, построение процесса профилактики должно осуществляться в том числе и с позиций средового подхода. Средовой подход исходит из идеи о том, что в целях воспитания и формирования личности используется весь потенциал окружающей среды [41]. О возможности среды, о том, что ее необходимо использовать в целях воспитания писали еще педагоги-классики прошлых веков. К 20-м годам XX века сформировалась отдельная область педагогической науки – педагогика среды, изучающая влияние среды на формирование личности развивающегося человека.

В трудах отечественных ученых – Е. Белозерцева, Ю.С. Мануйлова, В.И. Слободчикова, Г.П. Щедровицкого, В.А. Ясвина и других исследователей – звучит мысль о том, что при создании образовательных систем необходимо актуализировать ресурсы окружающей среды. В рамках средового подхода, разрабатываются идеи гражданского, правового, поликультурного образования. При этом, гражданское, правовое и межкультурное образование рассматривается в качестве важного условия профилактики экстремизма среди молодежи.

Разработка теории и практики поликультурного образования была обусловлена требованием самого времени, когда необходима подготовка молодого человека к жизни в поликультурном обществе. В силу культурного многообразия разных стран. В России идеи поликультурного образования стали развиваться с конца 90-х годов XX века. К настоящему времени разработаны и апробированы интересные модели, программы построения в образовательных организациях поликультурной среды, поликультурного образования. При этом разные исследователи, наряду с феноменом «поликультурное образование», используют разные смежные с ним понятия: поликультурное и интеркультурное воспитание, многокультурное образование, мультикультурное образование и др. [9; 32; 49; 58; 60; 70; 72; 85; 102]. Все эти понятия тождественны друг другу, так как обозначают такой процесс образования, основной целью которого является подготовка обучающихся к жизни в условиях культурного многообразия.

При организации поликультурного образования учитываются достижения интернационального и нравственного воспитания, традиции еще советской школы. Термин «образование» рассматривается как единый процесс воспитания и обучения, что обуславливает необходимость учитывать возможности обучения в воспитательном процессе. Необходимо отметить, что мировая педагогическая мысль обладает множеством подходов к рассмотрению сущности и содержания поликультурного образования.

В странах, таких как Казахстан, Китай, Россия, Испания, то есть в странах с многовековой историей совместного проживания многих народов, основная идея поликультурного образования состоит в интеграции всех обучающихся, вне зависимости от их этнической общности и национальной культуры в общую для всех культуру, в формировании у них гражданской идентичности, гражданственности и гражданской компетентности на основе усвоения и приумножения своей национальной культуры. В других странах (например, Тайланд, Южная Корея, Япония) образование стремится к организации сложного диалога разных культур [94; 96]. В странах, ставшими многонациональными государствами, в силу притока в них представителей разных этнических общностей (Австралия, Германия, США, Франция), большое внимание уделяется вопросам адаптации мигрантов к национальной культуре страны [108].

Несмотря на существенные отличия в трактовке поликультурного образования и выделения в нем основных приоритетов, исследователями отмечаются определенные сходные признаки.

Во-первых, это тот факт, что поликультурное образование ориентировано в основном на формирование у обучающихся поликультурной, или межкультурной, или мультикультурной, или межэтнической компетенции, позволяющей им плодотворно трудиться и жить в поликультурном обществе, в условиях многообразия культур [9; 32; 102].

Во-вторых, нацеленность образования на предоставление равных возможностей всем обучающимся, вне зависимости от их принадлежности к расе, этносу, культуре [58; 60].

В-третьих, стремление педагогов к формированию в образовательных организациях толерантной среды, которая строится на соблюдении прав человека, на идее равенства, гуманизма, ненасилия, общечеловеческих ценностей и приоритетов [72; 85].

В основе теории поликультурного образования лежат принципы мультикультурализма, основоположником которого считается М. Гордон. Представители мультикультурализма как идеологии придерживаются идеи открытого демократического общества равных возможностей, принятия культурного многообразия, создания в обществе условий для идентификации каждого члена общества, для интеграции его в национальную культуру.

В России идеи культурализма не получили своего распространения. Более того, многие политологи, культурологи, социологи сходятся во мнении о том, что культурализм как идеология не приемлема для России. Вместе с тем, вопросы поликультурного образования в России являются актуальными и востребованными. При этом, ряд исследователей отмечают, что построение поликультурного образования должно опираться на традиции российской школы и, прежде всего, на традиции интернационального воспитания, реализуемого в годы Советского Союза. Именно в СССР уделялось огромное внимание межэтническим и межнациональным отношениям. Вместе с тем, основные положения интернационального воспитания исходили из классовой идеологии. Еще одним достижением советской школы является единство патриотического и нравственного воспитания. Такая традиция, на наш взгляд, должна учитываться при разработке профилактических программ, ориентированных на предотвращение распространения среди обучающихся экстремистских убеждений и действий этнической направленности.

Необходимо также учитывать достижения советской школы в воспитании через коллектив, в формировании истинно коллективистских отношений в учебных группах, вне зависимости от ее этнического состава.

Среди принципов поликультурного образования выделяется принцип толерантности и интеробразовательной перспективы, который отражает процесс этнической идентификации обучающегося через гармонизацию межнациональных отношений [107].

Поликультурное образование и поликультурная образовательная среда, идеи их построения в педагогических системах пришли на смену так называемому ассимиляционному гражданскому образованию, предполагающему, что все этносы разделяют одну общую доминирующую культуру. Данная педагогическая концепция получила распространение в США в 60-70-е годы прошлого века. Основная мысль такого образования заключается в том, чтобы обучающийся фактически отказался от своей культуры и от своих национальных традиций и обычаев. Результатом такой образовательной политики стало усиление межэтнических конфликтов, что стало причиной пересмотра перспектив развития данной педагогической концепции.

Таким образом, одним из условий эффективной профилактики экстремизма среди молодежи является поликультурное образование, ориентированное на формирование у обучающихся компетенций, обеспечивающих им успешное построение своей деятельности в многонациональном обществе.

Еще одним эффективным условием профилактики экстремизма считается правовое воспитание молодежи, основной целью которого является формирование у них правовой компетенции, правовой культуры и правового сознания. Наш педагогический опыт показал, что во многих вузах страны профилактические программы реализуются на основе идеи правового образования. Антиэкстремистская деятельность во многом представляет собой информационную деятельность и практически сводится к ней.

Исследователи отмечают, что правовая культура регулирует отношения в полиэтническом обществе, так как такая культура обеспечивает межличностное и межэтническое взаимодействие на основе законности, порядка и правовых норм. Многие исследователи подчеркивают, что профилактика экстремизма невозможна без формирования у молодежи уважительного отношения к праву и закону. Такое уважительное отношение формируется в процессе правового воспитания, которое определяется как процесс формирования правовой культуры и привычки соблюдения законов обучающегося на основе его личностных ценностей и убеждений.

Вместе с тем, в современной педагогике устоялся комплексный подход к профилактической деятельности.

Так, одни исследователи отмечают важность работы с окружением обучающегося, с его семьей и референтной группой. Авторы подчеркивают, что экстремистские убеждения часто формируются именно в семье. Именно в ней формируется нетерпимость, эмоциональная неустойчивость, допустимость агрессии и насилия [111; 135].

Другие исследователи предлагают в целях профилактики экстремизма студенческой молодежи создать в вузе специальные места для талантливых студентов, усилить роль патриотического воспитания, формировать уважение к старшим [112; 129].

В исследованиях последних лет постулируется вариативный характер профилактики и предпринимаются попытки выделить лиц «группы риска», то есть лиц, склонных к экстремистскому поведению. Особое внимание предлагается уделять той части молодежи, которые воспитывались в неблагополучных, социально дезориентированных семьях, в семьях с низким социально-экономическим статусом, лица с недостаточным интеллектуальным развитием, так называемая «золотая молодежь», привыкшая к безнаказанности и вседозволенности, агрессивные подростки и юноши, члены неформальных молодежных организаций, разделяющие неформальную молодежную субкультуру и др.

В качестве первичной профилактики предлагаются информационные методы. Вторичная профилактика имеет своей целью воздействие на личность, на ее характеристики и личностные качества.

Результаты анализа научных и научно-методических работ по проблеме профилактики этнического экстремизма среди студенческой молодежи позволили выделить две модели профилактической деятельности, реализуемые в настоящее время в России.

Первая модель касается действий государственной власти по усилению роли социальных институтов социализации. Данная модель основывается на идее информирования молодежи о последствиях участия в экстремистской деятельности и экстремистских движениях. Такое информирование, согласно модели, должно происходить в основных социальных институтах – семье, образовательных организациях, профсоюзных комитетах. В основе модели лежит средовой подход – создание образовательно-воспитательной среды, включающей все социальные институты воспитания. Информирование о негативном влиянии экстремистских настроений и экстремистской деятельности на жизнь и судьбу молодого человека должно, по замыслам создателей модели, оказать позитивный эффект, при котором развивающаяся личность становится неуязвимой для воздействия извне. Важная роль в данной модели отводится досуговой деятельности молодежи. Организация позитивного отдыха и досуга молодежи, включения молодых людей в социально одобряемую деятельность и просоциальную активность – это основная задача органов местного самоуправления.

Вторая модель имеет своей целью снижение деструктивного потенциала молодежных субкультур. Данная модель также ориентирована на деятельность государственной власти. Модель реализуется в двух формах:

- в деятельности, ориентированной либо на разрушение, либо на переориентацию молодежных организаций, чья деятельность носит деструктивный, разрушающий характер. Агрессия, которая могла привлечь молодежь и стать причиной их вступления в молодежные организации

антисоциальной направленности, в том числе и экстремистской, должна быть переориентирована с позиций проявления агрессии в отношении других людей, отличающихся от основного населения, либо ее трансформации в экстремальную деятельность посредством развития экстремальных видов спорта, содержащих элементы риска;

- в деятельности, альтернативной экстремистской, то есть в создании новых молодежных объединений, ориентированных на создание новой молодежной субкультуры, позитивной и социально полезной. Речь идет о создании поисковых отрядов, походы которых отличаются определенным риском, с одной стороны, а с другой – направлены на воспитание чувства патриотизма и гражданственности.

Предлагаемые и реализуемые в современной образовательной среде модели по профилактике экстремизма и предупреждению факторов этнического экстремизма среди молодежи основываются на следующих положениях:

- учет социальной ситуации развития молодежи, их семейное воспитание и ценности, социализацию и взаимоотношения с близкими и родными, сверстниками и школой;

- организация в целях профилактики экстремизма так называемой управляемой социализации молодежи, при условии управления процессом становления их личности со стороны специально обученных специалистов.

В современной научной литературе не раз предпринимались попытки систематизировать основные методологические подходы к профилактике экстремизма среди студенческой молодежи.

Так Р.М. Афанасьев на основе теоретического анализа выделяет четыре основных варианта профилактических программ, причем, разработанных на положениях социокультурного подхода:

- организация специальной активности;
- организация активности, удовлетворяющей потребности молодежи;

- поощрение любых видов активности молодежи, их хобби, увлечений, инициативы просоциальной направленности;

- занятия по личностному росту молодежи [17].

Таким образом, анализ проблемы профилактики этнического экстремизма среди студенческой молодежи в вузе выявил, что:

1) образовательная организация играет ведущую роль в процессе обеспечения и организации профилактической деятельности по данному направлению;

2) система образования имеет достаточно широкую базу программ по профилактике этнического экстремизма, включающая активизирующие, информационные и развивающие технологии по переориентации студенческой молодежи;

3) определены основные новообразования юношеского возраста, которые могут стать источниками стремления развивающейся личности к экстремистской деятельности;

4) теоретически обоснованы и экспериментально подтверждены идеи организационно-методического обеспечения профилактики этнического экстремизма, развития гражданской ответственности и идентичности, правовой компетентности и сознания в студенческой молодежной среде.

По результатам теоретического анализа можно сделать заключение о том, что основные проблемы и их решения по профилактике этнического экстремизма в студенческой молодежной среде вуза еще не стали предметом специального системного педагогического диссертационного исследования.

Однако в современной педагогике существуют определенные предпосылки для разработки данной проблемы. В диссертациях М.Н. Поповой, Т.В. Поштаревой, Н.А. Шагаевой раскрываются педагогические условия формирования у обучающихся этнокультурной компетентности; В.В. Даумовой, Л.П. Ильченко, Н.М. Лебедевой, И.А. Липатовой, Ю.П. Политовой – этнокультурной толерантности. Н.Г. Арзамасцева, С.Н. Федорова исследуют процесс формирования этнокультурной компетентности у будущих педагогов;

С.Б. Серякова – у преподавателей дополнительного образования; Б.Х. Нарзуллоев – у учителей музыки. В работах Е.А. Кочетовой, И.А. Махровой, О.Н. Поповой, Н.Е. Сидоровой и других исследователей раскрываются педагогические закономерности формирования культуры межнационального общения. Этнокультурные аспекты современного образования рассматриваются в работах А.Б. Афанасьевой, Г.М. Гогиберидзе, Л.В. Кузнецовой, Д.Н. Латыпова, Т.К. Солодухиной, В.К. Шаповалова и др.; поликультурные – в трудах В.П. Борисенко, А.Н. Джуринского, Г.Д. Дмитриева, Н.Б. Крыловой, З.А. Мальковой и др.

Важными для нашего исследования являются также работы, посвященные вопросам формирования у обучающихся межкультурной компетентности как способности взаимодействовать с представителями других культур (Ю.А. Акамова, Н.Н. Васильева, Г.Г. Девятова, Г.В. Захарова, О.А. Лискина, Т.А. Нестерова, А.П. Садохин, Т.А. Ткаченко, О.А. Фролова, О.А. Шабанов, Е.В. Шпак и др.). Несмотря на то, что большинство исследователей уделяют внимание роли преподавания иностранных языков, раскрытые ими механизмы формирования межкультурной компетентности могут служить теоретической основой для разработки новых средств и методов такого формирования.

Результаты теоретического анализа позволяют прийти к заключению о том, что профилактика в студенческой молодежной среде этнического экстремизма в процессе обучения в вузе должна осуществляться на основе следующих методологических подходов:

- системного (В.Г. Афанасьев, Н.В. Блауберг, В.А. Губанов, М.А. Данилов, А.Г. Кузнецова, В.Н. Садовский, Э.Г. Юдин и др.), с позиций которого профилактика этнического экстремизма в вузе представляется как целостная педагогическая система, объединяющая все виды деятельности, составляющие содержание учебной и внеучебной работы педагогов;

- компетентностного (В.А. Болотов, Э.Ф. Зеер, И.А. Зимняя, В.В. Сериков, А.В. Хуторской, Б.Д. Эльконин и др.), в рамках которого

определяется, что основным результатом профилактической деятельности вуза является достаточный уровень (обеспечивающий устойчивость) сформированности у студентов правовой, гражданской и межэтнической компетентностей, их личности к экстремистским убеждениям и действиям;

- культурологического (В.С. Библер, Е.В. Бондаревская, Н.Б. Крылова, А.П. Лиферов, Б.Т. Лихачев, Н.Е. Щуркова и др.), обеспечивающего анализ профилактической деятельности вуза через призму системообразующих понятий «ценности», «интересы», «культура», «нормы», раскрывающие личностный смысл этнического сознания личности студентов и их жизнедеятельности в поликультурном обществе;

- средового (В.А. Караковский, В.А. Козырев, Ю.С. Мануйлов, А.М. Сидоркин и др.), согласно которому профилактика этнического экстремизма рассматривается как процесс создания в вузе специфической образовательной среды, выступающей средством и условием изменения не только качественных характеристик студентов, но и системы их взаимоотношений с окружающим миром;

- лично-ориентированного (Е.В. Бондаревская, В.В. Сериков, И.С. Якиманская и др.), предполагающего, что разработка вариативных профилактических программ осуществляется с учетом индивидуально-личностных особенностей студентов и факторов, блокирующих или стимулирующих развитие у них устойчивости к экстремистским убеждениям и действиям.

С позиций системного, компетентностного, культурологического, средового и лично-ориентированного подходов профилактика этнического экстремизма среди студенческой молодежи в процессе обучения в вузе может быть представлена как система воспитания и формирования личности студентов, системообразующим элементом которой является единство воспитания и обучения, предполагающее создание в вузе эффективной воспитательной среды, которая позволяет включить специфические и неспецифические элементы и технологии по организации

основных видов деятельности студентов и развитию у них компетенций, обеспечивающих устойчивость их личности к экстремистским убеждениям и действиям этнической направленности.

Для проведения дальнейшего исследования нам необходимо было разработать критерии и показатели профилактики среди студенческой молодежи этнического экстремизма в процессе обучения в вузе.

1.3 Критерии и показатели эффективной профилактики этнического экстремизма среди студенческой молодежи в процессе их обучения в вузе

На основе теоретического анализа психолого-педагогических исследований нами были разработаны критерии и показатели профилактики среди студенческой молодежи этнического экстремизма в процессе обучения в вузе.

Интегральным критерием такой профилактической деятельности в вузе является развитие у студентов устойчивости к экстремистским действиям и убеждениям этнической направленности (Рисунок 1).

Сам термин «устойчивость» означает способность личности противостоять негативным воздействиям окружающей среды, сохраняя последовательность своих действий и мыслей. Феномен устойчивости исследуется с разных позиций.

Философское осмысление данного понятия исходит из признания целостности внутреннего мира человека как живой системы, способной самоизменяться и одновременно сохранять свою организованность. Считается, что устойчивость любой живой системы может гарантировать ее эффективное и продуктивное функционирование в изменяющихся условиях и позитивное саморазвитие. Устойчивость, таким образом, рассматривается в качестве необходимого условия поступательного движения человека к вершине своего существования.

Рисунок – 1 Критерии и показатели эффективности профилактики этнического экстремизма среди студенческой молодежи

В психологии ощущение устойчивости выступает условием благополучия личности. Люди в разной степени обладают способностью противостоять воздействиям социальной среды. В связи с этим, исследователи выделяют разные феномены, связанные с такой способностью.

Так, например, известна концепция Кеттелла, в которой одним из основных личностных факторов обозначен фактор, получивший метафорическое название «Макиавелли – Руссо» и характеризующий способность личности распознавать намерения других людей, их замыслы, видеть их неискренность и скрытые цели. Такая способность, согласно

концепции Кеттелла, характеризует подозрительность или, напротив, наивность человека.

В современной психологии, наряду с термином «устойчивость», употребляют и исследуют схожие с ним феномены: выносливость, жизнестойкость, связанность, адаптация, саморегуляция, самоуправление. Все эти понятия раскрывают одну из сторон способности личности сохранять свое равновесие и противостоять негативным и ранее чуждым ему убеждениям, и внушениям.

Устойчивость человека к этническому экстремизму является его способностью противостоять влиянию расистским убеждениям и настроениям этнического экстремизма, выраженного в отсутствии терпимости и ненависти к людям некоренных народов, способностью критически относиться к проявлениям и воздействиям внешней среды, основываясь на собственной точке зрения и мировоззрении. Соответственно такая устойчивость в этническом направлении основана на сформированности у личности нравственных позиций и ценностей, мировоззрения, образа мышления, форм проявления эмоций и поведения.

В нашем исследовании устойчивость молодежи к экстремистским убеждениям и действиям этнической направленности представлена как интегральный критерий, позволяющий определить эффективность профилактики этнического экстремизма в процессе обучения в вузе.

На основе теоретического анализа исследований выявлено, что устойчивость к внешним воздействиям экстремистов и экстремистских организаций будет характерна личности молодого человека при условии сформированности у нее гражданской, правовой и межэтнической компетентностей, которые обеспечивают устойчивую позицию в политической системе общества [35].

Таким образом, межэтническая компетентность рассматривается нами как интегративная характеристика личности молодого человека, которая включает знания, умения, качества, форму мышления, мотивы, ценности и

убеждения, обеспечивающие создание бесконфликтных и продуктивных взаимодействий с людьми других этнических групп, что обуславливает ее способность полноценно жить в поликультурном обществе, реализуя и приумножая свой личностный потенциал.

Данный вывод был сделан на основании следующих положений.

Во-первых, следует указать на тот факт, что в современной отечественной и зарубежной педагогике интенсивно обсуждается проблема формирования у обучающихся этнокультурной и межкультурной компетенций. Существует множество концепций и теорий данной проблемы, что обосновывается тенденциями развития поликультурного общества. Современная система образования нацелена сейчас на подготовку личности к жизни в поликультурном обществе и в условиях мультикультурализма, в связи с чем в Федеральных государственных образовательных стандартах в качестве результатов обучения и воспитания рассматриваются универсальные компетенции, где немаловажную роль играют этнокультурная и межкультурная компетенции.

Рассмотрим основные научные представления о сущности и содержании этнокультурной компетенции. (интегральный критерий – устойчивость личности, частные критерии — это наличие компетенций межэтнической, правовой и гражданской)

Так И.А. Морозова под этнокультурной компетенцией понимает наличие у обучающегося глубоких знаний об этнических общностях и их культуре, а также полное признание и принятие мультикультурализма [108].

Ж.Т. Заркенова также подчеркивает, что этнокультурная компетенция включает в себя, прежде всего, знания об особенностях культуры разных этносов, понимание их различий, что способствует развитию умений и моделей поведения в моно- и поликультурной среде [72]. В психолого-педагогических исследованиях этнокультурная компетенция трактуется как умение правильно оценить условия взаимодействия и, на основе имеющихся знаний, подбирать адекватные формы сотрудничества с представителями

разных этнических групп. Исследователи подчеркивают, что этнокультурные знания дают человеку возможность адекватно воспринимать конкретные ситуации межэтнического взаимодействия [72; 93; 108; 123; 125].

Результаты теоретического анализа позволяют говорить о том, что если этнокультурная компетенция теснейшим образом связана с глубокими знаниями культуры разных этнических общностей, то межкультурная компетенция – с коммуникативными способностями личности.

Проблемы межкультурной компетенции рассматриваются в основном с позиций лингводидактики. Причем, исследователями разделяются понятия «межкультурная компетенция» и «межкультурная коммуникативная компетенция». Так, Т.А. Нестерова, опираясь на точку зрения М. Бэрона, под межкультурной компетенцией понимает способность личности на родном языке взаимодействовать с людьми другой культуры, а под межкультурной коммуникативной компетенцией – способность и готовность к такому взаимодействию с помощью иностранного языка [115].

Следует отметить, что межкультурная компетенция в большинстве исследований связывается с коммуникативными, а точнее, языковыми способностями, умениями и навыками [51]. При этом в современной как отечественной, так и зарубежной педагогике существует множество трактовок данного педагогического явления. Причем, можно встретить как узко специализированные определения, касающиеся процессуальной стороны владения личностью иностранными языками, так и более широкие в смысловом поле трактовки, вплоть до способности личности выстраивать диалог культур.

В нашем исследовании мы не ставили специальной задачи в раскрытии всех особенностей трактовки этнокультурной, межкультурной, поликультурной компетенций. Помимо данных понятий, в педагогике широко употребляются и другие, смежные с ними понятия: иноязычная компетенция, социокультурная компетенция, межкультурная сензитивность и др. Анализ работ, посвященных обозначенной проблеме, показал, что в отношении к

устойчивости личности к экстремистским убеждениям и действиям этнической направленности целесообразно говорить о наличии у нее высокого уровня межэтнической компетентности.

Под межэтнической компетентностью мы понимаем интегративную характеристику личности молодого человека, которая включает знания, умения, качества, форму мышления, мотивы, ценности и убеждения, обеспечивающие создание бесконфликтных и продуктивных взаимодействий с людьми других этнических групп, с которыми способен комфортно существовать в поликультурном и многоконфессиональном обществе, позволяющие реализовать и увеличить собственный личностный потенциал.

Здесь уместно обратиться к вопросу о том, почему мы связываем устойчивость личности к экстремистским убеждениям и действиям этнической направленности с межэтнической компетентностью.

Во-первых, анализ работ, выполненных по проблемам компетентностного подхода и его реализации в современной системе образования, показал наличие разных точек зрения о соотношении понятий «компетенция» и «компетентность». Ввиду ограниченности объема работы, приведем не общие рассуждения по данному вопросу, а выводы, сделанные на основании теоретического анализа трудов В.А. Болотова, Э.Ф. Зеера, И.А. Зимней, В.В. Серикова, А.В. Хуторского, Б.Д. Эльконина и других исследователей.

Компетентность трактуется как более широкое понятие, чем компетенция. Фактически именно компетентность человека в какой-либо сфере деятельности включает в себя отдельные компетенции как образования, позволяющие ему эффективно выполнять определенные действия.

Таким образом, нами были определены четыре основных признака компетентности:

- 1) компетентность является интегральной характеристикой личности, ее свойством, качеством, новообразованием, интегрирующем в себе отдельные ее составляющие;

2) компетентность дает возможность человеку достигать успеха в каком-либо виде или сфере деятельности, то есть компетентность всегда привязана к конкретной деятельности, в том числе и к жизнедеятельности в целом;

3) компетентность человека всегда проявляется в конкретных ситуациях при выполнении деятельности;

4) компетентность предполагает способность личности реализовывать свой потенциал, свои знания, умения, опыт, качества личности в различных ситуациях при выполнении деятельности.

В связи с этим компетентность отражается в готовности и способности личности проявить и применить собственный внутренний потенциал в процессе достижения успеха в конкретных ситуациях, которые возникают в процессе выполнения какой-либо деятельности [20].

Необходимо также уточнить первый признак компетентности, а именно интегральный ее характер, означающий, что любая компетентность включает в себя определенные составляющие.

Результаты теоретического анализа позволяют выделить следующие составляющие компетентности. (таблица 2).

Структура компетентности имеет следующие компоненты:

- когнитивный, включающий наличие знаний;
- эмоциональный, проявляющийся в оценке, рефлексии и отношении;
- мотивационный, представляющий истинные мотивы и интересы к выполнению деятельности;
- деятельностный, основанный на умениях, навыках и опыте решать задачи в сложившихся ситуациях;
- личностный, основанный на личностных качествах, характеристиках и потенциале.

Опираясь на вышеизложенные рассуждения, содержание межэтнической компетентности, как частного критерия эффективности профилактики этнического экстремизма среди студенческой молодежи, раскрывающего содержание ее интегрального критерия – устойчивости

студентов к экстремистским убеждениям и действиям этнической направленности, - можно представить, как совокупность содержания каждого ее элемента.

Таблица 2

Содержание компетентности

Элементы компетентности	Содержание элемента компетентности
Знания	Систематизированная информация о предмете, объекте и субъекте деятельности, о ее структуре, способах ее выполнения, то есть «знания о том, что, почему и как надо делать»
Умения, навыки и опыт деятельности	Приобретенные в опыте навыки выполнения деятельности, реализации ее алгоритма «умею и могу это делать»
Отношение, оценка объекта и субъекта деятельности	Позитивная, нейтральная или негативная оценка деятельности, переживания по поводу ее выполнения, оценка предмета, объекта и субъекта «что чувствую при выполнении деятельности»
Мотивы, ценности	Интерес к деятельности, желание ее выполнять, реализуя свой потенциал «хочу это делать»
Качества личности	Личностные характеристики, позволяющие добиваться успеха в деятельности «способен это делать эффективно»

Когнитивный компонент межэтнической компетентности включает:

- знания о сущности и содержании явления экстремизма, который влияет на межнациональные и межэтнические отношения;
- знания о причинно-следственных связях в межэтнических конфликтах, об основных методах их профилактики, регулирования и разрешения;
- знания о воздействии и патологическом влиянии предрассудков, убеждений и стереотипов на восприятие людей иной национальности;
- знания об особенностях различных культур, обычаев и традиций в мировом сообществе, адекватное представление их у других этнических общностей.

Эмоциональный компонент межэтнической компетентности включает:

- положительное отношение к межнациональным и межэтническим взаимодействиям, их роль в профилактике экстремизма в обществе;
- адекватное оценивание субъектов взаимодействия, относящихся к различным национальным и этническим общностям;

Мотивационный компонент межэтнической компетентности включает:

- активную познавательную деятельность по изучению сущности явления межнационального и межэтнического взаимодействия;
- желание вступать во взаимодействие с людьми иных этнических и национальных групп.

Поведенческий компонент межэтнической компетентности включает:

- владение навыками коммуникации, которые позволяют сохранять продуктивные и бесконфликтные взаимодействия с лицами других этнических и национальных групп;
- умения управлять собственными эмоциями и воздействовать на эмоции собеседника, который относится к лицам других этнических и национальных групп;
- владение умениями двойного восприятия сложившейся ситуации в процессе межэтнического и межнационального взаимодействия;
- способность абстрагироваться от сложившихся предрассудков, убеждений и стереотипов, которые могут влиять на восприятие поведения партнера иной этнической и национальной группы в процессе взаимодействия с ним.

Личностный компонент межэтнической компетентности включает:

- выраженная эмпатия (способность ставить себя на место другого);
- коммуникабельность;
- этническая и национальная толерантность.

Правовая компетентность является вторым частным критерием общей устойчивости студентов к экстремистским убеждениям и действиям этнической направленности.

На основе анализа отечественных исследований учеными рассматривается правовая компетентность студентов как интегративная способность личности выстраивать собственную жизнь на основе законов и норм, принятых в конкретном обществе. Данная компетентность формируется у студентов в процессе теоретико-правовой подготовки.

Правовая компетентность студентов позволяет им решать профессиональные и жизненные задачи с учетом нормативно-правовой базы, являясь законопослушными гражданами, соблюдающими адекватное восприятие как собственных действий, так и действий других людей.

Для нашего исследования, опираясь на работы, посвященные проблемам правового воспитания, формирования правовой компетентности и правового сознания (А.С. Аникина, С.В. Беличева, И.П. Башкатов, М.Г. Даудов, А.В. Коротун и др.), мы выделяем следующее содержание правовой компетентности студентов как частного критерия устойчивости личности к экстремистским убеждениям и действиям при этом, структура компетентностей является неизменной [39].

Когнитивный компонент правовой компетентности включает:

- знания о сущности и признаках экстремизма с учетом его вида;
- знания нормативно-правовой базы, которая направлена на противодействие экстремистским проявлениям и действиям: Конституция РФ, Кодекс РФ об административных правонарушениях (КоАП РФ: ст. 5, ст. 20, ст. 29 и др.), Уголовный кодекс РФ (УК: ст. 205, ст. 206, ст. 207, ст. 208, ст. 277, ст. 280, ст. 282, ст. 357, ст. 360 и др.), Федеральные Законы (№№ 2124-1, 80, 82, 125, 67, 95, 35, 310, 116, 153, 27, 184), Указы Президента РФ, направленные на противодействие и профилактику экстремистской деятельности и др.

Эмоциональный компонент правовой компетентности включает:

- положительное отношение к деятельности по противодействию и профилактике экстремизма;

- позитивное и уважительное отношение к людям, соблюдающим законы гражданского общества;

- уважительное отношение к законам, их соблюдение;

Мотивационный компонент правовой компетентности включает:

- интерес и желание повышать правовую культуру;

- признание необходимости соблюдать законодательство, организация профессиональной деятельности и жизнедеятельности на основе правовых ценностей.

Деятельностный компонент правовой компетентности включает:

- способность принимать правовые решения в различных ситуациях межнационального и межэтнического взаимодействия;

- владение навыками правовой оценки деятельности людей, их правомерность;

- способность ориентироваться в законодательстве и правовой базе экстремистской деятельности;

- владение навыками своевременного реагирования и распознавания манипулятивных действий экстремистских организаций.

Личностный компонент правовой компетентности включает:

- справедливость;

- законопослушность и чувство гражданского долга;

- уважение прав и свобод людей, их равенство перед законом.

Гражданская компетентность является третьим критерием эффективности осуществления профилактической деятельности по предупреждению и предотвращению этнического экстремизма среди молодежи в вузе. С нашей точки зрения, развитые межэтническая, правовая и гражданская компетентности определяют устойчивость личности к экстремистским убеждениям и действиям этнической направленности.

При выделении структуры и содержания гражданской компетентности мы опирались на работы, посвященные данной проблеме, в частности, работы

таких ученых, как: И.В. Зубов, Н.И. Васильев, Б.З. Вульф, В.И. Золотов, А.М. Князев и др.

Вопросам гражданского воспитания, формирования гражданской ответственности, гражданственности, гражданского долга, патриотизма посвящено множество исследований.

Гражданское воспитание признавалось в качестве главного направления в подготовке молодого поколения к жизни еще в Античные времена. О гражданственности, чувстве долга говорилось и в работах известных философов, педагогов, общественных деятелей XVII-XIX вв.

Начиная с 90-х годов XX века гражданское воспитание рассматривается как необходимое условие становления нового гражданского общества, характеризующегося новыми ценностями и приоритетами. Именно с этого времени исследуются вопросы формирования гражданской компетенции.

В самом общем виде, гражданская компетенция и компетентность трактуются как способность личности выполнять свои функции гражданина [8]. Гражданская компетентность в настоящее время является предметом исследования многих наук, в связи с чем данную категорию можно считать междисциплинарной. Специфика гражданской компетентности определяется тем, что ее содержание отражает такие знания, умения, навыки, опыт деятельности, качества личности, ценности, мотивы, которые способствуют успешной деятельности человека и его жизнедеятельности в современном гражданском обществе. Гражданская компетентность рассматривается в качестве одной из ключевых компетенций, которые должны быть сформированы у обучающихся непрерывного образования [8; 10; 61].

Исследователями отмечается, прежде всего, комплексность гражданской компетенции, которая связывается с различной степенью участия в гражданской жизни и в жизнедеятельности общества [120]. Существует три основных подхода к решению вопроса о гражданской активности личности. Ряд исследователей считают, что гражданская компетентность включает в себя минимальный набор форм участия человека в гражданской жизни [8; 61].

По их мнению, достаточно, чтобы гражданин проявлял свою гражданскую активность преимущественно в институциональных формах, то есть при участии в голосовании или в деятельности партий. Противоположная точка зрения состоит в том, что гражданская компетенция рассматривается как готовность и способность личности участвовать во всех формах жизнедеятельности общества [120]. Третья точка зрения исходит из положения о том, что гражданская компетенция, если ею обладает все население страны, не может гарантировать стабильность такого общества [10].

Дискуссионными также являются вопросы о гражданских ценностях. Традиционно гражданские ценности включают в себя ценности демократии, справедливости, равенства, гражданской свободы. В зависимости от отношения к гражданским ценностям и, в частности, к ценностям свободы и независимости, исследователи предлагают разграничивать разные типы и виды гражданской компетентности. Например, в зарубежной науке известна классификация гражданской компетентности, согласно которой выделяется собственно гражданская, или политическая, компетенция и, так называемая, подданическая, или административная компетенция. Классификация основана на признании того факта, что не каждый гражданин в равной степени участвует в государственной политике [22].

В качестве обязательного компонента гражданской компетенции и компетентности исследователи выделяют доверие к общественным и гражданским институтам. Вместе с тем, современные научные представления о таком доверии исходят из признания, что доверие к власти должно быть критическим, особенно у лиц с высоким уровнем образования [8].

Дискуссионными являются также вопросы гражданского образования, нацеленного на формирование у обучающихся гражданской компетентности.

В России большое внимание уделяется вопросам формирования у обучающихся гражданских качеств личности. В трудах отечественных исследователей рассматриваются вопросы гражданского образования и средств его реализации в существующей педагогической практике.

Анализ работ И.В. Зубова, Н.И. Васильева, Б.З. Вульфома, В.И. Золотова, А.М. Князева, Н.Е. Щурковой и других исследователей показал, что гражданская компетентность не может быть сведена только к гражданско-правовой компетентности, что в ее состав входят и гражданские качества личности, и мотивы проявления гражданской активности, и гражданские ценности.

На основе анализа научных исследований гражданская компетентность определяется как основное условие, которое обеспечивает устойчивость студентов к экстремистским убеждениям и действиям этнической направленности. Именно не достаточное развитие у них гражданской компетентности становится главным препятствием в процессе противодействия манипуляционным действиям экстремистских организаций. Таким образом, выявление сущности и содержания гражданской компетентности позволяет сформировать у студентов способность противостоять и противодействовать экстремистским убеждениям и настроениям в обществе [39].

Гражданская компетентность – это готовность и способность проявлять патриотизм и придерживаться идеям демократического подхода в обществе по соблюдению равноправия и свободы, нести гражданскую ответственность и политическую культуру, т.е. выполнять основные функции гражданина своей страны.

Структура и содержание гражданской компетентности включает пять взаимосвязанных компонентов:

Когнитивный компонент гражданской компетентности включает:

- знания о тенденциях развития современной политики в области межэтнического и межнационального взаимодействия, отношений и решения конфликтов;
- знания о гражданских правах и обязанностях своей страны;
- знания об истории Отечества и родного региона;

- знания о символах и социально-политическом устройстве своей страны;

- знания о наличии и роли общественных и гражданских институтов в процессе профилактики и противодействию экстремизму.

Эмоциональный компонент гражданской компетентности включает:

- положительное отношение к обществу и государственной политике в своей стране;

- проявление уважения к этническим и культурным группам (народам) в своей стране;

- проявление патриотизма и любви к Родине в сочетании с отсутствием негативного отношения к поликультурному и многоконфессиональному населению страны;

- проявление чувства гордости за страну и ее историю, сохранение и соблюдение традиций и обычаев общества.

Мотивационный компонент гражданской компетентности включает:

- стремление участвовать в государственной жизни;

- активная политическая позиция и интерес к государственной политике: внешней и внутренней;

- проявление желания сохранять обычаи и традиции своей страны, сохраняя и оберегая историческую память.

Деятельностный компонент гражданской компетентности включает:

- способность осуществлять адекватный выбор и соблюдать гражданские нормы и правила в процессе межэтнического взаимодействия;

- владение навыками соблюдения личных интересов с учетом интересов общества;

- способность брать ответственность за собственное поведение и поступки, от которых зависит судьба своей страны;

- владение навыками понимать и оценивать собственную роль и значимость в жизни общества своей страны.

Личностный компонент гражданской компетентности включает:

- социальную активность и гражданскую позицию;
- гражданскую ответственность;
- социальные ценности и нормы.

Таким образом, частными критериями эффективности профилактики экстремизма в вузе являются уровни сформированности межэтнической, правовой и гражданской компетентностей у студентов.

Показателями уровня сформированности этих компетентностей являются: когнитивный, эмоциональный, мотивационный, деятельностный и личностный.

Выводы по первой главе:

В результате теоретического анализа были сделаны следующие основные выводы:

1. Этнический экстремизм – это антиобщественная деятельность с применением насильственных и противоправных действий, направленных на лишение законных прав и интересов представителей разных этнических групп, отличных от этнической группы их субъектов.

2. С позиций системного, компетентностного, культурологического, средового и личностно-ориентированного подходов, профилактика этнического экстремизма студенческой молодежи в процессе обучения в вузе может быть представлена как система воспитания и формирования личности студентов, системообразующим элементом которой является единство воспитания и обучения, предполагающее создание в вузе эффективной воспитательной среды в процессе организации всех видов деятельности за счет включения в них специфических и неспецифических элементов и технологий, ориентированных на развитие у студентов тех компетенций, которые обеспечивают устойчивость их личности к экстремистским убеждениям и действиям этнической направленности.

3. Устойчивость студентов к экстремистским убеждениям и действиям этнической направленности является интегральным критерием эффективности профилактической деятельности вуза.

4. Такая устойчивость предполагает наличие у студентов высокой межэтнической, правовой и гражданской компетентностей.

5. Межэтническая компетентность – это интегративная характеристика личности, которая включает знания, умения, качества, мотивы, ценности и убеждения, обеспечивающие создание бесконфликтных и продуктивных взаимодействий с людьми других этнических групп, с которыми способен комфортно существовать в поликультурном и многоконфессиональном обществе, позволяющие реализовать и увеличить собственный личностный потенциал.

6. Правовая компетентность – это интегративная способность личности выстраивать собственную жизнь на основе законов и норм, принятых в конкретном обществе. Данная компетентность формируется у студентов в процессе теоретико-правовой подготовки.

7. Гражданская компетентность – это готовность и способность проявлять патриотизм и придерживаться идеям демократического подхода в обществе по соблюдению равноправия и свободы, нести гражданскую ответственность и политическую культуру, т.е. выполнять основные функции гражданина своей страны.

ГЛАВА 2. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМЫ ЭТНИЧЕСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

2.1. Программа и организационно-методическое обеспечение эмпирического исследования

Комплексное исследование проходило в несколько этапов, которые были описаны во Введении к настоящей работе.

Оно состояло в разработке и экспериментальном обосновании модели и профилактических программ, ориентированных на предупреждение у обучающейся молодежи экстремистских настроений и склонности к экстремистской деятельности.

Для разработки таких программ, составляющих содержательно-технологическое обеспечение специально разработанной модели профилактики этнического экстремизма молодежи в процессе обучения в вузе нам необходимо было выявить актуальный уровень обозначенной проблемы, а также мишени педагогического взаимодействия, отражающие факторы возникновения и развития экстремизма в среде студентов вуза.

В связи с этим, комплексное исследование включало в себя три основных этапа, предполагающих организацию и проведение теоретического анализа, эмпирического исследования и педагогического эксперимента.

Исходя из традиционной логики научного познания, нами была разработана программа исследования, в которой нашли свое отражение цели каждого этапа исследования, краткая характеристика базы исследования, исследовательская выборка и методы, использованные для достижения поставленных исследовательских задач (таблица 3).

Программа исследования

Этапы исследования, решаемые задачи	Методы исследования	Единицы наблюдения и объем исследования	Источники информации
<p>Этап 1.1 Проанализировать современные междисциплинарные представления об этническом экстремизме как о социальном явлении и на основе результатов теоретического анализа уточнить сущность данного феномена и содержание деятельности по его профилактике среди студенческой молодежи</p>	<p>Контент-анализ, анализ литературы, синтез, абстрагирование, систематизация, моделирование</p>	<p>Библиографические источники, включающие в себя работы отечественных и зарубежных авторов, посвященные проблемам экстремизма, этнической идентичности, этнического конфликта, профилактике этнических проявлений в вузе, особенностям развития склонности к экстремистской деятельности студенческой молодежи</p>	<p>Зарубежные и отечественные источники по обозначенным вопросам, освещенным как в педагогической науке, так и в других социальных и гуманитарных науках;</p> <p>Нормативно-правовые документы;</p> <p>Результаты педагогических исследований других авторов</p>
<p>Этап 1.2 Определить критерии и показатели эффективной профилактики в вузе этнического экстремизма среди студенческой молодежи</p>	<p>Анализ литературы, синтез, абстрагирование, систематизация, моделирование</p>	<p>Библиографические источники, включающие в себя работы отечественных и зарубежных авторов</p>	<p>Требования к разработке критериально-оценочной системы, к выделению критериев и показателей эффективной педагогической деятельности</p>

Этапы исследования, решаемые задачи	Методы исследования	Единицы наблюдения и объем исследования	Источники информации
			Нормативно-правовые документы
ЭТАП 2 ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ			
<p>Этап 2.1 С помощью отобранного и разработанного диагностического инструментария определить актуальный уровень устойчивости современных студентов к экстремистским убеждениям и действиям этнической направленности</p>	<p>Экспертное оценивание уровня сформированности и у студентов межэтнической, правовой и гражданской компетентности как основных показателей степени устойчивости их личности к экстремистским убеждениям и действиям этнической направленности</p>	<p>563 студента младших курсов, обучающихся по разным направлениям подготовки. Из них 345 студентов, причисляющих себя к этнически русским и 218 – к представителям других этнических общностей (народов Северного Кавказа и Закавказья). Экспертное оценивание осуществляли преподаватели вузов, работающих в соответствующих учебных группах</p>	<p>Статистический анализ: процентное распределение студентов по уровню сформированности у них межэтнической, правовой и гражданской компетентностей и общего показателя устойчивости их личности к экстремистским убеждениям и действиям. Сравнительный анализ среднегрупповых показателей в группах русских и представителей других этнических общностей</p>

Этапы исследования, решаемые задачи	Методы исследования	Единицы наблюдения и объем исследования	Источники информации
<p>Этап 2.2 Выявить факторы, блокирующие развитие устойчивости студентов к экстремистским убеждениям и действиям, на основе которых определить основные направления педагогической деятельности вуза по профилактике этнического экстремизма студенческой молодежи</p>	<p>Диагностические методики: «Типы этнической идентичности» (Г.У. Солдатова, С.В. Рыжова), шкала этнонациональных установок (О.Е. Хухлаев, И.М. Кузнецов, Н.В. Ткаченко); «Межэтнические установки» (А.Н. Татарко, Н.М. Лебедева); методика диагностики внушаемости (Е. Мерзлякова); методика диагностики склонности к насильственному экстремизму (Д.Г. Давыдов, К.Д. Хломов), ценности личности (Ш. Шварц)</p>	<p>563 студента младших курсов, обучающихся по разным направлениям подготовки. Из них 345 студентов, причисляющих себя к этнически русским и 218 – к представителям других этнических общностей (народов Северного Кавказа и Закавказья). Опрос 122 преподавателей вузов со стажем научно-педагогической деятельности более 10 лет</p>	<p>Статистический анализ: Расчет среднего арифметического, стандартного отклонения, репрезентативной ошибки, сравнительный анализ с использованием расчета t-критерия Стьюдента, корреляционный анализ с расчетом коэффициентов корреляции по Спирмену, процентное и частотное распределение, контент-анализ ответов преподавателей и студентов</p>
<p>ЭТАП 3 ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ</p>			
<p>Этап 3.1 На основании результатов теоретического анализа и эмпирического исследования разработать модель профилактики этнического экстремизма студенческой</p>	<p>Педагогический эксперимент, сущность которого заключается во внедрении разработанных модели, алгоритма и вариативных профилактических программ в</p>	<p>Сформированы две равнозначные выборки, включающие в себя по 102 студента первых курсов. Выборки уравнивались по первоначальным показателям</p>	<p>Педагогический мониторинг уровня сформированности у студентов контрольной и экспериментальной групп межэтнической, правовой и гражданской компетентностей как показателей</p>

Этапы исследования, решаемые задачи	Методы исследования	Единицы наблюдения и объем исследования	Источники информации
молодежи в процессе обучения в вузе и экспериментально проверить ее эффективность	учебно-воспитательный процесс вуза. Эксперимент включает в себя констатирующие, формирующий и итоговый этапы	уровня устойчивости их личности к экстремистским убеждениям и действиям этнической направленности	устойчивости их личности к экстремистским убеждениям и действиям этнической направленности
Этап 3.2 Разработать программно-содержательное обеспечение реализации модели профилактики этнического экстремизма среди студенческой молодежи и экспериментально проверить его эффективность	Формирующий педагогический эксперимент, состоящий в реализации программно-содержательного обеспечения реализации разработанной модели Наблюдение, тестирование, опрос, экспертная оценка	Сформированы две равнозначные выборки, включающие в себя по 102 студента первых курсов. Выборки уравнивались по первоначальным показателям уровня устойчивости их личности к экстремистским убеждениям и действиям этнической направленности	Педагогический мониторинг уровня сформированности у студентов контрольной и экспериментальной групп межэтнической, правовой и гражданской компетентностей как показателей устойчивости их личности к экстремистским убеждениям и действиям этнической направленности

Для организации исследования был специально разработан бланк экспертной оценки степени устойчивости личности студентов к экстремистским убеждениям и действиям этнической направленности.

Для разработки такого диагностического инструментария, использованного нами как на этапе эмпирического исследования, так и этапе организации и проведения педагогического эксперимента, его констатирующего, формирующего и итогового этапов. В качестве экспертов выступили преподаватели, имеющие стаж научно-педагогической деятельности более 10 лет и хорошо знающие студентов, принявших участие

в нашем исследовании. Каждого студента оценивали по три преподавателя. Для статистической обработки эмпирических и экспериментальных данных бралось среднее арифметическое значение экспертных оценок.

Приведем алгоритм оценки степени устойчивости личности студентов к экстремистским убеждениям и действиям этнической направленности как уровней развития у них межэтнической, правовой и гражданской компетентностей (таблицы 3, 4, 5).

Процедура оценки происходит следующим образом. Экспертам-преподавателям предлагается бланк экспертной оценки (Приложение 1) и представленный ниже алгоритм оценки каждого выделенного нами критерия. Каждый эксперт оценивает уровень сформированности когнитивного, эмоционального, мотивационного, деятельностного и личностного компонентов трех ключевых компетенций, обеспечивающих общую устойчивость к экстремистским убеждениям и действиям этнической направленности у студента. Каждый эксперт дает одну оценку, который определяет средний арифметический показатель по каждому критерию. Все оценки суммируются, полученная сумма делится на количество экспертов. Оценивание осуществлялось на всех этапах проведения педагогического эксперимента в следующем соотношении: три преподавателя на одного студента. Обработка результатов экспертного оценивания осуществлялась нами на основе статистических методов по нижеуказанным формулам.

Алгоритм оценки уровня сформированности у студентов межэтнической компетентности

<i>Когнитивный компонент</i>				
Содержание	0 баллов	1 балл	2 балла	3 балла
Знания о явлении этноцентризма и его влиянии на межнациональные отношения	Студент не владеет никакой информацией о явлениях этноцентризма, не интересуется ею и не пытается разобраться о характере его влияния на межэтнические отношения	Поверхностное представление о явлении этноцентризма, непонимание его сущности и значимости в межнациональном взаимодействии. Серьезные затруднения при распознавании этноцентризма, в характеристике его признаков	В целом осмысленное владение понятиями, связанными с этноцентризмом, понимание механизма их влияния на межнациональные отношения, однако установление причинно-следственных связей затруднительно (высказываются другие факторы как более весомые, с точки зрения студента)	Осознанные знания, проявляющие в свободном оперировании понятиями этноцентризма, этнонационализма, этнонигилизма, в умении выделять существенное и глубокое, устанавливать причинно-следственные связи между основными признаками этноцентризма и характером межнационального общения
Представления об особенностях культуры, об обычаях и традициях разных этнических общностей	Представления на уровне стереотипов и «мифов». Использование стереотипов как единственно верного описания культуры разных народов	Поверхностные знания о культуре и обычаях некоторых этнических общностей, использование стереотипов для подробного их описания	Представления об особенностях культуры, об обычаях и традициях разных этнических общностей адекватны, хотя и отличаются недостаточной полнотой и глубиной	Широкие и прочные знания об особенностях культуры, об обычаях и традициях разных этнических общностей, свободное владение знаниями, их использование во взаимодействии
Знания о влиянии предрассудков, гетеро- и автостереотипов на восприятие лиц разной национальности	Игнорирование понятий, следование предрассудкам и стереотипам, отказ от пополнения своих знаний о механизмах	Знания достаточно противоречивы и поверхностны, путается в распознавании предрассудков, авто- и гетеростереотипов	Осмысленные знания о влиянии предрассудков и стереотипов на восприятие лиц разной национальности. В целом, понимает, как и почему складывается	Глубокие, осмысленные и всесторонние знания о механизмах влияния стереотипов и предрассудков на восприятие лиц иноэтнической группы,

	межэтнического взаимодействия		взаимодействие между этническими общностями	умение выделять причинно-следственные связи
Знания о причинах межэтнических конфликтов, о способах их регулирования и профилактики	Знания поверхностны, трактовка причин межэтнических конфликтов только на уровне стереотипного мышления	В целом, спутанные знания о причинах межэтнических конфликтов, стремление отделить эмоции от знаний, но обыденное представление о способах их регулирования	Осознанные знания о причинах межэтнических конфликтов, стремление узнать как можно больше о способах их регулирования, отделить обыденное восприятие от критического, основанного на научных сведениях	Осмысленные и глубокие знания о причинах межэтнических конфликтов, аналитическое мышление и критическое восприятие массового представления, стремление к новым знаниям закономерностей межэтнического взаимодействия
<i>Эмоциональный компонент</i>				
Позитивное отношение к полиэтничному обществу, его принятие	Категорически негативное отношение к полиэтничному составу общества, открытое высказывание о необходимости построения моноэтнического общества	В целом негативное отношение к полиэтничному составу общества, внутренне его неприятие, однако не акцентирует внимания на данном вопросе	В целом принимает факт полиэтничного общества, при этом демонстрируя иногда согласие с превосходством и большими привилегиями титульного населения	Полное принятие полиэтничного общества, позитивное отношение к его истории, многонациональному составу, к обычаям и традициям
Позитивное отношение к межэтническому взаимодействию	Открытое проявление нежелания устанавливать контакты с представителями других этнических общностей	Вынужденное принятие факта необходимости контактировать с представителями других этнических общностей при в целом негативном отношении к такому взаимодействию	Понимание необходимости межэтнического взаимодействия и участия в нем, нейтральное отношение к контактам с представителями других этнических общностей	Ярко выраженное позитивное отношение к межэтническому взаимодействию, что проявляется в интересе к нему, в стремлении наладить контакт с представителями других этнических общностей

Адекватная оценка, свободная от стереотипного восприятия, субъектов взаимодействия, принадлежащих разным этническим общностям	Негативная оценка представителей других этнических общностей, объяснение негативных черт их личности с позиций стереотипного их восприятия	В целом, негативная оценка представителей других этнических общностей, однако при непосредственном контакте может поменять традиционное восприятие на фактическое	Стремление адекватно воспринимать и принимать представителей других этнических общностей, однако чувствуется достаточно сильное влияние стереотипов на оценку конкретного человека другой национальности	Адекватная оценка, свободная от стереотипного восприятия, субъектов взаимодействия, принадлежащих разным этническим общностям. Оценка опирается на достоверные факты, а не на существующие гетеростереотипы
<i>Мотивационный компонент</i>				
Желание взаимодействовать с лицами других этнических групп	Игнорирование взаимодействия, в силу неприязненного отношения	Избегание взаимодействия с лицами других этнических групп	Проявление определенного интереса и избирательного желания взаимодействовать с лицами других этнических групп	Яркое проявление желания взаимодействовать с лицами других этнических групп
Интерес к изучению явлений межэтнического взаимодействия	Интерес отсутствует, студента не интересуют вопросы межэтнического взаимодействия	Интерес проявляется крайне редко, только при условии личного участия в межэтническом взаимодействии	Интерес к изучению явлений межэтнического взаимодействия проявляется, но отнюдь не в каждом случае такого контакта	Ярко выраженный интерес к изучению явлений межэтнического взаимодействия, что отражается на стремлении познать новое
<i>Деятельностный компонент</i>				
Умения двойного видения конкретной ситуации межэтнического взаимодействия	Оценка конкретной ситуации осуществляется только с собственной позиции, неумение абстрагироваться от стереотипных обвинений	Умения проявляются крайне редко, только при помощи подсказок и наводящих вопросов	Попытки увидеть ситуацию с двух противоположных сторон, проанализировать ее с точки зрения всех субъектов взаимодействия, при этом субъективно искажаются истинные намерения партнеров	Умения проявляются ярко и в повседневной жизни, способность анализировать конкретную ситуацию с разных сторон, принимая позицию каждого участника взаимодействия
Умения управлять своими эмоциями и	Неумение ни слушать партнера, ни	Попытки сдерживать свои эмоции	Умеет сдерживать свои эмоции, не показывать свое	Умеет управлять своими эмоциями и эмоциями своего

эмоциями собеседника, принадлежащего к иноэтнической группе	сдерживать свои эмоции, использование провокационных элементов в высказываниях	отмечаются, но не всегда удается избавиться от демонстрации негативного отношения к собеседнику	эмоциональное состояние, однако при конкретных ситуациях, ситуациях повышенной конфликтности уходит от регулирования конфликта	собеседника, в том числе, и представителя другой этнической общности, способность регулировать конфликтные ситуации словом, перевести эмоциональный разговор в более спокойное русло
Умения абстрагироваться от гетеростереотипов и адекватно воспринимать поведение партнера по взаимодействию, принадлежащего к другой этнической группе	Поведение партнера по общению, в случае если он является представителем другой этнической группы, оценивается только с позиций стереотипного, причем, негативного восприятия особенностей этой группы	Попытки абстрагироваться от гетеростереотипов не могут привести к ожидаемому эффекту, так как влияние их на восприятие поведения партнера другой национальности слишком глубоки, чтобы можно было адекватно расценивать конкретные ситуации взаимодействия с конкретным человеком	Вполне может абстрагироваться от стереотипов, но достаточно часто предпочитает интерпретировать поведение партнера, исходя из стереотипного восприятия особенностей его этнической общности	Умения абстрагироваться от гетеростереотипов и адекватно воспринимать поведение партнера по взаимодействию, принадлежащего к другой этнической группе, проявляются ярко и во всех ситуациях общения
Развитые коммуникативные навыки, обеспечивающие бесконфликтное и продуктивное взаимодействие	Неумение налаживать контакт, отсутствие коммуникативных навыков, обеспечивающих бесконфликтное и продуктивное взаимодействие с	Обладает рядом коммуникативных навыков, но не стремится их использовать в общении с человеком другой национальности	Коммуникативные навыки выражены, проявляются ярко при взаимодействии, может предупреждать конфликты и выстраивать продуктивное межэтническое общение, но не всегда стремится к	Развитые коммуникативные навыки, обеспечивающие бесконфликтное и продуктивное взаимодействие. Навыки проявляются ярко и во всех ситуациях межэтнического взаимодействия

	лицами другой национальности		адекватному анализу особенностей общения	
<i>Личностный компонент</i>				
Этническая толерантность	Не проявляется ни в каких ситуациях	Проявляется крайне редко, в большинстве своем в деловых отношениях	Толерантность проявляется, однако видно старание сдерживать себя и терпимо (не естественно) относиться к ситуации взаимодействия	Этническая толерантность проявляется во внимательном и доброжелательном отношении к партнерам любой национальности
Коммуникабельность	Не проявляется ни в каких ситуациях	Проявляется крайне редко, в большинстве своем в деловых отношениях	Коммуникабельность проявляется, но не во всех ситуациях взаимодействия	Очень коммуникабелен, приветлив, может устанавливать контакты, доброжелателен
Эмпатия	Не проявляется ни в каких ситуациях	Проявляется крайне редко, в большинстве своем в глубоко личных отношениях	Умеют оказывать поддержку в определенные моменты. Может понимать эмоциональное состояние своего собеседника, однако фокусироваться на них не будет, если ему это не выгодно	Всегда стремится понять другого и помочь ему, невзирая на то, выгодно ему это или нет, умеет думать не только о себе, но и об окружающих людях, вне зависимости от их национальной принадлежности

$$\text{Когнитивный компонент} = \frac{\sum \text{б}}{4}$$

$$\text{Эмоциональный компонент} = \frac{\sum \text{б}}{3}$$

$$\text{Мотивационный компонент} = \frac{\sum \text{б}}{2}$$

$$\text{Деятельностный компонент} = \frac{\sum \text{б}}{4}$$

$$\text{Личностный компонент} = \frac{\sum \text{б}}{3}$$

$$\text{Общий уровень сформированности межэтнической компетентности (МЭК)} = \frac{\sum \text{б}}{4} + \frac{\sum \text{б}}{3} + \frac{\sum \text{б}}{2} + \frac{\sum \text{б}}{4} + \frac{\sum \text{б}}{3}$$

Таблица 5

Алгоритм оценки уровня сформированности у студентов правовой компетентности

<i>Когнитивный компонент</i>				
Содержание	0 баллов	1 балл	2 балла	3 балла
Знания об экстремизме, его признаках и видах	Дает неправильный ответ на сущность экстремистской деятельности, не знает его отличительных признаков	Имеет лишь поверхностные представления об экстремизме и его видах, общие знания, не подкрепленные конкретными правовыми знаниями	Может легко перечислить признаки экстремистской деятельности, отмечает виды и формы экстремизма, но не ссылается при этом на государственные нормативные документы	Знания глубокие и достаточно объемные, устойчивые, подтвержденные достоверной информацией из официальных источников
Знания правовых определений и организационных основ противодействия экстремистской деятельности (УК: ст. 205, ст. 206, ст. 207, ст. 208, ст. 277, ст. 280, ст. 282, ст. 357, ст. 360 и др. (КоАП РФ: ст. 5, ст. 20, ст. 29 и др.), Федеральные Законы (№№ 2124-1, 80, 82, 125, 67, 95, 35, 310, 116, 153, 27, 184),	Знания спутанные, в большинстве своем пользуется обыденными представлениями о способах наказания за проявления экстремизма	Имеет представления об уголовной и административной ответственности за проявления этнического экстремизма, однако путается с правовыми определениями и интерпретацией экстремистских действий	В целом демонстрирует знания правовых определений и организационных основ противодействия экстремистской деятельности, может называть правовые документы, регламентирующие деятельность по предупреждению экстремистских проявлений, однако допускает ошибки в квалифицировании преступлений, совершенных на этнической основе	Знания правовых определений и организационных основ противодействия экстремистской деятельности глубокие, устойчивые, осознанные. Может применять знания в своей жизнедеятельности при решении актуальных профессиональных и жизненных задач

Указы Президента РФ по противодействию экстремистской деятельности и другие нормативно-правовые акты)				
Знания способов и средств воздействия экстремистских организаций	Полное отсутствие знаний о способах вербовки молодых людей в экстремистские организации	Знания поверхностны, не связанные с практическим их применением	Знания имеются, однако при интерпретации действий и информации в СМИ иногда не видят скрытой цели информатора	Безошибочные знания о способах и средствах воздействия экстремистских организаций националистической направленности, приемах вербовки молодых людей
<i>Эмоциональный компонент</i>				
Признание необходимости права и правового регулирования экстремистской деятельности	Полное игнорирование законов и нормативно-правовых актов	В целом негативное отношение к законопослушности	Необходимость права и правового регулирования экстремистской деятельности признают, однако допускают возможность ошибок	Признают необходимость права и правового регулирования экстремистской деятельности, считают это необходимым действием государства
Уважение к закону	Открытое проявление неуважения к закону	Скрытое неуважение к закону	Уважает закон, однако допускает возможность его обхода для достижения цели	Проявляет уважительное отношение к закону и законопослушным гражданам
Позитивное отношение к законопослушным гражданам	Открытое проявление деструктивного отношения к законопослушным гражданам	Циничное отношение к законопослушным гражданам	Нейтральное отношение к законопослушным гражданам	Проявляет уважительное отношение к закону и законопослушным гражданам
Положительная оценка деятельности по противодействию экстремизму	Негативная оценка деятельности по противодействию экстремизму, открытое	Циничное отношение к деятельности государства по	Оценка деятельности по противодействию экстремизму в целом положительная, однако	Положительная оценка деятельности по противодействию экстремизму

	выражение недовольства	профилактике этнического экстремизма	критическое отношение присутствует	
<i>Мотивационный компонент</i>				
Интерес к правовому образованию	Интерес отсутствует полностью	Интереса не проявляет	Интерес проявляет в отдельных случаях	Интересуется правовым образованием и самообразованием
Признание правовых ценностей, желание следовать им, организовывая свою профессиональную деятельность и жизнедеятельность в целом	Игнорирование правовых ценностей, нивелирование их в глазах других людей, открытое пренебрежение законом	Признает правовые ценности, но сам не проявляет желания следовать им в построении своей жизнедеятельности	Признает правовые ценности, проявляет желание следовать им, но иногда это желание игнорируется самим студентом в особых ситуациях своей жизнедеятельности	Признает правовые ценности, проявляет желание следовать им во всех ситуациях своей жизнедеятельности
Желание повышать уровень правовой культуры	Желание не проявляется	Желание проявляется крайне редко	Проявляет желание повышать уровень своей правовой культуры, но желание иногда расходится с делом	Проявляет желание повышать уровень своей правовой культуры, самостоятельно реализует это желание
<i>Деятельностный компонент</i>				
Умения ориентироваться в правовом поле, связанном с экстремистской деятельностью	Абсолютно не ориентируется в правовом поле, связанном с экстремистской деятельностью	Ориентируется плохо, часто путается в определениях и категориях	Умения ориентироваться в правовом поле, связанном с экстремистской деятельностью, проявляются достаточно четко, однако допускаются ошибки	Умения ориентироваться в правовом поле, связанном с экстремистской деятельностью, проявляются ярко и во всех ситуациях
Умения оценивать поступки людей с точки зрения их правомерности	Умения отсутствуют	В целом может адекватно оценить поступки людей, но далеко не все	В целом может адекватно оценить поступки людей, но допускает ошибки в интерпретации некоторых поступков	Умения оценивать поступки людей с точки зрения их правомерности проявляются ярко и во всех ситуациях

Умения адекватно воспринимать манипулятивные действия экстремистских организаций и распознавать их	Умения отсутствуют, не умеет распознавать манипулятивные действия экстремистских организаци	Умения адекватно воспринимать манипулятивные действия экстремистских организаций развиты плохо, что мешает распознавать их на практике	Умения адекватно воспринимать манипулятивные действия экстремистских организаций развиты достаточно, однако при распознавании их на практике допускаются ошибки	Умения адекватно воспринимать манипулятивные действия экстремистских организаций развиты достаточно, при распознавании их на практике ошибки не допускаются
Умения применять правомерные решения в конкретных ситуациях межэтнического взаимодействия	Умения отсутствуют	Умения применять правомерные решения в конкретных ситуациях межэтнического взаимодействия развиты плохо, что проявляется в ошибочных решениях	Умения применять правомерные решения в конкретных ситуациях межэтнического взаимодействия развиты достаточно высоко, однако на практике допускаются иногда ошибки	Умения применять правомерные решения в конкретных ситуациях межэтнического взаимодействия развиты высоко, на практике ошибки в принятии решений не допускаются
<i>Личностный компонент</i>				
Законопослушность	Проявление обратного	Проявляется крайне редко	В целом законопослушен, хотя и допускает возможность отклонения от норм и правил	Проявляется ярко и во всех ситуациях
Правовые ценности (уважение прав и свобод человека, их равенства, уважение людей и закона)	Не развиты	Развиты в недостаточной степени	В целом развиты, но есть ситуации, в которых допускаются факты неуважения	Высокий уровень сформированности правовых ценностей (уважение прав и свобод человека, их равенства, уважение людей и закона)

$$\text{Когнитивный компонент} = \frac{\sum b}{3}$$

$$\text{Эмоциональный компонент} = \frac{\sum b}{4}$$

$$\text{Мотивационный компонент} = \frac{\sum б}{3}$$

$$\text{Деятельностный компонент} = \frac{\sum б}{4}$$

$$\text{Личностный компонент} = \frac{\sum б}{2}$$

$$\text{Общий уровень сформированности правовой компетентности (ПРК)} = \frac{\sum б}{3} + \frac{\sum б}{4} + \frac{\sum б}{3} + \frac{\sum б}{4} + \frac{\sum б}{2}$$

Таблица 6

Алгоритм оценки уровня сформированности у студентов гражданской компетентности

<i>Когнитивный компонент</i>				
Содержание	0 баллов	1 балл	2 балла	3 балла
Знания прав и обязанностей гражданина своей страны	Знания прав и обязанностей гражданина своей страны отсутствуют и проявляются только на обыденном уровне	Знания прав и обязанностей гражданина своей страны спутанные, поверхностные и не отличаются своей глубиной и устойчивостью	Знания прав и обязанностей гражданина своей страны достаточно глубоки, объемны, устойчивы, однако не совсем точны, допускаются ошибки в их интерпретации	Знания прав и обязанностей гражданина своей страны достаточно глубоки, объемны, устойчивы, отличаются своей осознанностью и точностью, ошибок в интерпретации не допускает
Знания истории России и родного края	Знания неудовлетворительны	Есть представления, но знания во многом поверхностны и путаны	Знания истории России и родного края устойчивы, однако незначительные ошибки все-таки есть в описании некоторых событий	Глубокие, осознанные, объемные, точные знания истории России и родного края
Знания социально-политического	Знания практически отсутствуют	Кое-какие знания есть, но допускаются много ошибок в	Знания есть, но допускаются незначительные ошибки в характеристике социально-	Знания социально-политического устройства России и ее символов

устройства России и ее символов		характеристике социально-политического устройства России	политического устройства России	глубокие, осознанные, устойчивые, точные, ошибки не допускаются
Знания полиэтничного и поликультурного многообразия России	Знания отсутствуют: не может даже назвать субъекты РФ	Знания удовлетворительные, но нет четкого понимания о каких народностях идет речь	Знания полиэтничного и поликультурного многообразия России имеются, однако иногда допускаются незначительные ошибки	Знания полиэтничного и поликультурного многообразия России глубокие, осознанные, устойчивые, точные, ошибки не допускаются
Знания общественных и гражданских институтов и их роли в противодействии экстремизму	Знания отсутствуют, не может ответить ни на один вопрос об общественных и гражданских институтах и их роли в противодействии экстремизму	Знания поверхностны, путается в ответах на один вопрос об общественных и гражданских институтах и их роли в противодействии экстремизму	Демонстрирует хорошие знания гражданских и общественных институтов, однако допускает ошибки в определении их роли в противодействии экстремизму	Знания общественных и гражданских институтов и их роли в противодействии экстремизму глубокие, осознанные, устойчивые, точные, ошибки не допускаются
Знания современной политики в области межнационального взаимодействия и отношений	Знания отсутствуют	Знания поверхностны	Знает основные направления современной политики в области межнационального взаимодействия и отношений, однако есть пробелы в знаниях о последних событиях	Знания современной политики в области межнационального взаимодействия и отношений глубокие, осознанные, устойчивые, точные, ошибки не допускаются
<i>Эмоциональный компонент</i>				
Позитивное отношение к государственной политике РФ	Ярко критическое, часто чужое мнение о государственной политике РФ	В целом позитивное отношение к государственной политике РФ, однако присутствуют	Позитивное отношение к государственной политике РФ, однако высказывает несогласие по какому-либо вопросу	Позитивное отношение к государственной политике РФ, аргументированное доказательство ее эффективности

		стереотипные оценки ее эффективности		
Уважение к другим этносам и национальностям	Открытое неуважение ко всем другим (чужим) этносам и национальностям	Уважение проявляется только к отдельным этносам и национальностям	В целом уважение к другим этносам и национальностям проявляется, но не во всех ситуациях	Уважение к другим этносам и национальностям проявляется всегда и во всех ситуациях межэтнического взаимодействия
Уважение к культуре народов России	Открытое неуважение к культуре народов России	Уважение проявляется только к отдельным этносам и национальностям	Проявляет уважение к определенным культурам народов России	Уважение к культуре народов России проявляется всегда и во всех ситуациях межэтнического взаимодействия
Гордость за страну, ее историю, традиции и обычаи, ее наследие	Отсутствие гордости, ощущает обиду или негодование	Ощущение гордости за страну, ее историю, традиции и обычаи, ее наследие эпизодическое, сопряженное с какими-либо достижениями в современном мире	Гордость за страну, ее историю, традиции и обычаи, ее наследие в целом выражена и проявляется во взаимодействии, но иногда присутствует критическая оценка	Гордость за страну, ее историю, традиции и обычаи, ее наследие ярко выражена и проявляется во всех ситуациях
Любовь к Родине в сочетании с отсутствием неприязненного отношения к поликультурному ее населению.	Любовь к Родине отсутствует, что проявляется в неуважении к ее культурному наследию, поликультурному составу, к ее государственной политике и государственной символике	Любовь к Родине сочетается с неприязненным отношением к поликультурному ее населению	Любовь к Родине в сочетании с отсутствием неприязненного отношения к поликультурному ее населению проявляется не всегда и в определенных ситуациях	Глубокая, осознанная, устойчивая, искренняя любовь к Родине в сочетании с отсутствием неприязненного отношения к поликультурному ее населению, что проявляется в готовности к деятельности по улучшению ее благосостояния и благосостояния ее народов

<i>Мотивационный компонент</i>				
Интерес к внутренней и внешней политике государства	Интерес отсутствует	Интерес проявляется крайне редко	Интересуется внутренней и внешней политикой государства, но следит за ней не ежедневно	Интересуется внутренней и внешней политикой государства, и ежедневно следит за новостями
Стремление к участию в жизни государства Желание сохранять особенности и традиции своей страны, оберегать память ее истории	От участия в жизни общества уклоняется	Стремление к участию в жизни государства проявляется крайне редко и имеет иные, чем гражданские и патриотические, предпосылки	В целом проявляет Стремление к участию в жизни государства, высказывает желание сохранять особенности и традиции своей страны, оберегать память ее истории, но не всегда эти желания подтверждаются делом	Стремление к участию в жизни государства проявляется ярко и подтверждается делом Желание сохранять особенности и традиции своей страны, оберегать память ее истории проявляются в поступках и действиях
<i>Деятельностный компонент</i>				
Умение понимать и адекватно оценивать свою роль в общественной жизни своей страны	Не видит своей роли в общественной жизни своей страны	Не умеет адекватно оценить свою роль в общественной жизни своей страны, отделяя свою жизнь от жизни общества	Умеет адекватно оценить возможность своего участия в общественной жизни государства, но явно недооценивает своей роли	Обладает ярко выраженным умением адекватно оценивать свою роль в общественной жизни своей страны
Умения подчинить личные интересы интересам общественным	Личные интересы превыше всего	Иногда может подчинить личные интересы общественным, но далеко не всегда	Умения подчинять личные интересы общественным проявляются не во всех ситуациях	Приоритет отдается общественным интересам, всегда может подчинить свои личные интересы
Умения осуществлять адекватный выбор в конкретной ситуации межэтнического взаимодействия	Умения не развиты, решения основаны на эмоциях	Умения проявляются редко и далеко не во всех случаях взаимодействия	В целом умения развиты, может осуществлять адекватный выбор, но не во всех ситуациях взаимодействия	Ярко выраженные умения осуществлять адекватный выбор в конкретной ситуации межэтнического взаимодействия
Умения брать на себя ответственность за	Умения не развиты	Умения проявляются крайне редко	В целом умения брать на себя ответственность за свои	Умения брать на себя ответственность за свое

свое поведение и поступки, за судьбу своей страны			поступки сформированы, но проявляются не всегда и не во всех ситуациях	поведение и поступки, за судьбу своей страны проявляются ярко и во всех ситуациях
<i>Личностный компонент</i>				
Гражданские ценности	Ценности отсутствуют	Ценности развиты на низком уровне	Ценности есть, но не являются приоритетными	Развитые гражданские ценности, которыми руководствуется в жизни
Гражданская ответственность	Безответственен	Ответственность на низком уровне	Гражданская ответственность присутствует, но не определяет характер	Гражданская ответственность развита на высоком уровне и определяет поступки студента
Социальная активность	Социально пассивен	Проявление активности крайне редкое	Проявляет активность не всегда и не во всех случаях	Социально активен, инициативен

$$\text{Когнитивный компонент} = \frac{\sum 6}{6}$$

$$\text{Эмоциональный компонент} = \frac{\sum 6}{5}$$

$$\text{Мотивационный компонент} = \frac{\sum 6}{2}$$

$$\text{Деятельностный компонент} = \frac{\sum 6}{4}$$

$$\text{Личностный компонент} = \frac{\sum 6}{3}$$

$$\text{Общий уровень сформированности гражданской компетентности (МЭК)} = \frac{\sum 6}{6} + \frac{\sum 6}{5} + \frac{\sum 6}{2} + \frac{\sum 6}{4} + \frac{\sum 6}{3}$$

Таким образом, уровень сформированности каждой компетентности суммируется, тогда устойчивость личности студентов к экстремистским убеждениям и действиям может быть низкой (от 0 до 4,9 баллов – 0 – 14,9), средней (5 – 10,9 баллов – 15,0 – 32,9) и высокой (11 – 15 баллов – 33 - 45) [37].

В исследовании был использован также комплекс диагностических методик, апробированных их авторами и обладающих надежностью и валидностью.

Были использованы:

1. *Методика «Типы этнической идентичности» (Г.У. Солдатова, С.В. Рыжова).*

Разработка данной методики осуществлялась авторами, исходя из положения о том, что трансформация этнической идентичности приводит к росту этнической интолерантности, то есть нетерпимости к представителям других этнических групп, к их обычаям, нравам, поведению, мыслям и к их личности в целом. В связи с этим, авторы методики считают, что этническую идентичность может характеризовать степень этнической толерантности/интолерантности, определяемой уровнем негативизма по отношению к своей и другой этнической группе, особенностями эмоционального реагирования на сам факт жизни в полиэтническом обществе, степенью агрессивного поведения и враждебности к другим этническим группам.

Авторы выделяют шесть типов этнической идентичности, в зависимости от уровня развития этнической толерантности:

- этнонигилизм, характеризующийся неприязненным отношением к своей этнической группе и стремлением найти окружение вне зависимости от принадлежности к этнической группе;

- этническая индифферентность, проявляющаяся в неприятии самого факта разделения людей на представителей разных этнических групп;

- позитивная этническая идентичность, рассматриваемая в качестве нормы развития этнического сознания и выражающаяся в позитивном отношении как к собственной национальности, так и к другим народам. Такой тип этнической идентичности обуславливает, по мнению авторов методики, бесконфликтное взаимодействие между представителями разных этнических групп и безопасность жизнедеятельности в полиэтническом обществе;

- этноэгоизм – это такой тип этнической идентичности, при котором человек позволяет себе и представителям своей этнической группы решать свои проблемы за счет других народов:

- этноизоляционизм как убежденность в особой миссии своей нации, о ее избирательности и превосходстве над другими;

- этнофанатизм – это этническая идентичность, основанная на ненависти к другим народам, готовности к любым действиям во имя процветания своей нации, вплоть до уничтожения этнических различий.

С помощью методики можно выявить, таким образом, гипо- или гиперидентичность, а также нормальную этническую идентификацию.

2. *Шкала этнонациональных установок (О.Е. Хухлаев, И.М. Кузнецов, Н.В. Ткаченко)*. Это методика, адаптированная к российскому контексту и направленная на измерение общего отношения респондента к представителям иноэтнических общностей. При разработке методики и ее психометрической проверки авторами были выделены основные факторы, послужившие основой для различения этнонациональных установок:

- патриотические установки, отражающие любовь к своей Родине, гордость за нее без ненависти к другим народам, ее населяющим;

- националистические установки, основанные на неприятии лиц другой национальности и на отказе им в проживании и льготах на территории своей страны;

- негативистские национальные установки означают отказ респондента от самого факта принадлежности людей к разным этническим общностям и национальностям, неприятие этничности как характеристики личности;

- нейтральные этнонациональные установки – это, по сути, отрицательное отношение к своей этнической группе, отражающееся в попытках игнорировать национальную принадлежность.

Опросник состоит из 14 утверждений, степень согласия с которыми оценивается респондентами от 1 до 5 баллов. По количеству баллов можно судить о приоритетных этнонациональных установках респондента. При этом

по первым двум шкалам максимальный балл составляет 20, а по двум другим – 12.

3. *Опросник «Межэтнические установки» (А.Н. Татарко, Н.М. Лебедева)* позволяет измерить отношение респондентов к лицам конкретных национальностей. Методика использовалась для определения уровня этнической интолерантности студенческой молодежи, а также для изучения степени их ориентации на социальное равенство.

4. *Методика диагностики внушаемости личности, разработанная и апробированная Е. Мерзляковой на основе модификации теста С.В. Клаучека и В.В. Деларю.* Методика позволяет исследовать степень выраженности у студента такого качества его личности, как конформность, или внушаемость. Содержание методики не дает возможность изучить, почему респондент часто и порой безосновательно вдруг меняет свои взгляды, мысли, поведение, подчиняясь мнению других, чаще всего, членов референтной группы, значимых, пусть и на небольшой промежуток времени знакомых и друзей. Методика показывает, насколько внушаем человек, как легко он может изменить своим принципам. Такое качество, как внушаемость, может стать источником успешной деятельности членов экстремистских организаций при вербовке исполнителей экстремистских действий. В связи с этим, высокий уровень внушаемости может рассматриваться как признак принадлежности личности к группе риска. Тест Е. Мерзляковой достаточно прост в применении. Он состоит из 20 вопросов, на которые респондент дает либо отрицательные, либо положительные ответы, в соответствии со своим мнением о себе. По количеству баллов можно судить о степени внушаемости личности: низкой, средней и высокой.

5. *Методика диагностики склонности к насильственному экстремизму (Д.Г. Давыдов, К.Д. Хломов).* Методика состоит из 66 вопросов-утверждений, с которыми респондент должен согласиться или не согласиться, оценив свое согласие по пятибалльной шкале. Методика позволяет изучить разные аспекты склонности личности к насильственному экстремизму. С помощью данного

диагностического инструментария измеряется уровень развития у респондента:

- культура силы как восприятия насилия в качестве не просто допустимого, а обязательного средства достижения определенных целей и разрешения конфликтов;

- допустимости агрессии, отражающей, насколько респондент сам готов проявлять агрессию, причем, не только ради достижения какой-либо цели и разрешения конфликта, но и с целью снятия определенного напряжения, возникшего в процессе жизнедеятельности;

- интолерантности как качества личности, выражающееся в неприятии различий между людьми, в однозначности восприятия мира, без какого-либо разнообразия, в стремлении всем и вся навязывать свою точку зрения и в убежденности, что именно она является самой правильной;

- конвенционального принуждения, основанного на идее «очищения» общества от людей, инакомыслящих и не разделяющих общепринятые ценности и правила поведения;

- социального пессимизма как склонности воспринимать мир непредсказуемым, мрачным и полным опасностей;

- мистичности, то есть стремления уйти от ответственности и потребности в защите от страха перед реальным миром;

- деструктивности и цинизма, проявляющихся в циничном отношении к окружающим людям, в стремлении очернить основные общечеловеческие ценности и приоритеты;

- протестной активности, отражающей стремление личности к поиску новых ощущений, в связи с тем, что традиционные социальные институты удовлетворить ее потребность не могут;

- нормативного нигилизма, проявляющегося в демонстративном игнорировании законов и социальных норм поведения, убежденности в том, что возможно перешагнуть через принятые нормы социального поведения ради высшей цели;

- антиинтрацепции как неприятия субъективных переживаний и игнорирования чувственного, гуманного, гуманитарных наук и искусства;

- конформизма – подверженности давлению группы, внушаемости.

6. *Методика изучения ценностей личности (Ш. Шварца)*. В исследовании была использована вторая часть опросника, позволяющая выявить основные жизненные ценности студентов. Ш. Шварц выделяет 10 групп ценностей: власть, достижения, гедонизм, стимуляция, самостоятельность, универсализм, доброта, традиция, конформизм, безопасность. Согласно данным ценностям, люди выстраивают свое поведение и деятельность.

Данный диагностический инструментарий был использован нами на этапах эмпирического и экспериментального исследований.

Для выявления объективных факторов, снижающих эффективность профилактической деятельности вуза, нами были разработаны специальные анкеты, вопросы которых позволяют изучить, как организована профилактика этнического экстремизма среди студенческой молодежи в процессе их обучения в вузе, а также отношение самих преподавателей к данной работе.

На основании результатов, полученных в ходе предварительного исследования, были определены основные направления профилактики, разработана ее модель и вариативные программы, которые в процессе формирующего эксперимента внедрялись в практику деятельности вузов. Педагогический эксперимент организован и реализован с соблюдением предъявляемых к нему правил.

2.2 Актуальный уровень и субъективные факторы устойчивости современных студентов к экстремистским убеждениям и действиям этнической направленности

В первой и второй серии эмпирического исследования было изучено актуальное состояние проблемы построения в вузе системы профилактики этнического экстремизма среди студенческой молодежи. Так как интегральным критерием эффективности профилактической деятельности нами рассмотрена устойчивость студентов к экстремистским убеждениям и действиям экстремистской направленности, было проведено исследование, ориентированное на выявление уровня развития такой устойчивости у студентов младших курсов, обучающихся по разным направлениям подготовки в российских вузах.

Всего было обследовано 563 студента.

Было выявлено, что высокая устойчивость к экстремистским убеждениям и действиям этнической направленности характерна отнюдь не для большинства студентов (Рисунок 2).

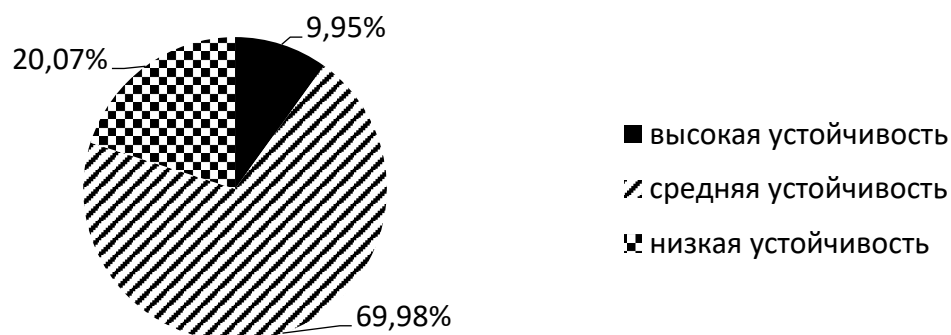
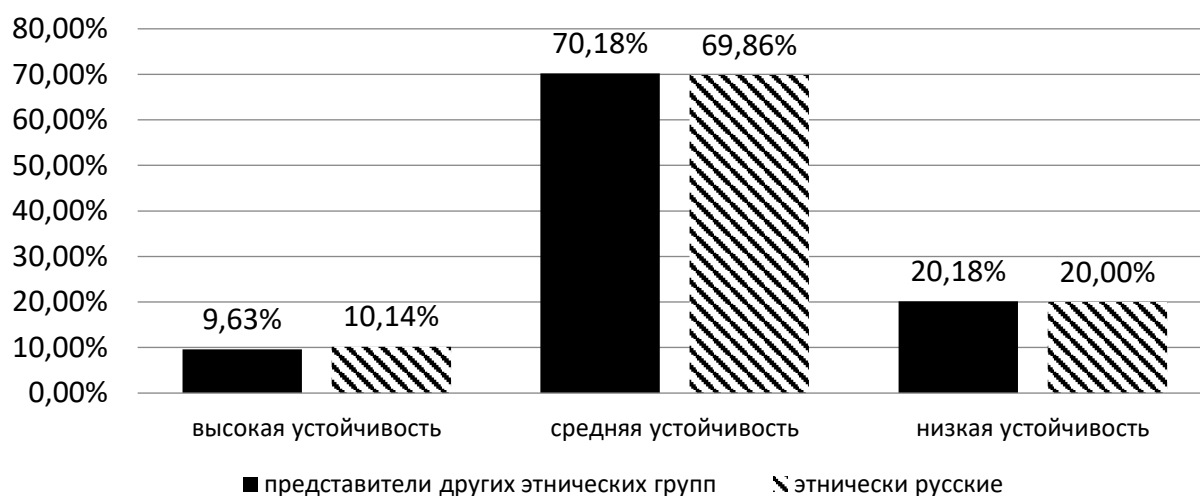

Рисунок 2 – Процентное распределение обучающихся по уровню устойчивости их личности к экстремистским убеждениям и действиям этнической направленности (%)

Всего около 10% студентов обладают высокой устойчивостью. В два раза больше (то есть 20,07%) студентов, напротив, характеризуются достаточно низкой устойчивостью к экстремистским убеждениям и действиям. 69,98% - средней [37].

Результаты исследования свидетельствуют о необходимости совершенствования системы профилактической деятельности вузов по предупреждению возникновения и развития у студентов экстремистских настроений.

Следует отметить, что сравнительный анализ процентного распределения студентов, принадлежащих к разным этническим группам, по уровню их устойчивости к экстремистским убеждениям и действиям этнической направленности, показал отсутствие между группами достоверных различий (Рисунок 3).

Рисунок 3 — Процентные распределения студентов как представителей разных этнических групп по уровню устойчивости их личности к экстремистским убеждениям и действиям этнической направленности (%).

Устойчивость к экстремистским убеждениям и действиям этнической направленности, по нашему мнению, является интегральным критерием эффективности профилактической деятельности вуза. Частными же

критериями, которые и составляют структуру такой устойчивости, являются уровни сформированности у студентов межэтнической, правовой и гражданской компетентностей.

Результаты экспертной оценки, выполненной преподавателями с помощью составленного нами бланка экспертной оценки, позволяют говорить о том, что правовая компетентность студентов в области экстремистской деятельности развита в большей степени, чем межэтническая и гражданская. На рисунке 4 представлены среднегрупповые оценки уровня сформированности у студентов младших курсов обозначенных компетентностей.

Рисунок 4— Среднегрупповые показатели уровня сформированности у студентов компетентностей, обеспечивающих устойчивость их личности к экстремистским убеждениям и действия этнической направленности (балл)

Многие студенты информированы о законах, предусматривающих наказание за экстремистскую деятельность. Однако знания о том, что «нельзя» и какие действия преследуются законом, не могут гарантировать устойчивость их личности при воздействии внешних факторов и тех методов, к которым прибегают представители экстремистских объединений и движений. Отсутствие способности и готовности личности к продуктивному взаимодействию с представителями разных этнических групп, неразвитое чувство гражданской ответственности могут стать серьезным препятствием

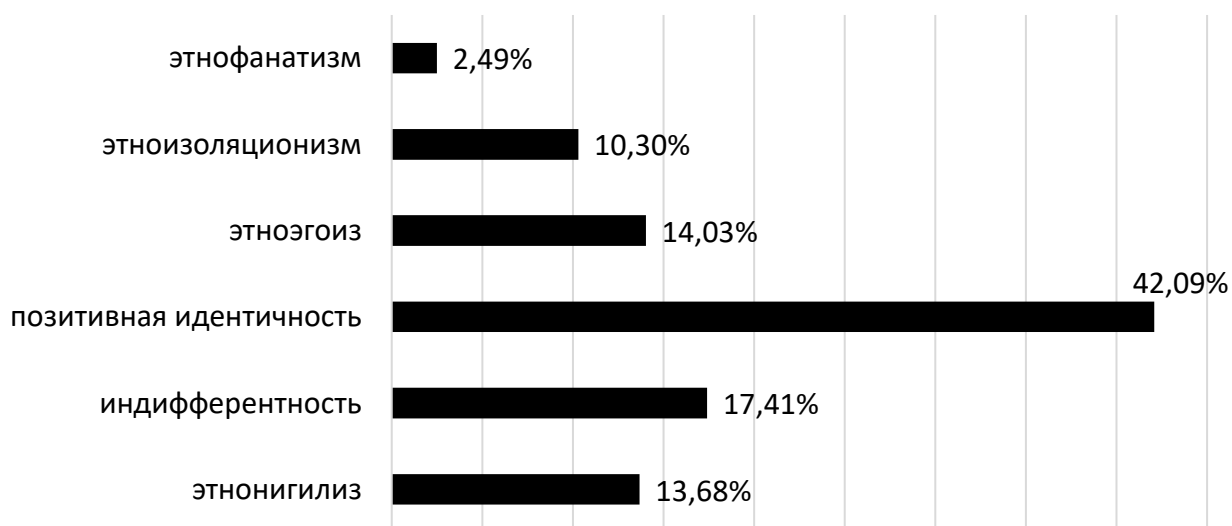
для социально значимого и социально одобряемого поведения. Низкий уровень межэтнической и гражданской компетентности, даже при условии высокой теоретико-правовой подготовленности, делают личность достаточно неустойчивой к воздействию экстремистских настроений и идей.

В этой связи необходимо определение основных «мишеней» педагогического взаимодействия, тех направлений профилактической деятельности, которые способствовали бы эффективному решению задачи предотвращения среди студенческой молодежи возникновения и развития этнического экстремизма.

На выявление таких «мишеней» было и нацелено дальнейшее исследование.

Прежде всего, необходимо остановиться на результатах изучения особенностей этнической идентичности студентов современных вузов.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что в среде современной студенческой молодежи, несмотря на относительно большое количество лиц с позитивной идентичностью, есть достаточно много студентов, которых можно отнести к группе риска (рисунок 5).

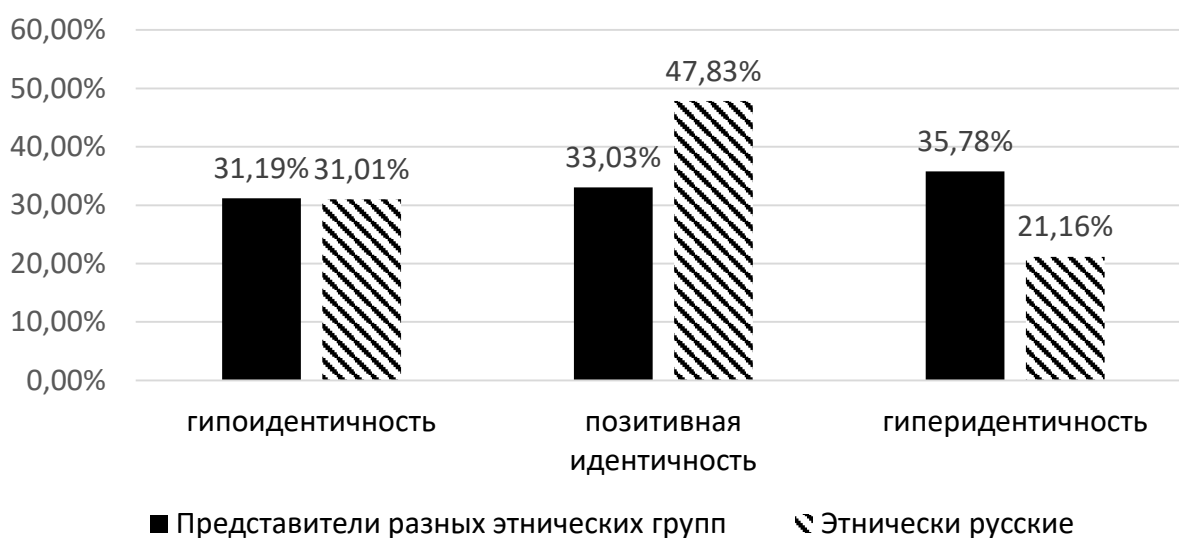

Рисунок 5 — Процентное распределение студентов по типам их этнической идентичности

Большинство студентов (42,09%) современных вузов характеризуются позитивной этнической идентичностью. Для них характерно уважение к своей нации и к людям других этнических групп. Они не разделяют фанатических устремлений для защиты своего народа, не склонны приписывать своей нации избирательностью и особую миссию.

Вместе с тем, весьма большое количество студентов характеризуются либо гипо-, либо гиперидентичностью, что свидетельствует об определенной деформации их этнической идентичности.

Интересны результаты сравнительного анализа показателей типов этнической идентичности у студентов, относящихся к разным этническим группам (рисунок 6).

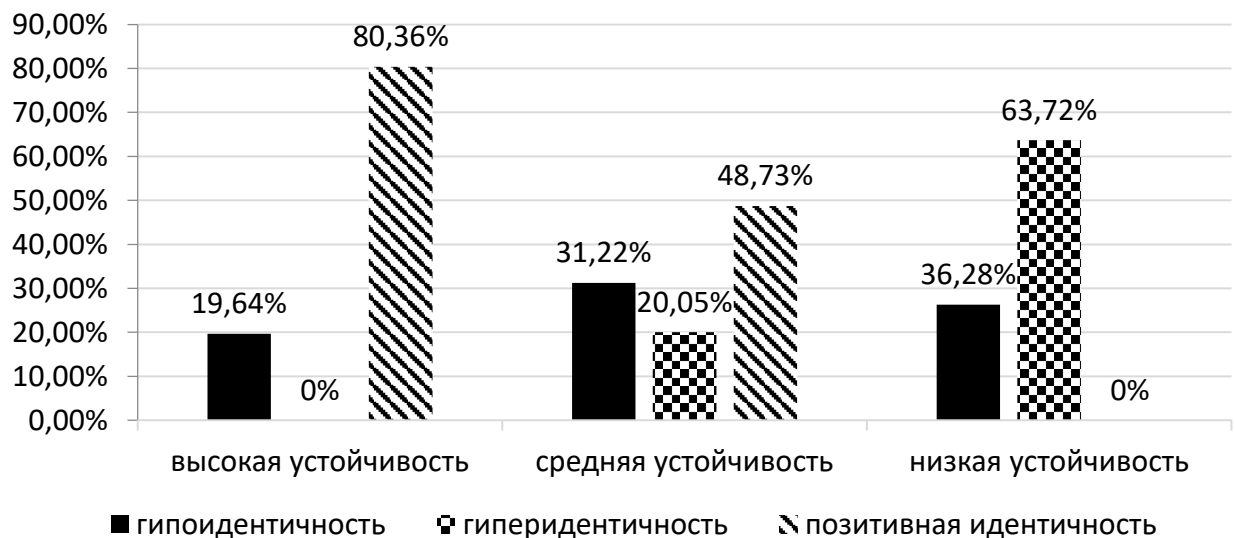
Рисунок 6 — Процентное распределение студентов как представителей разных этнических групп по типам их этнической идентичности

Среди студентов – представителей народов Северного Кавказа и Закавказья выявлены практически одинаковое количество тех из них, кто характеризуется как позитивной этнической идентичностью (33,03%), так и гипоидентичностью (31,19%) или, напротив, гиперидентичностью (35,78%). В группе же студентов, причисляющих себя к этнически русским, большинство имеют позитивную этническую идентичность (47,83%). Достаточно большое

количество из них (31,01%) вообще не разделяют факта необходимости учитывать этническую принадлежность при организации социального взаимодействия. Различны также процентные распределения студентов разных этнических групп по уровню гиперидентичности: среди этнически русских гиперидентичность зафиксирована у 21,16% студентов; среди представителей других этнических групп – 35,78%.

В процессе исследования было выявлено, что тип этнической идентичности студентов находится во взаимосвязи с уровнем их устойчивости к экстремистским убеждениям и действиям этнической направленности.

Так, на рисунке 7 представлены результаты сравнения студентов с разной степенью устойчивости к экстремистским убеждениям и действиям этнической направленности относительно типа их этнической идентичности.

Рисунок 7 — Процентное распределение студентов с разной степенью устойчивости к экстремистским убеждениям и действиям по типам их этнической идентичности

Среди студентов, характеризующихся высокой устойчивостью к экстремистским убеждениям и действиям этнической направленности, 80,36% приходится на тех из них, кто имеет позитивную этническую идентичность, и 19,64% - гипоиентичность.

Среди студентов, характеризующихся низкой устойчивостью к экстремистским убеждениям и действиям этнической направленности, большинство (63,72%) составляют лица, убежденные в избранности и превосходстве своей нации. 36,28% - это те из них, кто, напротив, не принимает самого факта принадлежности людей к этническим группам или негативно относится к своей национальности.

Следует обратить внимание на тот факт, что среди студентов, характеризующихся высокой устойчивостью к экстремистским убеждениям и действиям этнической направленности нет ни одного студента, у которого была бы выявлена гиперидентичность. Среди же студентов с низкой устойчивостью к экстремистским убеждениям и действиям нет тех, кто имел бы позитивную этническую идентичность.

Выявленный факт свидетельствует о наличии взаимосвязи между показателями устойчивости к экстремистским убеждениям и действиям и этнической идентичности. Данный вывод подтверждается также результатами корреляционного анализа полученных в ходе исследования эмпирических данных (таблица 7).

Таблица 7

Результаты корреляционного анализа показателей устойчивости студентов к экстремистским убеждениям и действиям этнической направленности и их этнической идентичности

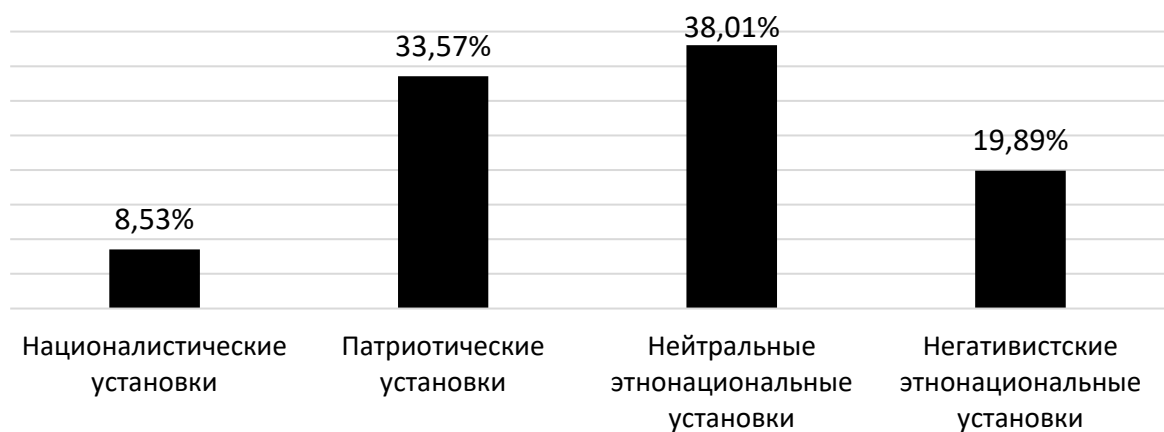
Типы идентичности	Межэтническая компетентность	Правовая компетентность	Гражданская компетентность	Общий показатель устойчивости
Этнонигилизм	-0,157	-0,089	-0,197*	-0,163
Этническая индифферентность	-0,161	-0,102	-0,169	-0,134
Позитивная идентичность	0,643***	0,508***	0,561***	0,571***
Этноэгоизм	-0,196*	-0,021	-0,112	-0,159
Этноизоляционизм	-0,338***	-0,178*	-0,409***	-0,284**
Этнический фанатизм	-0,724***	-0,714***	-0,804***	-0,734***

*p < 0,05, **p < 0,01, ***p < 0,001

Выявлена достоверная положительная взаимосвязь между показателями позитивной этнической идентичности и уровня сформированности у студентов межэтнической, правовой и гражданской компетентностей, а также общим показателем устойчивости студентов к экстремистским убеждениям и действиям этнической направленности.

В ходе исследования было выявлено, что 38,01% студентов характеризуются нейтральными этнонациональными установками, позволяющими им относительно стабильно взаимодействовать с представителями других этнических общностей (рисунок 8).

Однако анализ протоколов исследования показал, что среди студенческой молодежи есть лица, соглашающиеся с такими высказываниями, как «существуют народы, которые у меня вызывают отвращение», или «мне не нравится, когда рядом какой-то человек начинает говорить на своем языке», что свидетельствует о наличии определенных недовольств, вызванных неприятием людей других национальностей [38].

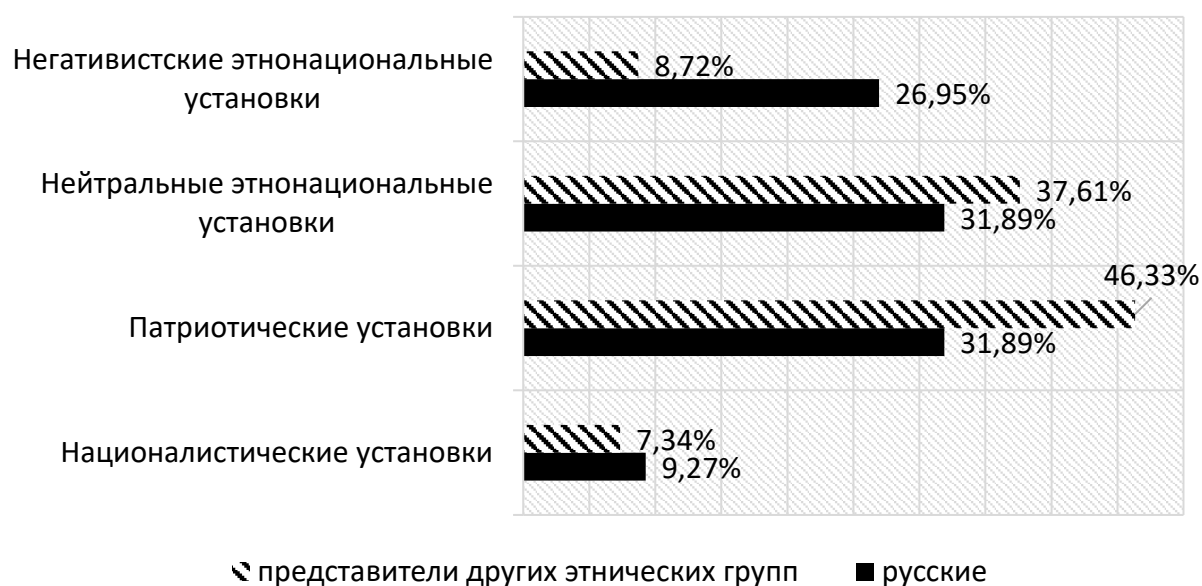
Рисунок 8 — Процентное распределение студентов по типу их этнонациональных установок (%)

8,53% от общего числа опрошенных студентов характеризуются националистическими установками, основанными на неприязненном отношении к людям другой национальности. Вместе с тем, 19,89% студентов

имеют негативистские этнонациональные установки, что свидетельствует об их неприятии самого феномена национальности и национальной принадлежности. Ощущение гордости за свою национальность и родство с людьми той же национальности продемонстрировали более трети респондентов: 33,57% имеют патриотические установки.

Следует акцентировать внимание на различиях, выявленных в группах этнически русских и представителей других национальностей (этнических групп Северного Кавказа и Закавказья) по показателям этнонациональных установок (рисунок 9).

Было выявлено, что процентные распределения студентов как представителей разных этнических групп по этнонациональным установкам достоверно отличаются друг от друга.

Рисунок 9 — Процентные распределения респондентов двух исследовательских групп по этнонациональным установкам (%)

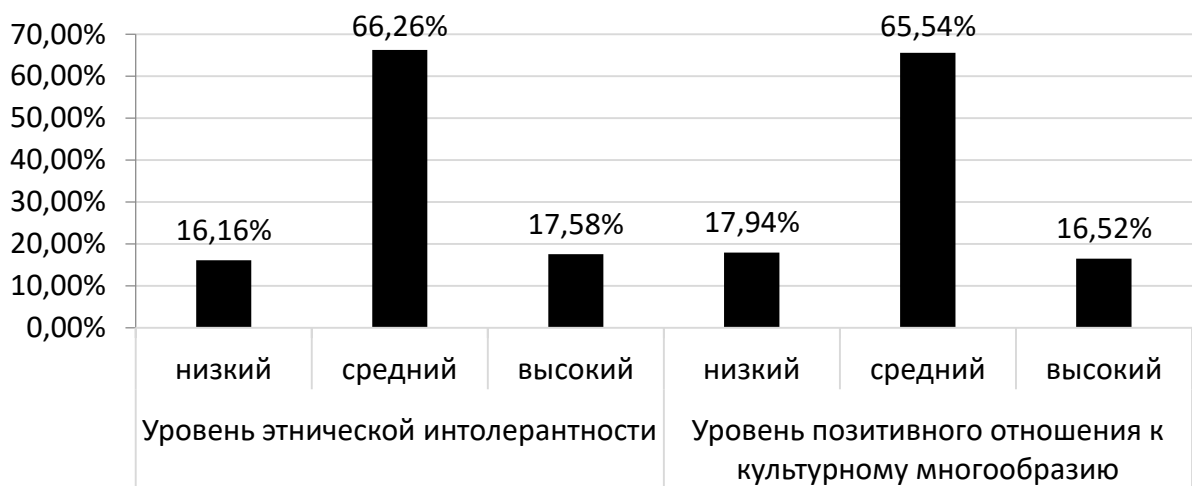
46,33% студентов – представителей народов Северного Кавказа и Закавказья – имеют патриотические установки, основанные на чувстве гордости за свой народ и за принадлежность к своей национальности [38]. Всего 8,72% от общего числа опрошенных студентов, принадлежащих к

этническим группам Северного Кавказа и Закавказья, не принимают национальные различия и считают, что национальность не имеет никакого значения для человека, тогда как около трети русских студентов характеризуются негативистскими этнонациональными установками [38].

Таким образом, проведенный экспресс-опрос показал наличие определенных тенденций к росту межнациональной напряженности в студенческой среде.

Об этом свидетельствуют результаты дальнейшего исследования, выполненного с помощью опросника «Межэтнические установки», разработанного А.Н. Татарко и Н.М. Лебедевой (адаптация методики Дж. Берри).

Было выявлено, что среди 563 опрошенных студентов, обучающихся в российских вузах, высокий уровень позитивного отношения к культурному многообразию зафиксировано только у 16,52% респондентов (рисунок 10).

Рисунок 10 — Процентные распределения респондентов по межнациональным установкам (%)

17,94% студентов характеризуются негативным отношением к этнокультурному многообразию. Более того, достаточно большое количество студентов – 17,58% - продемонстрировали высокий уровень этнической интолерантности [38]. Интолерантность, как известно, это явление,

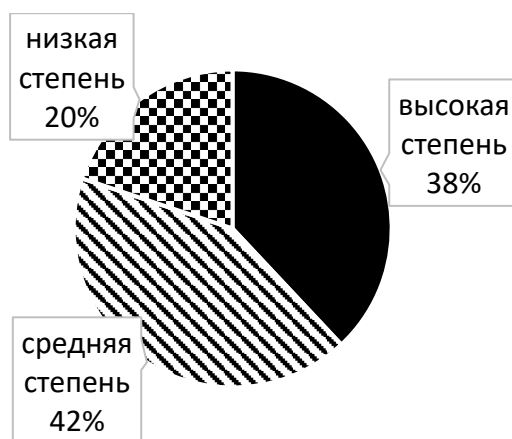

отражающее несклонность личности к каким-либо компромиссам, что проявляется в ее агрессивности и общей деструктивности.

Этническая интолерантность, как характеристика личности, может стать причиной возникновения экстремистских настроений и экстремистского поведения в определенных ситуациях. К таким ситуациям можно отнести открытые этнические конфликты, вовлечение в деструктивные молодежные организации националистической и религиозной направленности через сеть Интернет или при личном знакомстве с членами таких организаций. Немалую роль здесь будет играть такая характеристика личности, как степень ее внушаемости.

В нашем исследовании было выявлено, что среди студентов, характеризующихся националистическими установками и высокими показателями уровня развития межэтнической интолерантности, более половины имеют высокую степень внушаемости.

Высокая степень внушаемости была зафиксирована у почти 38% опрошенных студентов (рисунок 11).

Рисунок 11 — Процентное распределение студентов по степени их внушаемости (%)

Внушаемость, как свойство личности, делает ее уязвимой при взаимодействии с другими людьми. Высоковнушаемые молодые люди могут стать источником формирования коллективных националистических

установок, убеждений и категорических оценок, основанных на стереотипах и примитивных представлениях о культурном многообразии народов.

Таким образом, исследование, проведенное на общей исследовательской выборке, свидетельствует о наличии в современной молодежной среде достаточно тревожных тенденций, проявляющихся в возможности при определенных условиях обернуться вспышками насилия и агрессии, связанной с межэтническими и межнациональными отношениями.

Наиболее информативными являются результаты исследования склонности современных студентов к насильственному экстремизму. Здесь необходимо отметить, что результаты такого исследования свидетельствуют о различиях, достоверных на уровне значимости $<0,05 - 0,001$, в среднегрупповых показателях отдельных составляющих склонности студентов этнически русских и студентов, принадлежащих к другим этническим общностям, к насильственному экстремизму (таблица 8).

Таблица 8

Результаты сравнительного анализа показателей склонности к насильственному экстремизму студентов, принадлежащих к разным этническим группам

Диспозиции насильственного экстремизма	Представители русских	Представители других этнических групп	t	p
Признание культа силы	12,34 ± 1,3	16,62 ± 1,6	2,08	<0,05
Допустимость агрессии	17,98 ± 1,8	18,22 ± 1,8	0,36	>0,05
Конвенциональное принуждение	11,38 ± 1,2	17,28 ± 1,7	2,48	<0,05
Социальный пессимизм	16,94 ± 1,7	10,34 ± 1,1	2,55	<0,05
Мистичность	8,23 ± 0,9	9,09 ± 0,9	0,23	>0,05
Деструктивность и цинизм	10,56 ± 1,2	9,84 ± 0,9	0,36	>0,05
Протестная активность	11,44 ± 1,1	11,77 ± 1,2	0,02	>0,05
Нормативный нигилизм	12,58 ± 1,3	13,66 ± 1,4	0,77	>0,05
Антиинтрацепция	13,92 ± 1,4	15,22 ± 1,6	1,14	>0,05
Конформизм	14,48 ± 1,5	14,98 ± 1,5	0,22	>0,05
Склонность к насильственному экстремизму	12,99 ± 1,3	13,07 ± 1,3	0,47	>0,05

Статистически достоверные различия, зафиксированные по первой шкале опросника – «Культ силы» - между двумя исследовательскими группами, в целом свидетельствуют о том, что представители разных этнических групп в большей степени, чем представители русской национальности, воспринимают силу в качестве необходимого средства решения некоторых социальных проблем. Студенты, считающие себя этнически русскими, в большей степени, чем представители других этнических групп, признают необходимость договариваться и учитывать мнение других, прежде чем демонстрировать свою силу. Несмотря на зафиксированные различия в среднегрупповых показателях культа силы как диспозиции насильственного экстремизма, как в первой, так и второй группах находятся все-таки в пределах нормы: более того, среди опрошенных респондентов не было ни одного, кто бы по всем шести пунктам шкалы абсолютно согласился бы с ними, то есть набрал бы максимальное количество баллов, что свидетельствовало бы о восприятии силы как единственного способа достижения своих целей и целей своего народа.

Однако обращает на себя внимание тот факт, что между исследовательскими группами не обнаружены достоверно значимые различия в показателях степени допустимости респондентами агрессии, причем среднегрупповые значения по соответствующей шкале как в одной, так и в другой группе находятся в диапазоне выше среднего. Многие студенты, согласно проведенному исследованию, готовы проявить агрессию в случае необходимости.

Необходимо отметить, что в современной науке существуют научно обоснованные сведения о том, что агрессивный экстремизм имеет социальную природу, что его факторами являются, прежде всего, неудовлетворенность определенными социальными отношениями, скрытое недовольство сложившейся обстановкой и опытом социального взаимодействия [56].

Помимо этого, есть теории, объясняющие возникновение агрессивности вследствие долгого переживания фрустрации – неудовлетворенности каких-

либо значимых для человека потребностей, как правило, связанных с ощущением безопасности, то есть неудовлетворенности потребностей в бытовом комфорте, материальном и социальном благополучии. Согласно данным теориям, сдержанность раздражения, вызванного чувством неудовлетворенности, вызванными бытовыми проблемами, часто смещается на другой объект агрессии – на мигрантов, бездомных и других людей [56].

В связи с этим и, опираясь на результаты настоящего исследования, можно сделать вывод о том, что среди современной молодежи достаточно большое количество составляют те из них, кто готов проявить агрессию в случае «необходимости». Многие студенты, как первой, так и второй групп, соглашались с такими высказываниями, как «Если человека разозлили, и он ударил в ответ, его вполне можно понять и оправдать», или «иногда просто невозможно сдержаться от драки» и др.

Достоверно значимых различий между двумя исследовательскими группами не было зафиксировано и в среднегрупповых показателях интолерантности, причем, как и в первом случае, среднегрупповые показатели по данной шкале находятся в диапазоне нормальных значений. Неприятие других людей, отрицание возможности инакомыслия, стремление навязать другим только свою точку зрения характерны лишь для немногих студентов – представителей как русской национальности, так и национальностей Северного Кавказа и Закавказья.

По шкале «Конвенциональное принуждение» среднегрупповые показатели в группе студентов – представителей этнических меньшинств значимо выше, чем в группе студентов – этнических русских. Данная диспозиция насильственного экстремизма основана на тенденции отыскивания людей, не придерживающихся общепринятым ценностям и приоритетам. В воображении достаточно многих представителей национальностей Северного Кавказа и Закавказья, другие люди обладают негативными чертами личности – властолюбием, непорядочностью,

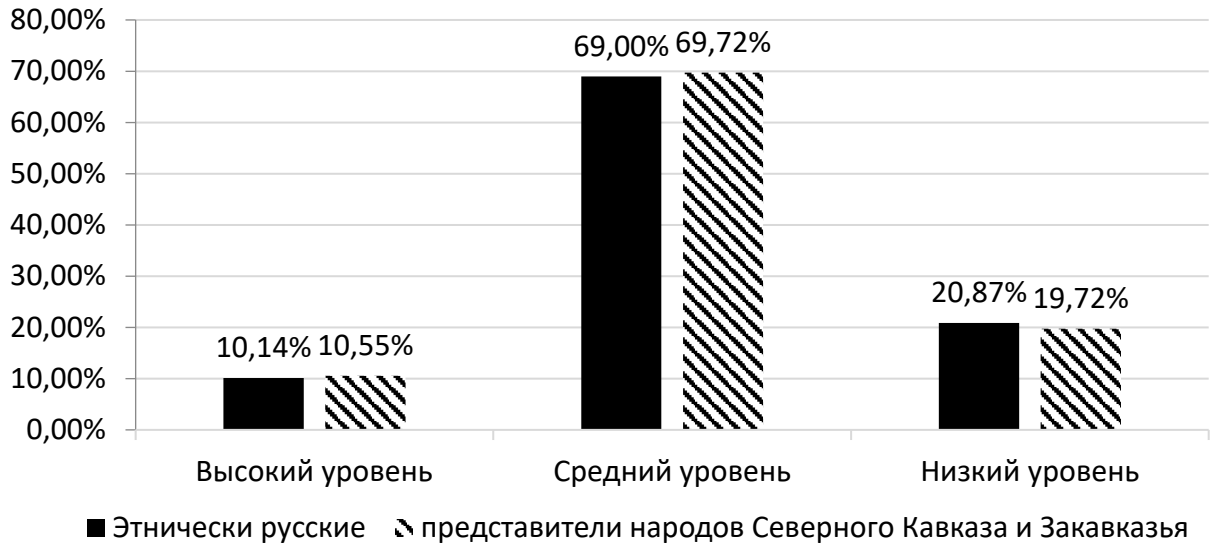
корыстностью, а потому они готовы считать себя более порядочными, чем представители «чужих».

Настораживает и тот факт, что в первой группе было выявлено достаточно большое количество студентов, которые мрачно воспринимают жизнь и характеризуются социальным пессимизмом: среднегрупповые показатели по данной шкале значимо выше, чем в группе представителей других этнических групп.

Наименьшие значения в обеих группах были зафиксированы в показателях по шкале «Мистичность». Среди опрошенных студентов нет тех, кто слепо верит в особое предназначение своего народа и себя. Однако среди русских студентов немало таких, кто характеризуется социальным пессимизмом. Многие русские студенты, в отличие от своих сверстников, принадлежащих к народам Северного Кавказа и Закавказья, считают, что катастрофа неминуема, что именно открытый социальный и межэтнический конфликт может стать решающим в развитии общего кризиса. Негативные настроения среди молодежи также могут служить признаком их готовности к насильственному экстремизму.

Несмотря на выявленные различия в отдельных показателях склонности студентов к насильственному экстремизму, процентные распределения по уровню ее сформированности в двух группах студентов практически идентичны (рисунок 12).

Высокий уровень склонности к насильственному экстремизму был выявлен у 10,14% этнически русских студентов и 10,55% - у студентов – представителей народов Северного Кавказа и Закавказья. По 20% - низкий, и большинство из общего числа опрошенных – составляют те из них, которые характеризуются средним уровнем склонности к насильственному экстремизму.

Рисунок 12 — Процентное распределение студентов двух групп по склонности к насильственному экстремизму (%)

В процессе дальнейшего исследования было выявлено, что многие современные студенты имеют гедонистические ценности.

Так, результаты ранжирования групп ценностей, предложенных Шварцем, представлены в таблице 9.

Таблица 9

Результаты исследования жизненных ценностей студентов

Группы ценностей	Средний балл	Ранг
Власть	8,8 ± 0,9	1
Достижения	7,2 ± 0,8	3
Гедонизм	6,9 ± 0,8	4
Стимуляция	5,4 ± 0,6	6
Самостоятельность	8,3 ± 0,9	2
Универсализм	3,9 ± 0,5	9
Доброта	4,4 ± 0,5	8
Традиция	5,2 ± 0,6	7
Конформизм	2,2 ± 0,3	10
Безопасность	6,0 ± 0,7	5

На первом месте на иерархической лестнице ценностей современной студенческой молодежи, по данным нашего исследования, стоит группа ценностей «Власть». Многие молодые люди стремятся к достижению социального статуса, престижа, социального уважения, доминантной позиции в социальном взаимодействии. На втором месте, по результатам нашего исследования, оказалась группа ценностей «Самостоятельность», что проявляется в повышенной потребности многих студентов к независимости суждений и мышления, в отстаивании своей точки зрения, в автономии, обусловленными особенностями юношеского возраста. Четвертое место занимают ценности гедонизма как стремления к получению удовольствий от жизни, что, впрочем, в наше время является одной из характерных черт современной молодежи.

Последние места в иерархической системе ценностей занимают ценности доброты и универсализма, то есть для большинства молодых людей весьма на периферическом уровне стоят ценности терпения, миролюбия, сохранения благополучия людей, традиционные способы поведения.

Результаты исследования жизненных ценностей студенческой молодежи позволяют прийти к заключению о целесообразности и необходимости организации в вузе целенаправленной работы по формированию ценностной системы их личности.

Данный вывод подтверждают и результаты проведенного корреляционного анализа.

Были выявлены достоверно существующие взаимосвязи между уровнем сформированности компетенций, обеспечивающих устойчивость личности студентов к экстремистским убеждениям и действиям, и их личностными характеристиками (таблицы 10, 11, 12).

Обратная достоверно существующая взаимосвязь была выявлена между показателями уровня сформированности у студентов межэтнической компетентности и степенью выраженности у них признания силы ($r = -0,179$; $p < 0,05$), допустимости агрессии ($r = -0,532$; $p < 0,001$), показателями по

шкале «конвенциональное принуждение» ($r = -0,612$; $p < 0,001$), то есть стремления искать все негативное в других людях, отличающихся от остальных, в том числе и национальной принадлежностью. Деструктивность и цинизм также препятствуют развитию у студентов межэтнической компетентности ($r = -0,313$; $p < 0,01$).

Уровень сформированности у студентов правовой компетентности находится в обратной достоверно существующей взаимосвязи с показателями, прежде всего, степени выраженности у студентов конформизма ($r = -0,666$; $p < 0,001$), а также допустимости агрессии ($r = -0,504$; $p < 0,001$), признания силы ($r = -0,221$; $p < 0,01$).

Таблица 10

Результаты корреляционного анализа показателей степени устойчивости к экстремистским убеждениям и действия этнической направленности и склонности студентов к насильственному экстремизму

Типы идентичности	Межэтническая компетентность	Правовая компетентность	Гражданская компетентность	Общий показатель устойчивости
Признание культа силы	-0,179*	-0,211*	-0,156	-0,182*
Допустимость агрессии	-0,532***	-0,504***	-0,192*	-0,331**
Конвенциональное принуждение	-0,612***	-0,221**	-0,214**	-0,303**
Социальный пессимизм	0,002	-0,103	-0,549***	-0,218*
Мистичность	0,001	-0,191*	0,004	-0,062
Деструктивность и цинизм	-0,313**	-0,103	-0,056	-0,157
Протестная активность	-0,123	-0,201*	-0,049	-0,112
Нормативный нигилизм	-0,097	-0,255**	-0,016	-0,142
Антиинтрацепция	-0,108	0,000	-0,019	-0,045
Конформизм	-0,069	-0,666***	-0,077	-0,268**
Склонность к насильственному экстремизму	-0,291**	-0,246*	-0,177*	-0,189*

* $p < 0,05$, ** $p < 0,01$, *** $p < 0,001$

Развитие гражданской компетентности у студентов может быть блокирована, судя по результатам корреляционного анализа, наличием у них социального пессимизма, то есть отсутствием веры в будущее своей страны и свое будущее ($r = -0,549$; $p < 0,001$), степенью принятия ими допустимости агрессии ($r = -0,192$; $p < 0,05$), склонностью приписывать негативные качества другим ($r = -0,214$; $p < 0,05$).

Общий уровень устойчивости студентов к экстремистским убеждениям и действиям этнической направленности отрицательно взаимосвязан со склонностью их личности к насильственному экстремизму ($r = -0,189$; $p < 0,05$).

В результате корреляционного анализа мы пришли к выводу о том, что формирование у студентов компетентностей, обеспечивающих их устойчивость к экстремистским убеждениям и действиям этнической направленности, взаимосвязано с ценностными ориентациями, сформированными у студентов в процессе социализации (таблица 11).

Таблица 11

Результаты корреляционного анализа показателей степени устойчивости к экстремистским убеждениям и действия этнической направленности и ценностями студентов

Типы идентичности	Межэтническая компетентность	Правовая компетентность	Гражданская компетентность	Общий показатель устойчивости
Власть	-0,441***	-0,027	-0,164	-0,212*
Достижения	0,105	0,408***	0,468***	0,327**
Гедонизм	-0,209*	-0,505***	-0,702***	-0,472***
Стимуляция	0,006	-0,178*	-0,032	-0,043
Самостоятельность	-0,001	0,559***	0,393***	0,395***
Универсализм	0,611***	0,116	0,414***	0,488***
Доброта	0,543***	0,042	0,145	0,174*
Традиция	0,111	0,133	0,202*	0,115
Конформизм	-0,271**	-0,517***	-0,177*	-0,377***
Безопасность	0,294**	0,603***	0,603***	0,501***

* $p < 0,05$, ** $p < 0,01$, *** $p < 0,001$

Так, достоверные положительные взаимосвязи были выявлены между показателями уровня и особенностей развития у студентов межэтнической компетентности и такими ценностями, как: универсализм ($r = 0,611$; $p < 0,001$), то есть стремление к тому, чтобы всем было хорошо, к благосостоянию всего народа и всех людей, вне зависимости от их этнической принадлежности, доброта ($r = 0,543$; $p < 0,001$) – ценность, которая проявляется в потребности в близких и доброжелательных, эмоционально благополучных отношениях между людьми, безопасность ($r = 0,294$; $p < 0,01$) как стремление к гармонии и стабильности общества.

Правовая компетентность тем выше, чем выше стремление студентов к достижениям, к социальному одобрению и получению достойного социального статуса ($r = 0,408$; $p < 0,001$), к самостоятельности и независимости суждений ($r = 0,559$; $p < 0,001$).

Необходимо отметить, что основным препятствием для формирования у студентов компетентностей, обеспечивающих устойчивость их личности к экстремистским убеждениям и действиям этнической направленности является высокий уровень развития у них гедонистических ценностей ($r = -0,472$; $p < 0,001$).

Выявлена достоверная положительная взаимосвязь между показателями уровня сформированности у студентов компетентностей и патриотическими установками, позитивным отношением к этническому многообразию, а также общим показателем устойчивости студентов к экстремистским убеждениям и действиям этнической направленности

Обратная достоверно существующая взаимосвязь была выявлена между показателями уровня сформированности у студентов компетенций и их этнонациональными установками (негативистские этнические установки, националистические установки, этническая интолерантность), уровнем внушаемости.

Высокий уровень внушаемости, конформизма, таким образом, является фактором, блокирующим развитие у студентов устойчивости к этническому

экстремизму и делает их личности достаточно уязвимой в ситуации внушения националистических установок (таблица 12).

Таблица 12

Результаты корреляционного анализа показателей степени устойчивости к экстремистским убеждениям и действия этнической направленности и характеристиками установок студентов

Типы идентичности	Межэтническая компетентность	Правовая компетентность	Гражданская компетентность	Общий показатель устойчивости
Негативистские этнические установки	-0,619***	-0,169	-0,193*	-0,327**
Нейтральные этнические установки	0,025	0,122	0,153	0,104
Патриотические установки	0,188*	0,161	0,817***	0,389***
Националистические установки	-0,589***	-0,431***	-0,366***	-0,326**
Этническая интолерантность	-0,644***	-0,545***	-0,191*	-0,404***
Позитивное отношение к этническому многообразию	0,811***	0,201*	0,566***	0,526***
Уровень внушаемости	-0,223**	-0,808***	-0,219*	-0,417***

* $p < 0,05$, ** $p < 0,01$, *** $p < 0,001$

Таким образом, в результате эмпирического исследования были сделаны выводы о том, что основными субъективными факторами, препятствующими развитию устойчивостью к экстремистским убеждениям и действиям этнической направленности, относятся:

- высокий уровень конформизма и внушаемости, обеспечивающий уровень готовности молодежи руководствоваться этническими и межнациональными «мифами», убеждениями и стереотипами;
- наличие элементов деформации этнической идентичности;
- высокий уровень критичности в восприятии социальных ситуаций и явлений, выраженные скрытой агрессией и враждебной направленностью;

- наличие гедонистических ценностей и ориентиров в поведении студентов.

Следующий этап исследования заключался в выявлении актуального состояния профилактической деятельности вуза и объективных факторов, снижающих ее эффективность.

2.3 Актуальное состояние профилактической деятельности вуза и объективные факторы, снижающие ее эффективность

Следующий этап исследования заключался в эмпирическом подтверждении недостатков организации профилактики этнического экстремизма студенческой молодежи в процессе обучения в вузе.

Такое исследование осуществлялось с помощью двух основных методов:

- анализа документации;
- опросных методов, в частности, анкетирования студентов и преподавателей вуза с помощью специально разработанной анкеты.

Анализ доступной в сети Интернет информации о мероприятиях, проводимых 79 вузами в целях профилактики экстремизма и терроризма среди студентов, показал, что в основном практика профилактики ограничивается отдельными мероприятиями, среди которых выделяются следующие (Табл. 13)

Необходимо отметить, что почти все вузы, на сайте которых находится информация о профилактике экстремизма и терроризма, используют в своей деятельности информационные методы, то есть разъяснение, лекции, вебинары, видеоконференции, ориентированные на повышение правовой культуры студентов, их знаний законов и других нормативно-правовых актов, касающихся вопросов экстремистской деятельности.

Результаты контент-анализа информации, доступной на сайтах вузов, о программах профилактики экстремизма и терроризма (n = 79)

Формы профилактики	%
Научно-практические конференции, посвященные проблемам профилактики экстремизма и организуемые самим вузом	6,33
Научно-практические конференции, посвященные проблемам профилактики экстремизма, проводимые в других организациях (Объявления о конференции)	36,71
Заседания специально созданных в вузе координационных Советов по профилактике экстремизма	13,92
Конкурсы, фестивали, посвященные профилактике экстремизма	50,63
Фестивали национальных культур	2,53
Лекции (вебинары, видеоконференции) по правовому просвещению студентов	91,14
Лекции (вебинары, видеоконференции) по информационной безопасности в сети Интернет	20,25
Объявления о курсах повышения квалификации по проблемам противодействия экстремизму и терроризму	7,59
Встречи с знаменитыми людьми	3,80
Студенческие научные конференции по проблемам экстремизма	11,39
Проведение социологических исследований студентами	1,26
Тренинги и обучающие семинары	2,53

Еще одной из распространенных форм профилактической деятельности вузов является проведение студенческих конкурсов и фестивалей, нацеленных на расширение представлений студентов об особенностях национальных культур, обычаев и традиций народов, населяющих Россию.

При этом следует уточнить, что мероприятия по профилактике экстремизма среди студенческой молодежи не только не разнообразны и традиционны, но и единичны: большинство из них рассчитаны на проведение один-два раза в год.

Более того, разнообразные тренинги, учебные семинары по проблемам молодежных субкультур, способам распознавания манипулятивных действий

вербовщиков экстремистской деятельности отмечены только в двух вузах. Научные проекты по проблемам экстремизма – в одном.

Большинство вузов на своих сайтах размещают либо анонсы единичных мероприятий по профилактике экстремизма, либо отчеты о них. Целостных программ профилактической деятельности вузов нам найти не удалось.

С целью более глубокого изучения состояния проблемы профилактики этнического экстремизма студенческой молодежи в процессе обучения в вузе нами был проведен опрос преподавателей разных вузов.

Выборка преподавателей была случайной. Всего в опросе приняли участие 122 преподавателя.

На вопрос о том, знакомы ли они с явлением этнического экстремизма и точно ли знают его сущность, большинство преподавателей – 89,34% - ответили положительно, и только 10,66% отметили, что их знаний недостаточно, чтобы однозначно ответить на такой вопрос.

Причины экстремизма многие преподаватели видят в миграционной политике России, в неправильном семейном воспитании, в недостаточном количестве досуговых центров для молодежи (таблица 14).

Таблица 14

Результаты ответа преподавателей вуза на вопрос о причинах распространения экстремизма среди студенческой молодежи (множественный выбор)

Ответы на вопрос	%
Многонациональный состав России	97,54
Миграционная политика России	100
Недостаточность действий Органов внутренних дел	82,79
Особенности семейного воспитания	98,36
Активизация деятельности экстремистских организаций	52,46
Недостаточно эффективная система профилактической деятельности вуза	9,84
Недостаточное правовое просвещение студентов	51,64
Деформация системы жизненных ценностей в обществе	40,16
Отсутствие доступных студентам досуговых центров	50,00

Обращает на себя внимание тот факт, что роль образовательной организации высшего образования недооценивают все 100% опрошенных преподавателей. Отмечая причины экстремизма среди студенческой молодежи, опрошенные преподаватели уделяли внимание всем предложенным причинам, кроме «несовершенной системы профилактики экстремизма в вузе».

100% преподавателей отметили, что одной из основных причин развития экстремизма в России является ее миграционная политика; 97,54% преподавателей считают, что этнический экстремизм будет развиваться в России, в силу ее многонационального состава. Почти все опрошенные преподаватели вуза отметили в качестве основной причины возникновения и распространения экстремистских настроений в молодежной среде неправильное, негармоничное семейное воспитание. Сам факт выбора такого ответа говорит о том, что в настоящее время многие преподаватели вузов не готовы взять на себя ответственность за развитие у студентов устойчивости к экстремистским убеждениям и действиям, что вопросы воспитания в вузе требуют своего решения и поиска действенных способов их актуализации.

О том, что современные преподаватели в целом не готовы к реализации своих воспитательных функций и не считают необходимым организации в вузе целостной системы профилактики этнического экстремизма, свидетельствуют результаты их ответов на вопрос о том, считают ли они вуз тем институтом, который играет важную роль в формировании у студентов устойчивости к экстремистским убеждениям и действиям.

Так, все опрошенные преподаватели указали на то, что органы внутренних дел отвечают за профилактику этнического экстремизма среди студенческой молодежи.

Вторым по популярности ответом стало признание ответственным за профилактику этнического экстремизма законодательные органы власти. То есть большинство респондентов (97,54%) считают, что несовершенные законы и нормативно-правовые акты являются обязательной частью предупреждения

распространения среди молодежи экстремистских настроений. Обращает на себя внимание тот факт, что всего четверть опрошенных преподавателей вуза осознают свою ответственность за эффективность профилактики этнического экстремизма, следовательно, только 25% преподавателей признают важную роль деятельности вуза в организации и реализации профилактических программ (рисунок 13).

Рисунок 13 — Процентное распределение ответов преподавателей вуза на вопрос: «Как Вы считаете, кто в большей степени ответственен за профилактику этнического экстремизма среди студенческой молодежи?»

Вызывают определенный интерес ответы респондентов на вопрос об их субъективном отношении к проблеме этнического экстремизма (рисунок 14).

Рисунок 14 — Ответы преподавателей на вопрос: «Сталкивались ли Вы с фактами проявления этнического экстремизма в своей повседневной жизни?» (%)

Было выявлено, что этнический экстремизм для многих преподавателей – не такое уж редкое явление, что о его проявлениях они знают не понаслышке

Около половины из общего числа опрошенных преподавателей (47,54%) однажды, но сталкивались с проявлением экстремизма в своей повседневной жизни; 27,05% выбрали ответ «несколько раз приходилось столкнуться», 19,67% указали, что сталкивались и достаточно часто, и только 5,74% преподавателей отметили, что ни разу не приходилось быть свидетелем проявления этнического экстремизма.

Вместе с тем, на вопрос о том, были ли случаи дискриминации, насилия в стенах их вуза, многие преподаватели дали отрицательный ответ (Рис. 15).

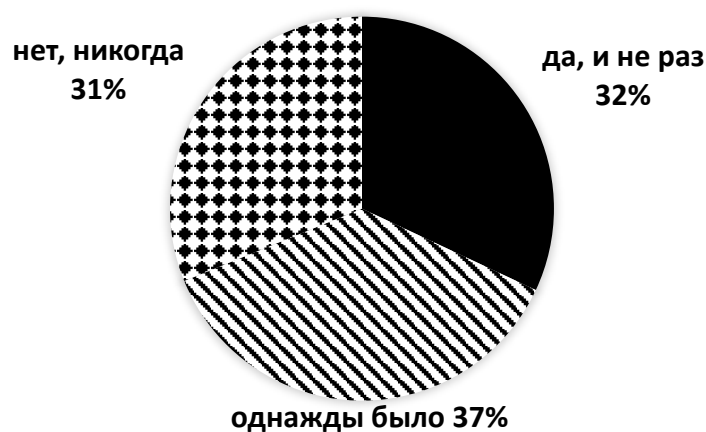
Рисунок 15 — Процентное распределение ответов преподавателей на вопрос: «Наблюдали ли Вы в Вашей организации случаи проявления этнического экстремизма?» (%)

33,61% преподавателей подчеркнули, что случаев проявления этнического экстремизма в вузе не было. Вместе с тем, мы намеренно включили в варианты ответа компромиссного, учитывая, что преподаватели, как представители вуза, могут скрыть правду, в силу желания не навредить его репутации. Большинство преподавателей выбрали именно этот вариант ответа.

Так, 40,16% преподавателей отметили, что проявления этнического экстремизма в вузе не наблюдаются, однако они не раз были свидетелями конфликтного взаимодействия студентов из разных этнических общностей, вызванного их национальной принадлежностью.

Определенный интерес вызывают результаты анализа ответов преподавателей на вопрос о том, как они сами относятся к конфликтам на национальной почве.

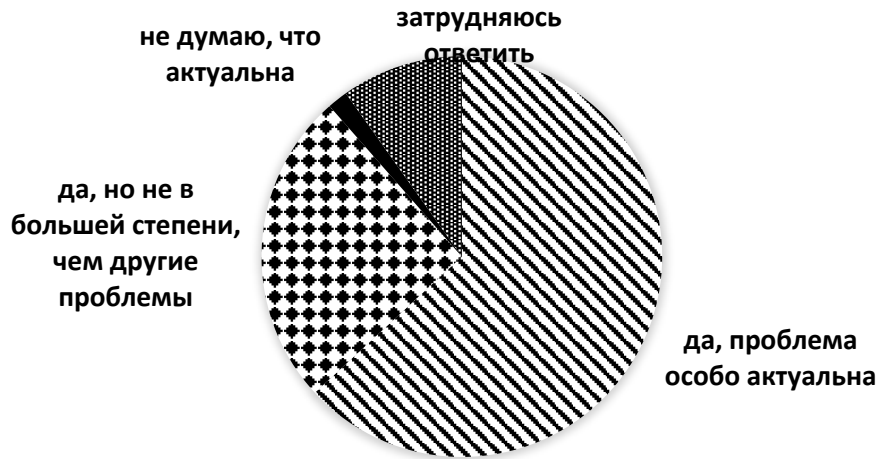
Было выявлено, что достаточно много преподавателей сами испытывают неприятные чувства по отношению к студентам иной этнической общности (однако, не ко всем, как было уточнено в анкете) (рисунок 16).

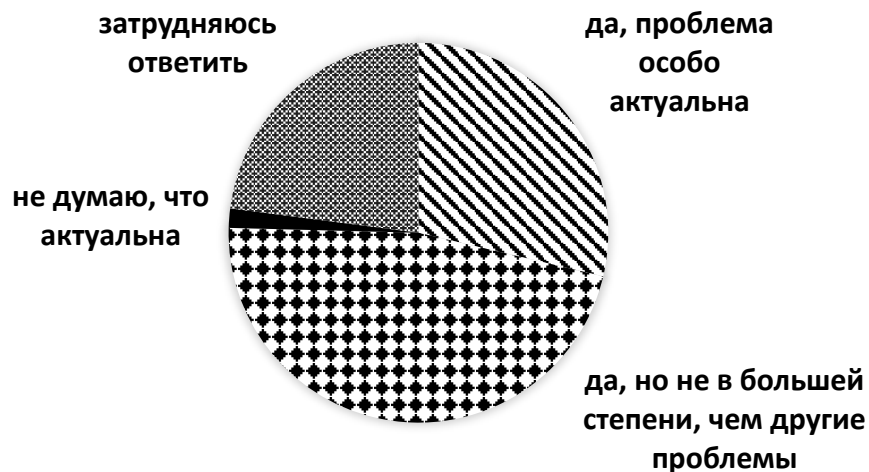
Рисунок 16 — Процентное распределение ответов преподавателей на вопрос: «Приходилось ли Вам самим испытывать неприятные чувства в отношении лиц другой национальности?» (%)

Вторая часть анкеты была ориентирована на выявление актуального состояния системы профилактики этнического экстремизма среди студенческой молодежи в процессе их обучения в вузе.

Во-первых, было изучено мнение преподавателей о степени актуальности самой проблемы этнического экстремизма как в России, так и в регионе (рисунки 17, 18).

Рисунок 17 — Процентное распределение ответов преподавателей на вопрос: «Как Вы думаете, проблема этнического экстремизма актуальна для России?» (%)

Рисунок 18 — Процентное распределение ответов преподавателей на вопрос: «Как Вы думаете, проблема этнического экстремизма актуальна для Вашего региона?» (%)

Следует обратить внимание на тот факт, что процентные распределения ответов преподавателей на два аналогичных вопроса в достаточной степени отличаются друг от друга.

Большинство опрошенных преподавателей (63,11%) уверены, что проблема этнического экстремизма особо актуальна для современной России, тогда как многие из них отрицают факт актуальности обозначенной проблемы

в отношении региона, где они живут и работают: утвердительный ответ дали только 28,69% респондентов. 25,41% преподавателей указали, что проблема этнического экстремизма хоть и актуальна, но в России существуют и другие актуальные проблемы, которые требуют своего решения. 46,72%, то есть около половины всех опрошенных преподавателей, считают, что в регионе есть более сложные и злободневные вопросы, которые требуют своего рассмотрения в первую очередь.

Несмотря на то, что всего лишь малая часть опрошенных преподавателей практически не признают актуальности в России проблемы этнического экстремизма, многие из них не видят острой необходимости в разработке специальных мер по предупреждению распространения экстремистских настроений.

Более того, современные преподаватели вузов не видят важной роли в профилактическом процессе образовательной организации высшего образования, традиционно связывая профилактику только лишь с эпизодическими мероприятиями, ориентированными на повышение правовой культуры студентов и ужесточение наказания студентов за проявления экстремизма.

На вопрос о том, какие, по мнению преподавателей, меры могут быть эффективными в борьбе с этническим экстремизмом, были получены ответы, в основном касающиеся работы правоохранительных органов, но никак не работников образовательных организаций высшего образования (табл. 15).

Обращает на себя внимание тот факт, что абсолютно все опрошенные преподаватели считают, что наиболее эффективными мерами по борьбе с этническим экстремизмом являются открытие как можно больше досуговых центров и увеличение разъяснительной работы среди студенческой молодежи представителей правоохранительных органов. Целесообразность же создания в вузах целостной системы профилактической работы разделяют менее, чем половина опрошенных преподавателей.

Таблица 15

Результаты анализа ответов преподавателей на вопрос: «Какие, на Ваш взгляд, меры будут эффективными в борьбе с этническим экстремизмом?»

Варианты ответов на вопрос	% встречаемости
Ужесточение уголовной ответственности студентов за проявления этнического экстремизма	64,75
Открытие для молодежи досуговых центров	100,00
Создание в вузах системной профилактической деятельности	45,08
Усиление контроля со стороны правоохранительных органов над экстремистскими проявлениями этнической направленности	66,39
Введение строгой государственной цензуры на СМИ	36,06
Запрет на организацию молодежных неформальных движений	26,41
Разъяснительная работа среди студенческой молодежи представителей правоохранительных органов	100,00
Другие меры	0,00
Затрудняюсь ответить	0,00

При этом, представления преподавателей о системной профилактической работе не получили своего распространения.

Об этом свидетельствуют результаты анализа ответов преподавателей на вопрос о наиболее эффективных, с их точки зрения, подходах к организации профилактической работы в вузе (таблица 16).

Для большинства из них характерно восприятие профилактики как совокупности мероприятий пропагандистской направленности либо массовых, праздничных мероприятий, имеющих своей целью знакомство студентов с культурой разных народов.

Данные выводы были сделаны на основании результатов анализа ответов респондентов на вопросы составленной анкеты.

Результаты анализа ответов преподавателей на вопрос: «Какие подходы, на Ваш взгляд, к организации профилактики этнического экстремизма будут наиболее эффективными в вузе? Выберите один из ответов»

Варианты ответов на вопрос	%
Информационный подход, согласно которому профилактика этнического экстремизма рассматривается как система информационных мер разъяснительной направленности	36,89
Аффективно-эмоциональный подход основывается на положениях аффективного обучения и исходит из представления о том, что возникновение и развитие склонности к экстремистскому поведению характерно для молодых людей, воспитывавшихся в условиях запрета на открытое выражение эмоций. Это система тренингов для студентов «группы риска»	4,10
Средовой подход предполагает создание такой воспитательной среды в образовательных учреждениях, которая рассматривается в качестве основного средства профилактики	4,10
Социально-культурологический подход основывается на положении о том, что педагогическая профилактика состоит из организации для молодежи альтернативных форм деятельности. Стремление разнообразить досуг молодежи, включить в него социокультурную деятельность, в которой находят воплощение внутренние особенности молодого возраста	22,13
Поведенческий подход разработан в соответствии с основными положениями поведенческой психологии. В его основе лежит теория научения и формирования основных жизненных навыков у студентов «группы риска»	1,64
Криминологический подход, основанный на идее информирования обучающихся о нормативно-правовой базе, регламентирующей предотвращение экстремистских действий и ужесточение наказаний за экстремистские проявления	27,05
Системный подход, включающий все вышеперечисленные подходы и предполагающий системную работу со студентами по профилактике этнического экстремизма	4,10

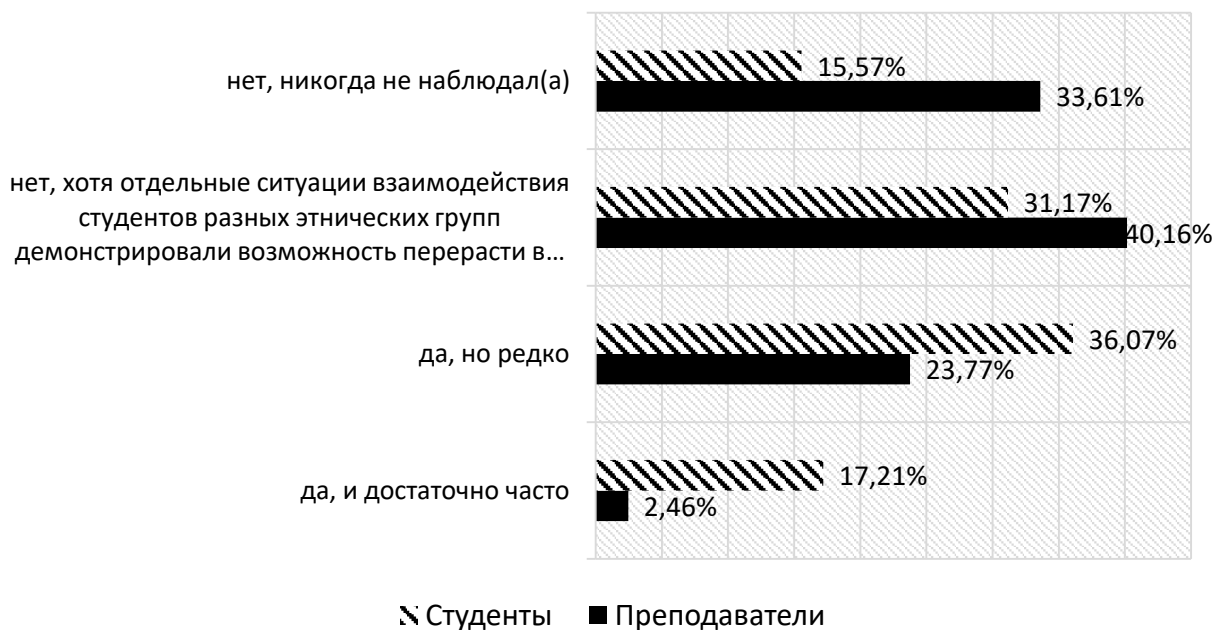
Так, например, на вопрос о том, что такое «профилактика этнического экстремизма среди студенческой молодежи» были получены ответы, позволяющие говорить о низкой готовности преподавателей к профилактической деятельности. Большинство преподавателей считают, что профилактика экстремизма среди молодежи – это отнюдь не системная работа,

а эпизодические мероприятия разъяснительного характера: лекции, видеофильмы, конференции, конкурсы, фестивали – таков набор форм профилактической деятельности, которые знакомы преподавателям.

Результаты опроса студентов подтверждают сделанные выводы.

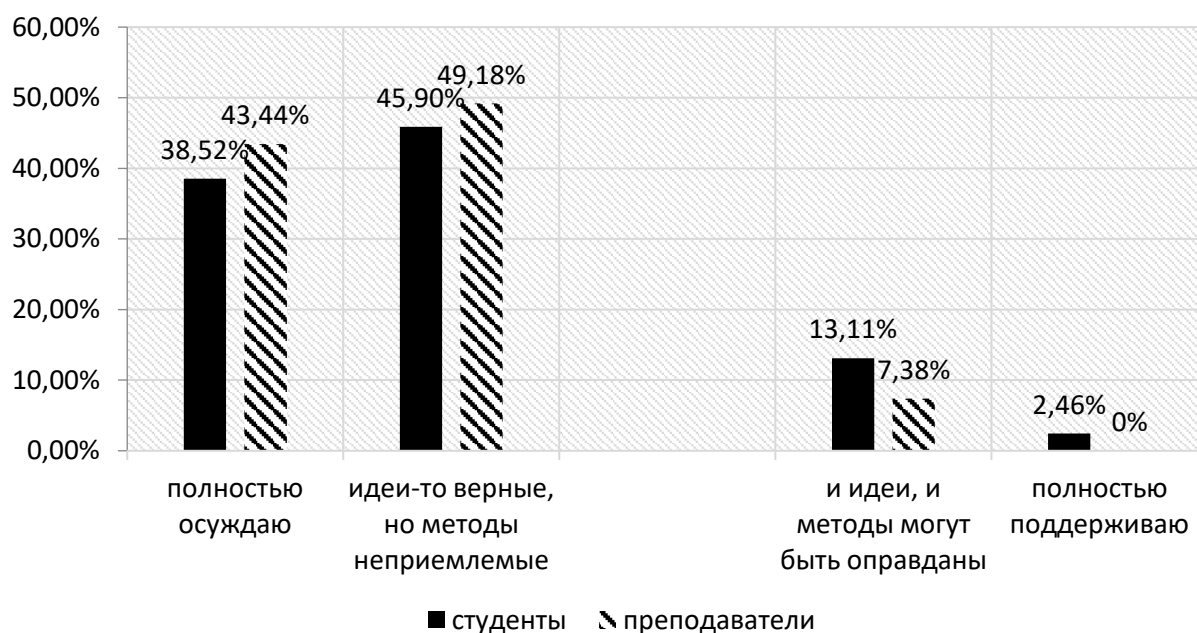
Необходимо отметить, что на вопрос о том, случалось ли им сталкиваться с проявлениями этнического экстремизма и этнической неприязни в стенах их вуза, были получены ответы, отличающиеся от ответов на аналогичный вопрос преподавателей

Если среди преподавателей утвердительный ответ дали только 2,46%, то среди студентов – 17,21%. Большинство как преподавателей, так и студентов были свидетелями конфликтного взаимодействия обучающихся, которое могло перерасти в экстремистские действия. Однако если более трети преподавателей заявили о том, что никогда не наблюдали таких столкновений, то студентов, никогда не сталкивавшихся с проявлениями этнического экстремизма, - в два раза меньше. (рисунок 19).

Рисунок 19 — Сравнительный анализ распределения ответов преподавателей и студентов на вопрос о частоте проявления этнического экстремизма в вузе (%)

Отличаются процентные распределения ответов преподавателей и студентов на вопрос о том, разделяют ли они экстремистские взгляды этнической направленности. Однако следует указать на тот факт, что ответы на прямой вопрос в группе преподавателей и группе студентов практически идентичны (рисунок 20), тогда как на вопрос о том, разделяют ли они мнение о целесообразности и необходимости депортировать представителей разных этнических общностей к ним на малую родину, студенты и преподаватели ответили по-разному (рисунок 21).

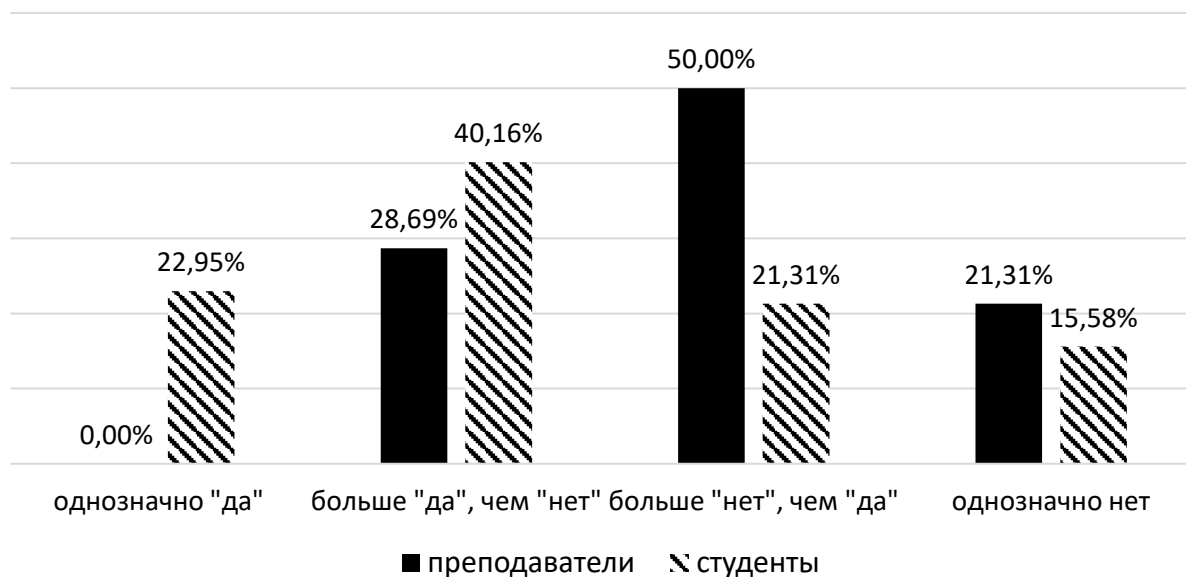
Рисунок 20 — Сравнительный анализ распределения ответов преподавателей и студентов на вопрос: «Как Вы относитесь к явлению этнического экстремизма?» (%)

Вместе с тем, ответы преподавателей характеризуются большей, чем ответы студентов, социальной желательностью: среди преподавателей нет ни одного, кто бы выбрал ответ о полной поддержке экстремистов этнической направленности. Следует также обратить внимание на тот факт, что среди студентов около 3 процентов поддерживают и идеи, и действия экстремистов,

что не может не настораживать и не признавать актуальность проблемы профилактики этнического экстремизма среди студенческой молодежи.

Более того, на вопрос о том, разделяют ли студенты и преподаватели вузов мнение о необходимости депортировать лиц других этнических общностей (не титульной этнической группы) к себе на малую родину, утвердительный ответ дали 22,95% опрошенных студентов.

Рисунок 21 — Сравнительный анализ распределения ответов преподавателей и студентов на вопрос: «Разделяете ли Вы мнение о том, что сейчас необходимо депортировать всех представителей не титульного населения к себе на родину?» (%)

Большинство студентов (40,16%) выбрали ответ на этот вопрос «больше «да», чем «нет», тогда как большинство преподавателей (50%) – напротив, «больше «нет», чем «да».

Таким образом, результаты анкетирования преподавателей и студентов современных вузов свидетельствуют, во-первых, об актуальности проблемы совершенствования системы профилактики этнического экстремизма среди студенческой молодежи в процессе их обучения в вузе. Во-вторых, результаты такого исследования позволяют выделить в качестве объективных факторов, снижающих эффективность профилактической деятельности вуза

эпизодичность и разрозненность профилактических мероприятий; ограниченность их информационно-криминологическим подходом и низкую готовность преподавателей вуза к организации и осуществлению системной профилактической деятельности.

Выводы по второй главе:

В результате проведенного предварительного исследования были сделаны следующие **выводы:**

1. Большинство студентов современных вузов характеризуются недостаточным уровнем устойчивости к экстремистским убеждениям и действиям этнической направленности, обусловленным низким уровнем развития у них межэтнической, правовой и гражданской компетентностей, что определяет необходимость организации в вузе целенаправленной профилактической деятельности.

2. Направления и содержание деятельности вуза по профилактике этнического экстремизма среди студенческой молодежи определяются, исходя из субъективных и объективных факторов, стимулирующих или, напротив, блокирующих развитие у студентов устойчивости к экстремистским убеждениям и действиям экстремистской направленности.

3. Субъективными факторами, блокирующими формирование у студентов этнических убеждений и действий, являются:

- высокий уровень конформизма и внушаемости, обеспечивающий уровень готовности молодежи руководствоваться этническими и межнациональными «мифами», убеждениями и стереотипами;

- элементов деформации этнической идентичности;

- высокий уровень критичности в восприятии социальных ситуаций и явлений, выраженные скрытой агрессией и враждебной направленностью;

- наличие гедонистических ценностей и ориентиров в поведении студентов.

4. Объективными факторами, блокирующими формирование у студентов этнических убеждений и действий, являются:

- отсутствие системы и наличие эпизодических и разрозненных мероприятий по профилактике этнического экстремизма в образовательной среде;

- не высокий уровень готовности преподавателей к разработке и реализации профилактических программ и действий по этническому экстремизму в системе высшего образования;

- наличие информационно-криминологического подхода к организации профилактической деятельности, который ее ограничивает.

ГЛАВА 3

МОДЕЛЬ ПРОФИЛАКТИКИ ЭТНИЧЕСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ И ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ПРОВЕРКА ЕЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ

3.1 Модель профилактики этнического экстремизма студенческой молодежи в процессе обучения в вузе

Все результаты предварительных исследований, включающих в себя и теоретический анализ, и эмпирическое исследование позволили разработать теоретическую модель, реализация которой осуществлялась с помощью ее содержательного и технологического обеспечения в реальных условиях функционирования современного российского вуза.

Здесь необходимо уточнить, что в практике профилактической деятельности выделяют несколько типов моделей. Традиционными считаются:

- медицинские модели, где указываются медицинские меры по предупреждению негативных явлений, в том числе и экстремистской деятельности среди обучающейся молодежи, за счет коррекции их девиантного поведения и их физиологических причин;

- психосоциальные модели профилактики, рассчитанные на оказание помощи так называемым «трудным» подросткам или лицам, попавшим в трудную жизненную ситуацию;

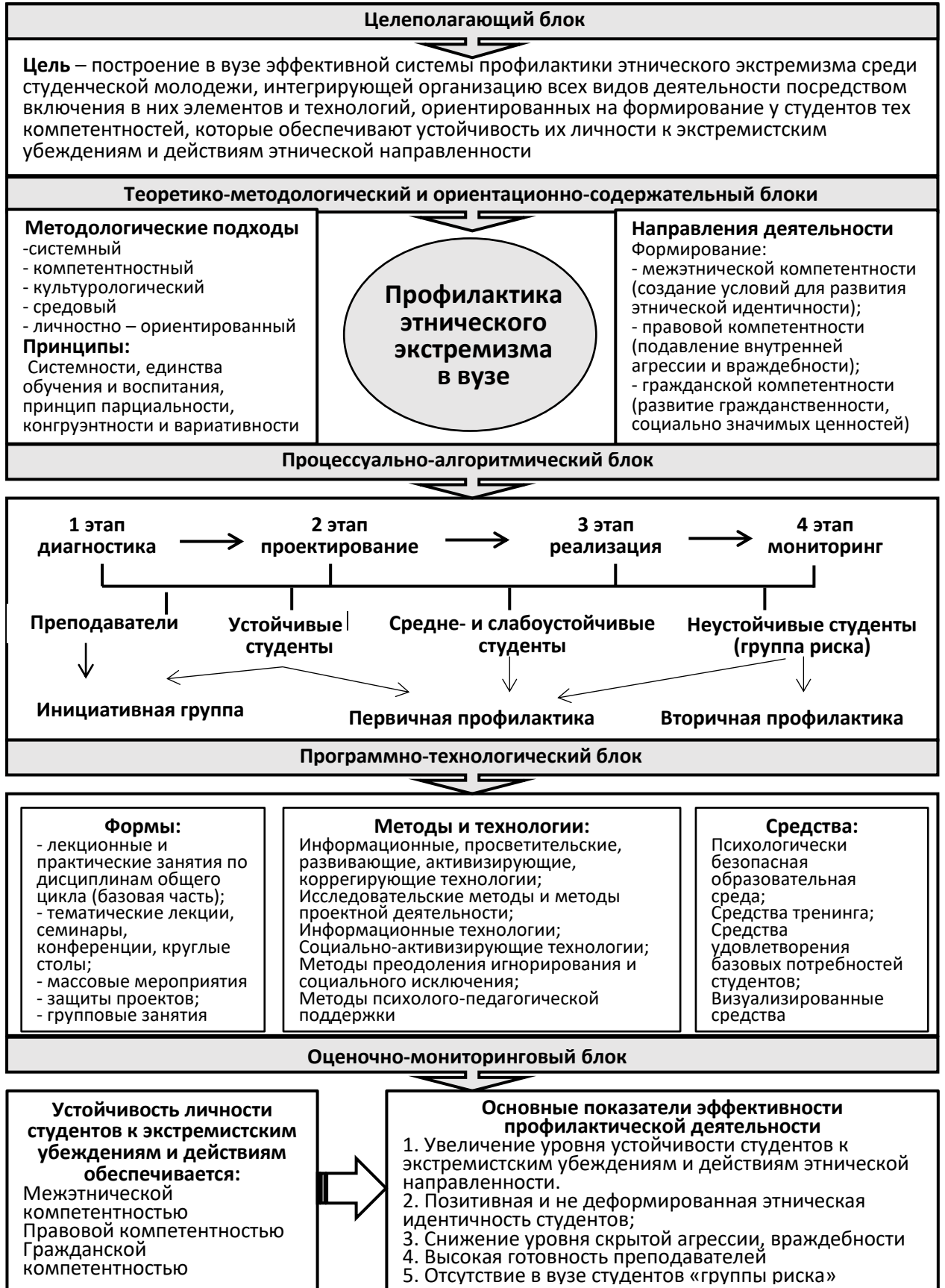
- модели альтернативной деятельности, основанные на социокультурном подходе к профилактике экстремистской деятельности;

- поведенческие модели, в основе которых лежат идеи обучения жизненным навыкам;

- психологические модели, ориентированные на проведение индивидуальных и групповых психологических консультаций по проблемам экстремистского поведения молодежи;
- просветительские модели, ориентированные на разъяснение последствий увлечения экстремистскими идеями и деятельностью;
- образовательные модели, содержащие описание дидактических материалов по профилактике экстремизма;
- педагогические модели, отражающие педагогические условия повышения эффективности профилактической деятельности образовательной организации.

Разработанная нами модель является педагогической. В ней отражены особенности организации профилактики как целостной педагогической системы. Модель профилактики этнического экстремизма в молодежной среде в системе высшего образования имеет целостную педагогическую систему, которая включает следующие компоненты (блоки):

- целеполагающий блок, который представлен целью и задачами профилактической деятельности в данном направлении;
- теоретико-методологический блок, который определяет методологические подходы и принципы организации образовательного процесса по профилактике экстремизма в вузе;
- ориентационно-содержательный блок, который определяет основные направления и содержание профилактики экстремизма в вузе;
- процессуально-алгоритмический блок, который определяет алгоритм профилактической деятельности экстремизма в вузе;
- программно-технологический блок, который содержит средства, формы, методы и технологии по разработки и реализации вариативных профилактических программ по экстремизму с учетом первичной и вторичной профилактики;
- оценочно-мониторинговый блок, который включает критерии и показатели эффективности профилактики экстремизма в вузе (рисунок 22).

Рисунок – 22 Модель профилактики этнического экстремизма студенческой молодежи в процессе обучения в вузе.

Цель специально организованной деятельности в образовательной среде вуза является педагогическая система профилактики экстремизма со студентами, которая включает интеграцию всех видов деятельности в образовательной организации с включением дополнительного компонента, методов и технологий, направленных на формирование у обучающихся межэтнической, гражданской и правовой компетентностей, позволяющих обеспечить устойчивость студента к экстремистским убеждениям и действиям этнической направленности [36].

Основным требованием к разработке и реализации модели с системой блоков является интеграция всех видов деятельности студентов и преподавателей в образовательном процессе вуза. Данные виды деятельности обучающихся и обучаемых рассмотрены нами отдельно.

В исследовании были выделены основные виды деятельности студентов в системе высшего образования: учебная, внеаудиторная, социально-культурная, научно-исследовательская, учебно-профессиональная, общественная, коммуникационная, досуговая. Каждая деятельность имеет цель, мотивы, содержание, действия, результаты и условия для создания такой образовательной системы, которая имеет взаимосвязь и взаимодополняемость ее компонентов (блоков).

Так, учебная деятельность студентов является комплексным видом деятельности. Она включает в себя и работу на лекциях, и самостоятельную работу, и выполнение практических заданий, и подготовку к семинарским занятиям, и работу над исследовательскими проектами, и участие в деловых и ролевых играх, и участие в педагогическом тестировании и другие виды деятельности.

Основная концепция разработки модели является обязательная интеграция всех видов деятельности студентов с дополнением их воспитательным компонентом, методами и технологиями, которые направлены на профилактику экстремистских убеждений и действий этнической направленности. Именно интеграция всех видов деятельности

обучающихся студентов и обучаемых преподавателей позволяет добиться лучших результатов в отличие от отдельных эпизодических мероприятий по решению данной проблемы [36].

Следующим основополагающим положением по разработке и реализации данной модели является концепция интеграции следующих педагогических подходов: компетентностного, средового, личностно-ориентированного, системного, культурологического подходов к организации в вузе профилактической деятельности. Такая интеграция подходов позволяет объединить образовательный процесс на основе слияния основных принципов каждого подхода в единое целое, позволяя эффективно достичь поставленной цели.

Отказ от эпизодической профилактики и переход к организации интеграционной педагогической системы, которая направлена на формирование межэтнической, гражданской и правовой компетентностей, обеспечивает развитие у студентов устойчивых убеждений противостоять экстремизму и действиям этнической направленности. Педагогическая система направлена на приобщение обучающихся к жизни и деятельности в поликультурной и межэтнической среде, позволяя создать единое образовательное пространство, которое с позиции информирования создает условия личностного развития студента в системе высшего образования по профилактике экстремизма. Именно интеграция методологических подходов позволяет спрогнозировать и достичь лучших результатов в педагогической деятельности по данной проблеме.

Теоретико-методологический блок модели по профилактике экстремизма в вузе представлен описанием подходов к организации педагогической деятельности по созданию интеграционной системы профилактики этнического и межнационального экстремизма в молодежной среде. Модель основана на следующих принципах: системности, единство обучения и воспитания, вариативности, парциальности и конгруэнтности.

Принцип системности не рассматривает профилактику экстремизма, как комплекса отдельных разрозненных мероприятий, целью которых является достижение основного результата в развитии личности студента – это проявление этнической неприязни и разжигание межэтнических и межкультурных конфликтов. Принцип системности в педагогической профилактике этнического экстремизма означает необходимость интеграции всех элементов единой педагогической системы. Уточним, что основными характеристиками любых педагогических систем являются:

- саморазвитие системы, осуществляющееся по внутренним законам разрушения и воспроизводства;
- детерминация системы, отражающая ее взаимосвязь с более крупными, макросистемами и ее зависимость от особенностей развития социума;
- единство объективных и субъективных явлений и процессов в системе;
- сложная структура взаимосвязей отдельных элементов системы.

По своей сути, педагогическая профилактика – это один из видов воспитательной работы в вузе. В своем обыденном и ставшем уже стереотипном понимании воспитательная работа в вузе сводится к совокупности внеучебных воспитательных мероприятий. К сожалению, как показали результаты исследований, в том числе и результаты эмпирического исследования, проведенного нами в рамках настоящей диссертационной работы, многие преподаватели современных вузов, особенно не имеющие базового педагогического образования, склонны считать, что процесс воспитания в вузе сводится к организации и проведению отдельных, не связанных общей целью воспитательных мероприятий.

Однако воспитание в вузе, включающее в себя и профилактику этнического экстремизма среди студенческой молодежи, не может быть рассмотрено как простое дополнение к процессу обучения и подготовки к профессиональной деятельности. Обучение и воспитание неразрывно связаны друг с другом и вне зависимости друг от друга рассматриваться не могут.

Более того, принцип системности и вытекающий из него принцип единства обучения и воспитания позволяет определить педагогическую профилактику по этническому экстремизму на основе системы элементов обучения и воспитания, имеющих единую цель и задачи.

В профилактике, как педагогической системе, можно выделить особо значимые подсистемы: «преподаватель – студент», «студент – содержание профилактической деятельности», «студент – средства профилактики», «преподаватель – содержание профилактической деятельности», «преподаватель – средства профилактики» и «студент – студент». Характер отношений, складывающихся в данных подсистемах, играет ключевую роль в эффективности профилактической деятельности.

Одна из центральных идей разработанной модели заключается в создании в вузе единого воспитательного пространства, что достигается за счет включения в учебно-воспитательный процесс специфических и неспецифических воспитательных элементов [36]. Если специфические элементы представляют собой использование целенаправленных интерактивных форм и методов работы, тематических занятий со студентами, использование специальных приемов, ориентированных на формирование у студентов компетентностей, обеспечивающих устойчивость их личности к экстремистским убеждениям и действиям этнической направленности, то к неспецифическим элементам относятся сам характер общения преподавателя со студентом, степень его справедливости, соблюдения правил профессиональной этики, а также его особенности развития этнической идентичности и этнической толерантности.

Система профилактики экстремизма в вузе направлена на отказ от назидания, пропаганды и агитации в молодежной среде, что предполагает применение принципа парциальности как исходного положения по включению дополнительного элемента в педагогическое воздействие в систему коммуникации преподавателя и студента. При этом мероприятия по

профилактике экстремизма позволяют достичь цель, не являясь навязанными и не требующими от обучающихся напряжения для их соблюдения.

Принцип парциальности основывается на принятии особенностей социальной ситуации развития личности современного студента, его ценностей, приоритетов, стремлений и интересов. Принятие, а не насильственное стремление к переделыванию гарантирует принцип парциальности. Любые «перегибы» могут сыграть отрицательную роль в деятельности по профилактике среди студенческой молодежи этнического экстремизма.

Такая парциальность информации, воздействия, педагогических мер взаимосвязана с конгруэнтностью преподавателей в общении со студентами. Данный принцип позволяет создать более искренним и откровенным педагогическое общение, основанном на жизненном опыте преподавателей и студентов, других лиц, которые взаимодействуют с представителями иных этнических групп.

Применение принципа вариативности в профилактике экстремизма в вузе требует использование вариативных профилактических программ, которые направлены на взаимодействие с разными категориями студенческой молодежи, которые имеют личностные отличия, различия в жизненных ценностях и склонностях к насильственному экстремизму, владения устойчивостью к воздействиям к экстремистским объединениям и движениям [36].

Ориентационно-содержательный блок модели по профилактике экстремизма в вузе включает ключевые направления и основное содержание образовательной деятельности вуза, направленного на формирование у студентов устойчивости к экстремистским взглядам и действиям.

На основе критериев и показателей эффективности профилактической деятельности в вузе по экстремизму модель направлена на:

- формирование межэтнической компетентности как интегративной характеристики личности молодого человека, которая включает знания,

умения, качества, форму мышления, мотивы, ценности и убеждения, обеспечивающие создание бесконфликтных и продуктивных взаимодействий с людьми других этнических групп, с которыми способен комфортно существовать в поликультурном и многоконфессиональном обществе, позволяющая реализовать и увеличить собственный личностный потенциал;

- формирование правовой компетентности как интегративной способности личности выстраивать собственную жизнь на основе законов и норм, принятых в конкретном обществе. Данная компетентность формируется у студентов в процессе теоретико-правовой подготовки.

- формирование гражданской компетентности как готовность и способность проявлять патриотизм и придерживаться идеям демократического подхода в обществе по соблюдению равноправия и свободы, нести гражданскую ответственность и политическую культуру, т.е. выполнять основные функции гражданина своей страны.

Первое направление – формирование межэтнической компетентности студентов. В связи с тем, что в процессе эмпирического исследования была доказана обратная взаимосвязь между уровнем сформированности у студентов межэтнической компетентности и особенностями деформации их этнического сознания, то основным условием развития межэтнической компетентности является оказание студентам помощи в их этнической идентификации. И здесь важно помнить, что фактором, препятствующим формированию межэтнической компетентности студентов, является деформация их этнической идентичности, в связи с чем необходимы такие приемы и методы, которые помогли бы студентам осознать важность этнической составляющей их личности.

Второе направление - формирование правовой компетентности студентов – также ориентировано на блокирование тех факторов, которые препятствуют такому формированию. Согласно результатам эмпирического исследования, доминирующим здесь является фактор чрезмерной внушаемости студентов, их неспособности критически мыслить и

противостоять групповому давлению. В связи с этим, важную роль в реализации данного направления принадлежит тем педагогическим технологиям, которые нацелены на развитие у студентов уверенности в себе, способности иметь свою точку зрения, свои ценности, развитие отличать чужие мысли от своих, нужных им в их деятельности.

Третье направление – формирование гражданской компетентности – осуществляется за счет формирования у них социально значимых ценностей и приоритетов. Выявленные «мишени» педагогического воздействия лежат в основе разработки конкретных мер, реализуемых преподавателями в процессе своей профессиональной деятельности.

Вариативность профилактических программ по экстремизму и алгоритм их разработки и внедрения представлен системой педагогических мер и действий, которые позволяют решить педагогические задачи и достичь поставленных результатов:

1) проведение констатирующего этапа диагностики, который позволил разделить студентов и преподавателей на группы по уровню устойчивости и неустойчивости к экстремистским убеждениям и действиям по этнической направленности;

2) проектирование и составление плана профилактических действий и мероприятий по формированию у студентов устойчивости к экстремистским убеждениям и действиям по этнической направленности;

3) внедрение программ первичной и вторичной профилактики экстремизма, на основе объединения учебной и внеучебной деятельности обучающихся в вузе;

4) проведение контрольной диагностики в форме мониторинга результатов по профилактике студентов к экстремизму.

Первичный и вторичный мониторинг включает внедрение диагностической системы, по экспертной оценке, уровня готовности преподавателей к организации профилактической деятельности по данному направлению, уровня сформированности у студентов устойчивости к

экстремистским убеждениям и действиям этнической направленности. В процессе диагностики используются валидные и известные методики, позволяющие выявить факторы и причины, затрудняющие формированию этой устойчивости. На основании результатов педагогической диагностики формируются группы студентов и преподавателей, которые представляют разные категории лиц, нуждающихся в педагогических способах профилактики.

Первую группу составляют студенты, характеризующиеся сильной устойчивостью к экстремистским убеждениям и действиям этнической направленности. Такие субъекты образовательного процесса являются потенциальными претендентами для включения их в так называемую инициативную группу – Совет по профилактике, или координационный совет, или Управление. В нашем исследовании такие преподаватели и студенты вошли в Совет профилактики этнического экстремизма, координирующего аудиторные (преподаватели) и внеаудиторные формы профилактической деятельности.

Вторая группа состоит из тех студентов, которые характеризуются соответственно средней или низкой устойчивостью к экстремистским убеждениям и действиям этнической направленности, а также преподавателей с низким уровнем готовности к осуществлению профилактической деятельности. Здесь предусмотрены реализация Программ курсов повышения квалификации преподавателей, ориентированных на формирование у них готовности к профилактической деятельности, и реализация общей Программы первичной профилактики этнического экстремизма.

Третья группа представлена студентами «группы риска», в которую вошли студенты, характеризующиеся ярко выраженной гиперидентичностью, националистическими установками, высоким уровнем агрессии и враждебности, внушаемости и конформизма, гедонистическими ценностями и склонностью к насильственному экстремизму, что коррелирует с низким уровнем сформированности у них межэтнической, правовой и гражданской

компетентностями, обуславливающим слабую устойчивость их личности к экстремистским убеждениям и действиям этнической направленности. С такой категорией студентов проводятся индивидуальные и групповые мероприятия по вторичной профилактике этнического экстремизма.

Программно-технологический блок модели по профилактике экстремизма представлен формами, методами, технологиями и средствами по разработке и внедрению вариативных профилактических программ, направленных на первичную и вторичную профилактику по данному направлению в молодежной среде.

Уточним, что профилактика этнического экстремизма в вузе рассматривается нами как система, включенная в общую педагогическую систему обучения и воспитания в вузе. При этом принцип единства обучения и воспитания является центральным. В связи с этим, предпочтение отдается таким формам профилактики, которые отражают организацию аудиторной и внеаудиторной работы студентов.

Лекции, практические и семинарские занятия, как формы обучения, однако, в своем традиционном виде не могут гарантировать эффективность профилактической деятельности. Вместе с тем на традиционных монологических лекциях передается необходимая информация, составляющая содержание когнитивного компонента формируемых компетентностей. Основной же акцент делается на интерактивных формах обучения, в которых вплетаются специфические и неспецифические воспитательные элементы.

Речь идет о проблемных лекциях, лекциях вдвоем, аудиовизуализированных лекциях, лекциях-конференциях, лекциях с элементами беседы и групповой дискуссии, а также о практических занятиях с использованием интерактивных методов обучения.

Учебные дисциплины имеют такое содержание, что позволяет дополнительно осуществлять профилактику экстремизма у студентов, а также формирование у них устойчивости к экстремистским убеждениям и действиям по этнической направленности. Так на занятиях по социологии,

религиоведения, политологии, истории Отечества, правоведения, русскому языку, культуре речи и иностранному языку можно включать дополнительный воспитательный элемент и учебный материал по решению данной проблемы, которые затрагивают вопросы этнической идентичности, политические дебаты, вопросы национализма. Соответственно система таких занятий достигает конечную цель профилактической деятельности в молодежной среде.

Дополнительно в учебный процесс образования вуза предусмотрены специально разработанные профилактические курсы для студентов, которые направлены на формирование у них компетентностей и устойчивости к экстремистским убеждениям и действиям этнической направленности, Данные курсы соотносятся к ключевой компетенции ФГОС – готовность и способность обучающихся взаимодействовать с лицами иных культур. Наше исследование в рамках профилактических программ предусматривало реализацию таких факультативов (спецкурсов), как:

«Тренинг межэтнической толерантности»;

«Основы профессиональной деятельности в поликультурном обществе»;

«Основы межэтнического общения»;

«Основы правовой культуры профессионала».

Учебные занятия по данным курсам проходят в форме практических занятий с использованием интерактивных методов обучения, о которых будет изложено ниже.

Внеучебная деятельность по профилактике этнического экстремизма в молодежной среде включала большое количество традиционных и инновационных мероприятий, которые ориентируются на реализацию системного подхода по реализации профилактики этнического экстремизма в вузе.

Необходимо уточнить, что одним из характерных новообразований юношеского возраста является противоречие между, с одной стороны,

стремлением студентов к самопознанию и самопониманию, а с другой стороны – отсутствием опыта в организации процесса самопознания. Для формирования устойчивости их личности к экстремистским убеждениям и действиям, в том числе и этнической направленности, необходимо, чтобы студент сам осознал свои стремления и ценности, принял их. Никакая пропаганда, нравоучения, агитация не могут гарантировать достижение ожидаемых от них эффекта, еще и в силу того, что в юношеском возрасте усваивается только то, что идет как бы изнутри самого студента, что сопряжено с его интересами, с его склонностями, его потребностями.

В связи с этим, внеаудиторная работа, на наш взгляд, должна быть насыщена активизирующими и развивающими элементами, вкрапленными в общую канву традиционных воспитательных мероприятий.

К традиционным относятся такие формы внеаудиторной работы, как Дни международного единства, Дни конституции, Дни Победы, Дни России, проводимые ежегодно и приуроченные к соответствующим датам. Традиционными, но необходимыми являются встречи с интересными людьми, с представителями правоохранительных органов, с участниками боевых действий, с общественными политическими деятелями. Также эффективны в своем системном использовании разнообразные фестивали, конкурсы, соревнования, викторины, олимпиады по вопросам межэтнического взаимодействия, конференции и круглые столы, посвященные проблемам этнического экстремизма, вечера вопросов и ответов.

Студенческая встреча является одной из основных форм организации профилактической деятельности в молодежной среде по этническому экстремизму в вузе начиная с первого курса. Студенческие встречи знакомств на первом курсе позволили обсуждать основные проблемы студентов по адаптации в вузе. График проведения: один раз в месяц в вечернее время. Они включали тренинговые упражнения и игровые технологии, позволяющие устранить главные факторы формирования у студентов устойчивости к экстремистским убеждениям и действиям этнической направленности с

применением эмпирического исследования в форме мониторинга. Студенческие встречи позволили сформировать у первокурсников положительное отношение к этнической идентичности, снижению уровня конформизма и внушаемости, уровня развития социальных ценностей и приоритетов в жизнедеятельности.

Достижение поставленных цели и задач профилактики этнического экстремизма среди студенческой молодежи осуществлялось с помощью педагогических технологий и методов:

Информационные, просветительские, развивающие, активизирующие, коррегирующие технологии;

Исследовательские методы и методы проектной деятельности;

Социально-активизирующие технологии;

Методы преодоления игнорирования и социального исключения;

Методы психолого-педагогической поддержки и психологического сопровождения.

1. Информационные и просветительские технологии, ориентированные на информирование студентов и усвоение ими знаний, составляющих когнитивный компонент межэтнической, правовой и гражданской компетентностей, использовались как в аудиторной, так и во внеаудиторной работе. Информация могла исходить как от преподавателей, так и от самих студентов, или участников конференций, Круглых столов, инициативной группы, ведущего внеаудиторных занятий.

2. Активизирующие технологии – это специальные наборы форм, методов и приемов, активизирующие когнитивную сферу личности студентов, а также актуализирующие их познавательные интересы и потребности. К активизирующим технологиям относятся, например, работа над исследовательским проектом. В нашем эксперименте студенты экспериментальной группы проводили социологические опросы, психологические и педагогические исследования, связанные с вопросами межнациональных отношений, отношений к мигрантам, к национальным

меньшинствам. Интересным стал студенческий научно-исследовательский проект «Пути преодоления националистических настроений у современной молодежи», где студенты не только сами провели исследование степени распространенности националистических взглядов среди студентов, но и разработали систему мер, предупреждающих возникновение и развитие этих взглядов.

3. Социально-активизирующие технологии, направленные на активизацию гражданской позиции студентов, формирование у них ответственного отношения к общественной и социально одобряемой деятельности. Волонтерское движение, студенческие клубы по интересам, спортивные соревнования – все это так или иначе способствовало достижению главной цели.

Особо следует отметить роль и место воспитательных методов, использование которых обеспечивают решение профилактических задач.

Методы преодоления игнорирования и социальной изоляции. Данные методы эффективны в процессе оптимизации внутригрупповых отношений, в том числе отношений, основанных на этнической принадлежности студентов в группе. Известны такие факты, что даже незначительное и ненамеренное игнорирование вызывает достаточно серьезный психологический стресс и может обернуться стремлением личности к проявлению открытой агрессии.

В ситуации игнорирования и социальной изоляции люди склонны проявлять радикальные действия для привлечения к себе внимания со стороны сверстников. В связи с этим, в общую концепцию профилактики этнического экстремизма были включены методы преодоления игнорирования и социальной изоляции, которые предполагают включение лиц, игнорированных общей студенческой группой и не пользующихся в ней популярностью, в ответственную и интересную для студентов деятельность.

Методы психолого-педагогической поддержки и сопровождения обучающихся. К ним относятся как коллективные, так и групповые и индивидуальные методы: тренинговые упражнения, игровые технологии,

консультации. В нашем эксперименте были широко использованы тренинговые упражнения, ориентированные на отработку умений, составляющих поведенческий компонент формируемых компетентностей. Деловые игры, ролевые игры, разборы конкретных ситуаций межэтнического взаимодействия, встреч с представителями правоохранительных органов, с лидерами молодежных просоциальных движений, анализ типичных ситуаций вербовки молодых людей, кейс-технологии, симуляции, моделирование – все эти методы позволили добиться ожидаемых результатов.

Средствами профилактики этнического экстремизма среди студенческой молодежи в процессе их обучения в вузе являются:

Психологически безопасная образовательная среда;

Средства тренинга;

Средства удовлетворения базовых потребностей студентов;

Визуализированные средства, средства физической культуры и спорта, художественные средства.

Одним из главных условий педагогической профилактики является создание психологически безопасной образовательной среды в вузе. Данная среда определяет уровень развития личности студента, способствуя его становлению. Безопасная среда вуза основана на организации научно-педагогической деятельности преподавателей, учитывая их личностные качества, ценности и нормы поведения. Именно от образовательной среды зависит эффективность воспитания обучающихся. Соответственно преподаватель становится основным примером для студентов, который ведет законопослушную активную жизнь, интересную профессиональную деятельность с чувствами ответственности, долга и справедливости, являясь мудрыми наставниками и интересными собеседниками, не проявляющие признаков дискриминации.

Создание безопасной образовательной среды в вузе является сложной задачей, которая зависит от личностных качеств и активной научно-педагогической деятельности работников системы образования.

Оценочно-мониторинговый блок модели выполняет диагностическую функцию по контролю уровня сформированности у студентов устойчивости к экстремистским убеждениям и действиям по этнической направленности. Блок содержит критерии и показатели эффективности профилактической деятельности вуза по этническому экстремизму.

Таким образом, результатами профилактической деятельности в вузе по этническому экстремизму являются:

- снижение уровня враждебности и скрытой агрессии у студентов;
- повышение уровня сформированности межэтнической, гражданской и правовой компетентности студентов, выраженной в устойчивости к экстремистским убеждениям и действиям этнической направленности;
- отсутствие студентов «группы риска»;
- активная межэтническая, гражданская и правовая позиция студентов с позитивной и не деформированной этнической и культурной идентичностью;
- готовность преподавателей к проведению профилактической деятельности по этническому экстремизму.

3.2 Содержательное и технологическое обеспечение реализации в современном вузе разработанной модели

На основе разработанной модели по организации профилактической деятельности по этническому экстремизму в молодежной среде в условиях системы высшего образования имеет алгоритм системы вариативных программ, которые заключаются в последовательной смене таких педагогических действий, как диагностика, проектирование, реализация, мониторинг.

В процессе диагностического мониторинга уровня сформированности у студентов компетентностей нами были отобраны четыре группы объектов первичной и вторичной профилактики, коллектив с инициативной группой,

которая будет ответственна за профилактику этнического экстремизма в вузе [36].

В основе разработки общей программы профилактики с отдельными ее подпрограммами основаны на принципе вариативности, который определяет работу с учетом различных категорий лиц по степени устойчивости их к экстремистским убеждениям и действиям.

Общая Программа профилактики состоит из двух основных частей. Первая часть представляет собой Программу первичной профилактики, рассчитанную на работу с большинством студентов – со студентами, характеризующимися средней и слабой устойчивостью к экстремистским убеждениям и действиям этнической направленности. Такая Программа включает в себя описание как аудиторной, так и внеаудиторной работы (таблица 23).

Основной акцент делается на интерактивные формы с использованием интерактивных методов, технологий и педагогических приемов. В пояснении к Программе представлены конкретные техники формирования устойчивости студентов к экстремистским убеждениям и действиям этнической направленности, методические рекомендации к проведению разных форм учебных и внеучебных занятий.

*Программа первичной профилактики этнического экстремизма
студенческой молодежи в процессе обучения в вузе*

Аудиторные формы профилактической деятельности		
1. Отбор необходимого учебного материала и его включение в рабочие программы учебных дисциплин		
Направления профилактической деятельности	Учебные дисциплины	Темы учебных занятий
<p>Формирование межэтнической компетентности как интегративной характеристики личности студента, интегрирующей знания, умения, опыт деятельности, мотивы и качества личности, необходимые для полноценной жизни в поликультурном обществе и бесконфликтного продуктивного взаимодействия с представителями разных этносов</p> <p><i>Фактор формирования – развитие этнической идентичности</i></p>	Иностранный язык	Диалогическая речь Монологическая речь Поиск информации в интернете Способы виртуального общения
	Русский язык и культура речи	Родной язык как средство формирования этнической идентичности Официальный статус русского языка и его влияние на развитие национальной идентичности российского населения
	Философия	Культурные традиции этносов России Национальное самосознание Поликультурное общество как объект философского познания Этика межнациональных отношений
	История Отечества	Все темы
	Политология	Все темы
	Учебные дисциплины профессиональной направленности	Научно-исследовательские основы профессиональной деятельности: международные научные сообщества
	Факультативные спецкурсы: «Тренинг межэтнической толерантности» «Основы профессиональной деятельности в поликультурном обществе» «Основы межэтнического общения»	Все темы

Формирование правовой компетентности как теоретико-правовая подготовленность студентов к решению профессиональных и жизненных задач с соблюдением действующего законодательства <i>Фактор формирования – снижение внутренней агрессии и враждебности, конформизма и внушаемости</i>	Правоведение	Все темы, а также учебный модуль «Экстремизм: виды, структура и способы предотвращения»
	Политология	Законодательная база противодействия проявлениям этнического экстремизма в России
	Введение в профессию	Вводные занятия
	Учебные дисциплины профессиональной направленности	Нормативно-правовая обеспеченность профессиональной деятельности
	Факультативный курс: «Основы правовой культуры профессионала»	Все темы
Формирование гражданской компетентности как готовность и способность студентов выполнять функции гражданина своей страны, проявляя гражданскую ответственность, политическую культуру, патриотизм и приверженность идеям демократического общества равных возможностей <i>Фактор формирования – социально значимые жизненные ценности</i>	История Отечества	Периоды Древней Руси, Петровских реформ, Отечественных войн
	КСЕ	Все темы
	Психология	Характеристики личности, Ценности личности, гражданственность,
	Политология	Все темы
	Учебные дисциплины профессиональной направленности	Профессиональные стандарты как способ оптимизации профессиональной деятельности специалиста
	Факультативные спецкурсы	Периоды истории страны
	Основы научно-исследовательской деятельности	Научно-исследовательские проекты, государственные программы по развитию науки в РФ
	Правоведение	Конституция РФ
2. Разработка и реализация интерактивных форм и методов аудиторной работы		
Направления профилактической деятельности	Названия форм, методов, приемов и техник педагогического взаимодействия	
Формирование межэтнической компетентности как интегративной характеристики личности студента, интегрирующей знания, умения, опыт деятельности, мотивы и качества личности, необходимые для полноценной жизни в	<ul style="list-style-type: none"> - метод индивидуальной и групповой дискуссии; - метод рефлексии опыта; - игровые методы и технологии; - интерактивное моделирование; - метод симуляции. <p>Тренинговые упражнения «Культурные ассоциации», «Ритуалы приветствия», «Угадай настроение», «Снежный ком», «Моя визитка», «Имя» и др. Ролевые игры «В аэропорту», «Аукцион»,</p>	

<p>поликультурном обществе и бесконфликтного продуктивного взаимодействия с представителями разных этносов</p> <p><i>Фактор формирования – развитие этнической идентичности</i></p>	<p>Защиты социальных проектов, ориентированных на оказание помощи мигрантам и переселенцам в адаптации к культуре России и Краснодарского края.</p> <p>«Многонациональная Россия в глазах иностранцев», «Современный портрет стран Европы», «Положение мигрантов в Европе», «Вербовка молодежи в экстремистские организации этнической направленности в сети Интернет», «Интервью у иностранца»</p> <p>Тренинг этнической толерантности</p> <p>Решение практических задач, анализ этнического взаимодействия, групповые дискуссии «Национальная политика России: актуальные проблемы и пути их решения»</p> <p>Проведение исследования состояния этнического экстремизма среди студентов</p>
<p>Формирование правовой компетентности как теоретико-правовая подготовленность студентов к решению профессиональных и жизненных задач с соблюдением действующего законодательства</p> <p><i>Фактор формирования – снижение внутренней агрессии и враждебности, конформизма и внушаемости</i></p>	<ul style="list-style-type: none"> - решение правовых проблемных задач; - ведение дневника правовых отношений; - элементы тренинга; - ролевые и деловые игры; - викторины «Знатоки права» - лекции вдвоем; - проблемные лекции; - видеоконференции; - групповые дискуссии; - педагогическое тестирование правовых знаний; - студенческие юридические консультации – прием, используемый на занятиях по учебным дисциплинам. <p>Тренинг уверенности в себе по спецкурсу</p> <p>Лаборатория применения правовых знаний в профессиональной деятельности</p>
<p>Формирование гражданской компетентности как готовность и способность студентов выполнять функции гражданина своей страны, проявляя гражданскую ответственность, политическую культуру, патриотизм и приверженность идеям демократического общества равных возможностей</p> <p><i>Фактор формирования – социально значимые жизненные ценности</i></p>	<ul style="list-style-type: none"> - гражданская компетентность не ограничивается только чувством патриотизма и любви к Родине, что, по сути, без каких-либо дополнений и без сформированности социально значимых ценностей, может стать основой для возникновения и развития националистических установок; - формирование гражданской компетентности в вузе должно осуществляться на основе адекватного образа гражданина, в котором объединены представления о его гуманизме, толерантности, ответственности, чувстве долга; любовь к Родине, лежащая в основе гражданской компетентности, подразумевает любовь к ее природе, народу, истории, готовность трудиться на ее благо, защищать ее, совершать подвиги, стремление работать над собой, развивать свою индивидуальность и реализовывать свой личностный и творческий потенциал; - гражданская компетентность формируется в процессе не только целенаправленного педагогического воздействия, но и в процессе общения преподавателей со студентами, общения во время учебных занятий по всем учебным дисциплинам, во внеаудиторное время, во время прохождения практики, во время текущего и итогового контроля знаний, в связи с чем особую роль здесь играет

	справедливость преподавателя, его ответственность, дисциплинированность, его ценности и мотивы педагогической деятельности, его гражданская и жизненная позиции Интерактивные методы	
<i>Внеаудиторные формы работы</i>		
Направления	Формы	Содержание
Формирование межэтнической компетентности как интегративной характеристики личности студента, интегрирующей знания, умения, опыт деятельности, мотивы и качества личности, необходимые для полноценной жизни в поликультурном обществе и бесконфликтного продуктивного взаимодействия с представителями разных этносов <i>Фактор формирования – развитие этнической идентичности</i>	Студенческие вечера для первокурсников	1 раз в месяц. Всего 10 встреч, каждая из которых проходит в форме занятий с элементами тренинга
	Фестивали национальных культур	2 раза в год с участием представителей диаспор и членов этнических организаций
	Внутривузовские ролевые игры «Национальные блюда», «Традиции народов России»	2 раза в год с участием представителей диаспор и членов этнических организаций
	Виртуальные экскурсии по субъектам Российской Федерации	Кинолекции, видеолекции, видеофильмы на кураторских часах в учебных группах
	Студенческая научно-практическая конференция «Проблемы межэтнических отношений в современной России»	1 раз в год с привлечением студентов и преподавателей других вузов.
	Выставки студенческих работ	2 раза в год
	Защиты социальных проектов	1 раз в год, проекты по оказанию помощи уязвимым слоям населения, а также по оптимизации межэтнических отношений в регионе
	Оформление стендов	В течение года
Формирование правовой компетентности как теоретико-правовая подготовленность студентов к решению профессиональных и жизненных задач с соблюдением действующего законодательства	Ролевая игра «Хочу спросить!»	1 раз в год для первокурсников с участием старшекурсников
	Турнир знатоков права	1 раз в год
	Вечер студентов «Услышим друг друга»	1 раз в год
	Оформление стендов и тематических плакатов	В течение всего года

<i>Фактор формирования – снижение внутренней агрессии и враждебности, конформизма и внушаемости</i>	Тренинг уверенности в себе	10 занятий 2 раза в неделю
	Защиты социальных проектов «Противодействие этническому экстремизму»	1 раз в год по итогам года
	Юридическая клиника (оказание бесплатных юридических услуг по проблемам проявлений этнического экстремизма)	2 раза в неделю
Формирование гражданской компетентности как готовность и способность студентов выполнять функции гражданина своей страны, проявляя гражданскую ответственность, политическую культуру, патриотизм и приверженность идеям демократического общества равных возможностей <i>Фактор формирования – социально значимые жизненные ценности</i>	Оформление информационных стендов	«Я – гражданин», «Россия – многонациональное государство», «Мы разные, но мы равные», стенды к памятным датам
	Празднование памятных дней «День России», «День Всенародного единства», «День Победы», «День конституции», «День защитников Отечества» и др.	Праздники, приуроченные к основным датам
	Работа студенческого клуба «Стрелки»	Заседания клуба по секциям «Поисковые отряды», «Патриоты своей страны»
	Конкурс телепередач	«Не нарушать права других»
	Встречи с общественными деятелями, знаменитыми людьми, политиками, ветеранами, участниками боевых действий	Подготовка к встречам по учебным группам, кураторами групп, а также общеузовских встреч
	Заседания киноклуба по патриотическому воспитанию, просмотр фильмов, обсуждения	В течение всего периода обучения

Реализация разработанной модели в учебно-воспитательном процессе вуза осуществлялась с помощью вариативных программ, каждая из которых отражает одно из направлений профилактики этнического экстремизма.

Подпрограмма «Мы разные и мы равные» нацелена на формирование межэтнической компетентности студентов через создание условий для развития у них позитивной этнической идентичности. Программа включает в себя теоретическую и практическую части.

Теоретическая часть Программы ориентирована на информирование студентов о явлении эгоцентризма, который формирует у них правильное представление о различных культурах, традициях, ценностях и обычаях у всех этнических групп. Информационная осведомленность обучающихся данной проблемы влияет на их предрассудки и стереотипы о восприятии разных культур и национальностей, на общее представление о межнациональных отношениях, о межэтнических конфликтах, их причинах и регулировании.

Практическая часть Программы направлена на формирование у обучающихся способности анализировать сложившиеся ситуации в общении, на активизацию познавательного интереса и желания изучить сущность и содержание межэтнической коммуникации, развитие навыков управлять собственными эмоциями, принимать и позитивно относиться к полиэтничному обществу.

Основные методы, предусмотренные Программой, способствуют подготовке студентов к полноценной жизни в поликультурном обществе.

К таким методам следует отнести:

- метод индивидуальной и групповой дискуссии;
- метод рефлексии опыта;
- игровые методы и технологии;
- интерактивное моделирование;
- метод симуляции.

Метод рефлексии опыта нацелен на оказание помощи студентам в осознании их этнической принадлежности, а также в осмыслении своего

жизненного опыта взаимодействия с представителями других этнических общностей и культур.

Интерактивное моделирование – это метод, позволяющий воспроизводить типичные ситуации межэтнического общения для их последующего обсуждения. Данный метод создает доверительную атмосферу в группе, мотивирует студентов к совместной деятельности, организует их совместное решение выхода из сложившейся ситуации. Обращение к прошлому опыту позволяет адекватно оценить ситуации межэтнического взаимодействия в настоящем.

Если интерактивное моделирование и рефлексия опыта основываются на воспроизведении реальных событий, произошедших с участниками программы в процессе их жизнедеятельности, то метод симуляции основывается на искусственном создании типичных ситуаций межэтнического общения, как и метод ролевых игр. Отличие ролевых игр от метода симуляции заключается в том, что при разыгрывании сцен межэтнического взаимодействия в процессе участия в ролевой игре, у студентов запускаются механизмы анализа своих состояний, чувств, переживаний. Метод симуляции же ориентирован на обучение студентов навыкам прогнозирования развития той или иной типичной ситуации межэтнического общения, а также умениям создавать свои модели выхода из сложившейся ситуации, не унижая чести и достоинство каждого участника.

Например, проигрывание ситуаций вынужденного пребывания студентов в других странах и субъектах Российской Федерации способствует постепенному переходу их от позиции этноцентризма на позицию принятия культурного многообразия. Пониманию такого многообразия способствуют также так называемые виртуальные экскурсии и путешествия, во время которых студенты описывают свои чувства и постепенно приходят к убеждению, что очень часто неадекватное поведение в ситуации поликультурного многообразия продиктовано чувством страха и тревоги перед неизвестным и непохожим на привычное. Так, студенты подходят к

тщательному внутреннему анализу истинных причин этноцентризма, неприятия других культур, нежелания сотрудничать с представителями иных этнических общностей.

Одной из сложных задач разработанной программы является оказание помощи студентам в понимании неприемлемости любых проявлений дискриминации человека по этническому признаку. Решение этой сложной задачи осуществляется в процессе реализации всех трех разработанных программ первичной профилактики этнического экстремизма.

Определенный положительный отклик у студентов вызвал уже первый день реализации Программы, предусматривающей организацию и проведение студенческого вечера знакомств. Необходимо уточнить, что в экспериментальную группу, как, впрочем, и контрольную, вошли студенты, принадлежащие не только к русской, но и армянской, чеченской, грузинской, азербайджанской этническим общностям. Знакомство первокурсников проходило в учебных группах с помощью специально отобранных упражнений. Помимо традиционных упражнений, на вечере знакомств студентам предлагалось, например, вспомнить как можно больше способов и форм приветствия, принятых у разных народов. На этом же занятии актуализируется тема межэтнического многообразия. С этой целью нами было использовано упражнение «Культурные ассоциации», предполагающее составление в группе «Карты культурных ассоциаций», основанной на стереотипном восприятии многих народов.

Также студентам предлагалось выбрать из списка те качества личности, которые, по их мнению, необходимы для бесконфликтного и успешного межэтнического взаимодействия. Чаще всего, студенты выбирали такие качества, как уважение чужого достоинства, уважение права другого быть непохожим на большинство, эмоциональная уравновешенность, тактичность и др. В качестве факторов, препятствующих эффективному взаимодействию, студенты отмечали такие характеристики личности, как скрытая или явная

враждебность, злость, обида, зависть, неадекватность, невежество, бестактность, эгоцентризм, националистические установки и др.

Определенный интерес здесь вызвало участие студентов в игре «Аукцион», в которой, вместо «вещей», продавали качества личности, стимулирующие или, напротив, препятствующие успешному межэтническому общению. При этом, «цена» была тем выше, чем меньше участник аукциона обладал тем или иным качеством личности.

При разработке и реализации профилактических программ необходимо помнить, что большинство студентов отнюдь не мотивированы на участие в специальных внеаудиторных занятиях, ориентированных на формирование у них межэтнической компетентности. Мотивация приходит позже; она развивается на основе удовлетворения существенных для студентов потребностей – потребностей в новых знакомствах, в расширении сферы коммуникаций, в достижении лидирующего положения в группе, потребности в безопасности и уважении. В связи с этим, очень важно создать непринужденную обстановку в группе. Легкость общения, откровенность, однако, не должны подменять истинный замысел занятия-встречи. Например, выполнение игровых упражнений, с одной стороны, создает позитивное веселое настроение, особенно если студенты начинают утрировать свои чувства и эмоции, а с другой стороны – оно всегда ориентировано на достижение определенной цели. Главное здесь – следить, чтобы игровые ситуации и хорошее, доброжелательное настроение студентов не стали самоцелью, не заменили их основное предназначение.

Так, на одном из студенческих вечеров, предусмотренных разработанной Программой, студентам было предложено назвать свое качество личности, проявляющееся во взаимодействии с представителями иной этнической общности, причем, такое название такого качества должно было начинаться с той буквы, с которой начинается имя участника. В процессе наблюдения за поведением студентов при выполнении данного задания было обнаружено, что многие из них, стремясь завоевать внимание своих

сокурсников, желая как-то выделиться в группе, проявляли излишнюю веселость и несерьезность. Однако, при выполнении данного задания неизбежно запускается механизм самопознания и анализа особенностей своего коммуникативного поведения. Те же функции выполняют и другие упражнения, отобранные и разработанные нами для организации и проведения студенческих вечеров. Самопознанию, рефлексии, самопрезентации способствовали такие общеизвестные упражнения, как «Снежный ком», «Моя визитка», «Имя» и др.

Эффективными также оказались технологии, которые ориентированы на расширение знаний студентов об особенностях других народов – упражнения «Ритуалы приветствия», «Угадай настроение», «Познакомьтесь, это я» и др. способствовали не только формированию у студентов адекватного представления о разнообразии культур, но и о том, что каждый человек, вне зависимости от национальной принадлежности, испытывает идентичные чувства в определенных ситуациях межэтнического взаимодействия.

Формированию умения видеть уникальность другого человека, воспринимать его вне стереотипов и предрассудков, развитию способности распознавать влияние стереотипного мышления и оценивать степень его влияния на искажение впечатления о человеке способствовало участие студентов в таких играх, как «Яблоки», когда каждый участник анализирует, каким образом он отыскивает в общем частное, как формируется первое впечатление, «Что я вижу», основанные на анализе, почему одно и то же явление может восприниматься по-разному, какие механизмы участвуют в перцептивных процессах.

При обсуждении таких упражнений используются информационные технологии в сочетании с технологиями обращения к жизненному опыту, когда приводятся примеры из жизни, в которых знакомство с конкретным человеком, принадлежащим к той или иной этнической общности, разбивало стереотипное представление о представителях разных этнических групп.

Студенческие встречи проходят один раз в месяц, поэтому таким встречам предшествует определенная подготовка. Тем более, что студенческие вечера проходят не только в форме занятий и учебных семинаров, но и в форме массовых мероприятий.

Так, например, прошел вечер «Национальные блюда». Участники группы были разделены на добровольной основе на минигруппы, представляющие определенные национальности. В нашем эксперименте руководили этими группами студенты, попавшие в ситуацию игнорирования в учебной группе и принадлежащие к иным, чем русские, этническим общностям. Презентация каждого национального блюда сопровождается придуманным участниками рассказом от его имени. Рассказ ведется от первого лица и начинается, например, со слов: «Вот появился я на столе у ...». Ведущий мотивирует участников к более подробному описанию и способов приготовления блюда, и его роли в обыденной жизни этноса, и реакции на него представителей других этнических групп.

Помощь студентам в осознании культурных традиций способствовало упражнение «Встреча в аэропорту», когда каждый участник знакомился с традициями и обычаями разных народов, правилами их поведения и правилами поведения в межэтническом взаимодействии, ролевая игра «Соседство», в которой проигрываются и анализируются ситуации общения студентов с представителями других народов, занимающих разные должности, анализируется дистанция общения, манеры приветствия, способы поддержания коммуникативного интереса, внимания, ролевая игра «Солнце светит тому, кто...», в процессе которой анализируются причины антипатии, если она есть, к представителям других национальностей, «Ярлыки», когда студенты осознавали, какую роль играют неосторожные определения в жизни каждого человека, ролевая игра «Разный старт», позволяющая почувствовать человека другой (не титульной) национальности, попавшего в чужую для него культуру.

Программы каждого студенческого вечера корректировались на основе результатов рефлексии и мониторинга этнической идентичности студентов.

Необходимо отметить, что Программа формирования межэтнической компетентности отнюдь не ограничивается занятиями, которые проводились со студентами в рамках студенческих встреч.

В нее включены лекционные и практические занятия по учебным дисциплинам «Иностранный язык», «Русский язык и культура речи», «История Отечества», «Философия», «Политология», а также по факультативным курсам «Тренинг этнической толерантности» и «Основы межэтнического общения». В лекционный и практический курсы данных учебных дисциплин включены интерактивные методы и педагогические приемы. «Взгляни по-другому», «Я тебя понимаю» - эти технологии нацелены на развитие умений студентов двойного видения конфликтных ситуаций, возникающих на национальной почве. Разработка занятий по отдельным темам с включением в них специальных технологий, направленных на формирование у студентов межэтнической компетентности, осуществлялась преподавателями вуза в качестве итогового контроля полученных на специально организованных курсах повышения квалификации знаний.

Одним из важных моментов, на которые следует обратить внимание, - это создание в вузе единой воспитательной среды, что достигается за счет включения в учебно-воспитательный процесс вуза специфических и неспецифических элементов и воспитательных технологий. К специфическим элементам относятся целенаправленные технологии, используемые преподавателями вуза на учебных занятиях. Например, на занятиях по иностранному языку можно использовать упражнения, содержание которых так или иначе направлено на решение задач формирования у студентов межэтнической компетентности, - «Многонациональная Россия в глазах иностранцев», «Современный портрет стран Европы», «Положение мигрантов в Европе», «Вербовка молодежи в экстремистские организации этнической направленности в сети Интернет», «Интервью у иностранца» и др. На

практических и семинарских занятиях по философии включались дебаты о смысле человеческого бытия, о ценностях, социализации личности, о многонациональном обществе, о многообразии культур и др. Неспецифические воспитательные элементы, которые создают единое образовательное пространство, - это поведение, высказывания, проявления отношения к национальным меньшинствам и к факту культурного многообразия самих преподавателей.

Программа также предусматривала организацию и проведение ставших уже традиционными массовых воспитательных мероприятий, ориентированных на формирование у студентов адекватных знаний и представлений о законах межэтнического взаимодействия.

Вторая подпрограмма «Правовое самосознание» нацелена на формирование у студентов правовой компетентности как одной из составляющих устойчивости их личности к экстремистским убеждениям и действиям этнической направленности. В связи с тем, что в процессе эмпирического исследования была выявлена обратная корреляционная связь между показателями уровня сформированности правовой компетентности студентов и степени выраженности у них внушаемости и конформизма, основной акцент делается на снижение внушаемости, повышение критического мышления студентов, выработке у них навыка обдумывать свои решения и соразмерять возможные их последствия.

Формирование правовой компетентности сфокусировано на процессе преподавания учебных дисциплин. В нашем эксперименте был разработан спецкурс (факультатив) «Основы правовой культуры профессионала». Основными методами преподавания спецкурса являются: кейс-технологии, деловые игры, групповые дискуссии, диалог, драматизация. Спецкурс рассчитан на 18 часов; из них 2 – лекция и 16 – интерактивные формы проведения учебных занятий. Приведем примеры учебных семинаров.

1. Тема семинара - «Все «за» и «против». Целью такого занятия является оказание помощи студентам в адекватной оценке степени влияния

сверстников на принятие собственных решений, отработка навыков анализа своего поведения и действий.

2. Тема семинара – «Мотивы и последствия риска». Такой семинар нацелен на формирование умений видеть риски в своем поведении и поведении окружающих людей, расширение знаний студентов о способах противодействия групповому влиянию.

3. Тема семинара – «Межэтнические конфликты». На семинаре разбираются ситуации возникновения и развития межэтнических конфликтов, способы их предотвращения, возможные последствия поведения участников конфликта.

4. Тема семинара – «Этнический экстремизм» - это информационный семинар, целью которого является информирование студентов о наказаниях за проявления этнического экстремизма.

Эффективными педагогическими приемами, использованными в процессе преподавания спецкурса, являются:

- прием «мое будущее», заключающийся в том, что в процессе проигрывания правовых проблемных ситуаций строится линия будущего, то есть проектирование возможных последствий того или иного поведения участников ситуации;

- прием «смена ролей» - это мысленное проникновение во внутренний мир и переживания другого человека (в нашем эксперименте были применены такие ситуации, при которых каждый студент мог примерить на себе роль полицейского, разгоняющего толпу агрессивных молодых людей, роль «козла отпущения» - представителя национальных меньшинств, которого игнорируют в учебной группе и который находится в ситуации социальной изоляции», роль мигранта, матери, отца, близкого друга и др.;

- прием «собственное мнение», позволяющий студентам осознавать степень влияния на них группового мнения;

- прием «что я выигрываю – что теряю» - прием, основанный на анализе возможных последствий противоправного поведения.

Определенный отклик у студентов получила деловая игра «Как не стать жертвой экстремистских организаций», в которой проигрывались ситуации вовлечения молодежи в организации экстремистской и националистической направленности, а также разбирались способы внушения и приемы их распознавания.

К формам внеаудиторной работы по формированию у студентов правовой компетентности как составляющей устойчивости их личности к экстремистским убеждениям и действиям этнической направленности относятся: встречи с представителями правоохранительных органов, экскурсии в отделения МВД, оформление в вузе и общежитиях «Правовых уголков», турниры, конкурсы, викторины по праву, групповые беседы: «Равенство прав человека», «Правила поведения в вузе и общежитии», дискуссии «От безответственности до преступления – один шаг!», устные журналы, видеофильмы, мероприятия в День России, День конституции, День народного единства, День памяти жертв терроризма, День Победы и др.

В неразрывном единстве с правовым воспитанием в рамках профилактики этнического экстремизма осуществляется формирование гражданской компетентности.

Ее развитие также объединяет все виды деятельности студентов. Здесь необходимо придерживаться ряда ключевых положений:

- во-первых, гражданская компетентность не ограничивается только чувством патриотизма и любви к Родине, что, по сути, без каких-либо дополнений и без сформированности социально значимых ценностей, может стать основой для возникновения и развития националистических установок;

- во-вторых, формирование гражданской компетентности в вузе должно осуществляться на основе адекватного образа гражданина, в котором объединены представления о его гуманизме, толерантности, ответственности, чувстве долга; любовь к Родине, лежащая в основе гражданской компетентности, подразумевает любовь к ее природе, народу, истории, готовность трудиться на ее благо, защищать ее, совершать подвиги,

стремление работать над собой, развивать свою индивидуальность и реализовывать свой личностный и творческий потенциал;

- в-третьих, гражданская компетентность формируется в процессе не только целенаправленного педагогического воздействия, но и в процессе общения преподавателей со студентами, общения во время учебных занятий по всем учебным дисциплинам, во внеаудиторное время, во время прохождения практики, во время текущего и итогового контроля знаний, в связи с чем особую роль здесь играет справедливость преподавателя, его ответственность, дисциплинированность, его ценности и мотивы педагогической деятельности, его гражданская и жизненная позиции.

Особое место в формировании гражданской компетентности студентов принадлежит учебным занятиям по истории Отечества, тем темам, которые охватывают исторические периоды Древней Руси, Петровских реформ, отечественных войн. Во время учебных занятий по истории Отечества возможно развитие у студентов стремления к равенству и братству людей. Основная идея таких занятий заключается в том, чтобы показать, что победы достигаются за счет сплочения людей разных сословий и национальностей.

Не только история, но и другие учебные курсы и дисциплины имеют широкие возможности для формирования у студентов гражданской компетентности как необходимой составляющей устойчивости их личности к экстремистским убеждениям и действиям этнической направленности.

Например, при изучении такой учебной дисциплины, как «Концепции современного естествознания», необходимо сделать акцент на выявлении тенденций сохранения и нарушения гармонии в природе, а уже затем подвести студентов к выводу о том, что законы экологии, как и законы человеческого общества, состоят в равных шансах всех биовидов закрепиться в жизни и преуспеть за счет своих особенностей, особенностей своего организма. Рассматривая социальные законы, необходимо сделать параллель с законами человечества, законами справедливости и гуманизма.

В процессе изучения курса психологии разбираются вопросы эгоцентризма, одиночества, альтруизма, гражданственности, что дополняет и углубляет знания студентов о феномене гражданской компетентности.

На занятиях по политологии в нашем эксперименте была проведена деловая игра «Моя личная ответственность», требовала распределения среди участников ответственных служебных должностей в лице руководителей вузов, министров, президента, представителей глав ведомств и др. Согласно правилам игры, между студентами распределялись ответственные служебные должности – президента, министров, глав ведомств, руководителей вузов и др. Студенты готовили доклады, в которых указывали недочеты и успехи в развитии каждой отрасли. При обсуждении происходит групповая дискуссия о способах повышения благосостояния страны. Интересным оказалось и занятие, проведенное в форме групповых дебатов по миграционной политике России, когда студенты аргументировали свое отношение конкретными расчетами и примерами из жизни. На занятии была разработана резолюция, в которой студенты прописали способы оптимизации миграционной политики, включая организацию помощи мигрантам в адаптации к другому обществу.

Одно из центральных направлений формирования гражданской компетентности является разработка и реализация студентами социальных проектов.

Необходимо отметить, что студенческие отряды (в нашем исследовании организованные в рамках работы студенческого объединения «Стрелки»), общественно-трудовая практика, краеведение, волонтерское движение, интеллектуальные игры, конкурсы профессионального мастерства – вся эта внеаудиторная деятельность студентов способствует воспитанию гражданина.

Вторичная профилактика ориентирована на индивидуальную и групповую работу со студентами «группы риска». Приоритет здесь отдавался как специально организованным занятиям с элементами тренинга, так и индивидуальным консультациям. Важную роль здесь играли способы вовлечения таких студентов в альтернативную деятельность, а также развитие

у них чувства собственного достоинства, снижение их конформности и зависимости от мнения других.

Вторичная профилактика как бы наслаивается на первичную профилактику. Она является дополнением к общей профилактической программе. Все студенты, составившие «группу риска», участвуют в общей программе, а также в мероприятиях, организованных индивидуально.

Индивидуальные формы профилактической деятельности включают в себя встречи с представителями правоохранительных органов, а также индивидуальные беседы со студентами. Большое внимание уделяется техникам налаживания общения со сверстниками. Студентов обучали активному слушанию, способам самопознания, рефлексии своего жизненного опыта, способам сдерживания и перенаправления агрессии.

3.3 Результаты педагогического эксперимента и их обсуждение

Педагогический эксперимент длился три учебных года и включал в себя традиционно три этапа:

- основными целями констатирующего эксперимента явилось, с одной стороны, констатация актуальности выбранной темы исследования, что подтвердилось в процессе предварительного эмпирического исследования, а с другой стороны – формирование репрезентативных исследовательских выборок, отвечающих требованиям, предъявляемым к научным экспериментам;

- формирующий эксперимент длился в течение трех учебных лет, во время которых была реализована разработанная нами модель профилактики этнического экстремизма в вузе;

- итоговый эксперимент состоял в итоговом измерении тех изменений, которые произошли в контрольной и экспериментальной группах в течение всего формирующего эксперимента.

Остановимся подробнее на полученных экспериментальных данных.

В связи с тем, что актуальность разработки специальной модели профилактики этнического экстремизма среди студенческой молодежи в процессе их обучения в вузе была эмпирически доказана на втором этапе комплексного исследования, представим первоначальные данные об уровне развития у студентов контрольной и экспериментальной групп устойчивости к экстремистским убеждениям и действиям этнической направленности.

При этом, необходимо отметить, что формирование исследовательских выборок исходило из идеи их уравнивания по интересующим нас показателям, а также по полу, возрасту и направлениям подготовки студентов. Выборки также проходили проверку на нормальное распределение.

В процессе констатирующего эксперимента были сформированы две равнозначные выборки, включающие в себя по 102 студента первых курсов. Выборки уравнивались по первоначальным показателям уровня устойчивости их личности к экстремистским убеждениям и действиям этнической направленности.

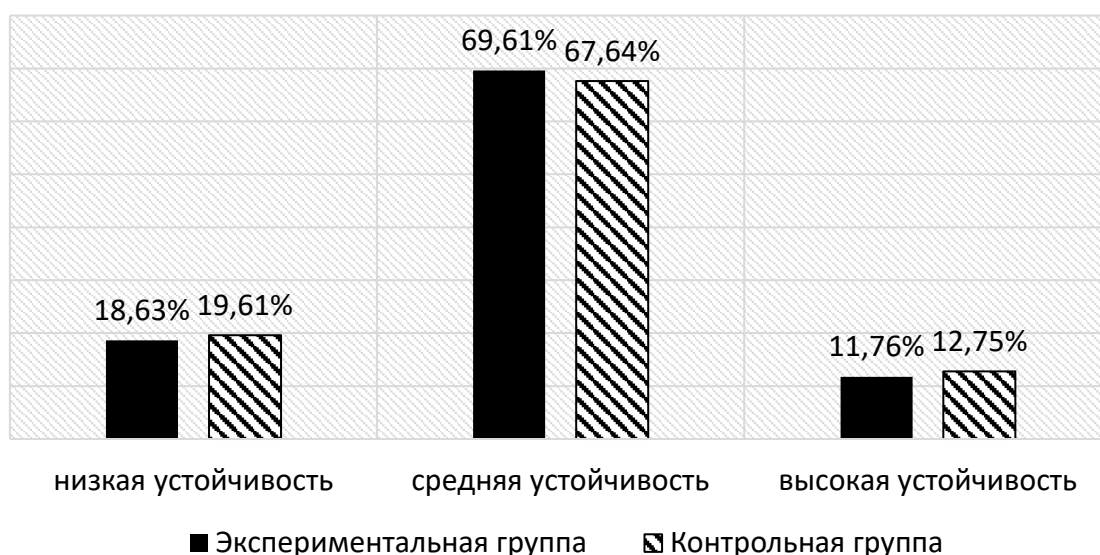
Вначале были случайным образом отобраны студенты в экспериментальную группу, которую составили четыре учебные группы Адыгейского государственного университета. Учебные группы первого курса включали в себя от 24 до 28 студентов, обучающихся по четырем направлениям подготовки. В вузе, где обучались студенты экспериментальной группы, была запланирована экспериментальная апробация разработанных модели, алгоритма и вариативных программ профилактики этнического экстремизма. После двух месяцев обучения кураторы учебных групп, а также еще по два преподавателя оценили уровень развития у студентов устойчивости к экстремистским убеждениям и действиям этнической направленности. Полученные экспертные оценки стали отправной точкой для формирования контрольной группы. С этой целью в другом вузе, Кубанский государственный университет, были обследованы первокурсники, обучающиеся по тем же направлениям подготовки, что и студенты

экспериментальной группы. Обязательным признаком для уравнивания выборок стала национальная принадлежность студентов. В экспериментальной группе из 102 студентов 28 принадлежали к другим этническим общностям, в том числе к народам Северного Кавказа – 12 и Закавказья – 16. Контрольная группа формировалась с учетом всех особенностей экспериментальной группы [36].

Таким образом была сформирована контрольная группа, которая также состояла из 102 студентов того же возраста и того же пола, той же национальности, что и студенты экспериментальной группы.

Проверка на нормальное распределение выборок показала, что для сравнительного анализа интересующих нас показателей правомерно использовать t-критерий Стьюдента.

В начале педагогического эксперимента различий между контрольной и экспериментальной группами в показателях уровня устойчивости студентов к экстремистским убеждениям и действиям этнической направленности выявлено не было ни в среднегрупповых показателях экспертных оценок (Табл. 17), ни в процентном распределении студентов (рисунок 24).

Рисунок 24 — Процентное распределение студентов экспериментальной и контрольной групп по уровню устойчивости их личности к экстремистским убеждениям и действиям до эксперимента (%)

Результаты констатирующего эксперимента, во-первых, подтвердили результаты эмпирического предварительного исследования. Достаточно большое количество современных студентов характеризуются отнюдь не высокой, а умеренной или низкой устойчивостью к негативным воздействиям экстремистских организаций.

Следует указать на тот факт, что при исследовании уровня устойчивости студентов контрольной и экспериментальной групп в целом были выявлены незначительные, но более низкие показатели, чем у студентов, составивших первую исследовательскую выборку на эмпирическом этапе исследования. Данный факт может быть объяснен тем, что в исследовательскую выборку, сформированную для эмпирического исследования, в отличие от контрольной и экспериментальной групп, помимо первокурсников, входили еще и студенты 2-3 курсов: за время обучения в вузе и взросления их правовая компетентность увеличилась.

Сравнительный анализ показателей уровней сформированности межэтнической, правовой и гражданской компетентностей у обучающихся в экспериментальные и контрольные группы подтверждается результатами констатирующего эксперимента (таблица 17).

Таблица 17

Сравнительный анализ показателей устойчивости студентов контрольной и экспериментальной групп к экстремистским убеждениям и действия этнической направленности до формирующего эксперимента

Показатели	ЭГ	КГ	t	p
Межэтническая компетентность	4,0 ± 0,42	4,1 ± 0,43	0,18	>0,05
Правовая компетентность	5,2 ± 0,56	5,2 ± 0,51	0,00	>0,05
Гражданская компетентность	5,5 ± 0,58	5,6 ± 0,59	0,12	>0,05
Общий уровень устойчивости	14,7 ± 1,52	14,9 ± 1,54	0,10	>0,05

ЭГ – экспериментальная группа; КГ – контрольная группа

На начало формирующего эксперимента достоверных различий между двумя исследовательскими группами в среднегрупповых показателях уровня сформированности у студентов межэтнической ($t = 0,18$; $p > 0,05$), правовой

($t = 0,00$; $p > 0,05$) и гражданской ($t = 0,12$; $p > 0,05$) компетентности, а также общей устойчивости ($t = 0,10$; $p > 0,05$) как интегрального критерия эффективности профилактики этнического экстремизма выявлено не было.

В начале эксперимента статистически достоверных различий не было и в показателях выявленных нами факторах, блокирующих или стимулирующих развитие устойчивости студентов к экстремистским убеждениям и действиям.

Так, были зафиксированы идентичные показатели особенностей развития у студентов двух исследовательских групп этнического самосознания, этнонациональных и межэтнических установок (таблица 18).

Было выявлено, что многие студенты как экспериментальной, так и контрольной групп характеризуются деформированным этническим самосознанием. Несмотря на то, что критические значения выявлены не были, общие групповые показатели степени выраженности составляющих этнического самосознания студентов, как этнически русских, так и представителей других этнических общностей, свидетельствуют о его деформации, пусть и в незначительных отклонениях.

Таблица 18

Сравнительный анализ показателей этнического самосознания студентов контрольной и экспериментальной групп до формирующего эксперимента

Показатели	ЭГ	КГ	t	p
Этнонигилизм	4,45 ± 0,44	4,46 ± 0,43	0,08	>0,05
Этническая индифферентность	5,24 ± 0,52	5,25 ± 0,51	0,00	>0,05
Позитивная этническая идентичность	5,52 ± 0,56	5,55 ± 0,59	0,12	>0,05
Этноэгоизм	4,68 ± 0,56	4,35 ± 0,49	0,10	>0,05
Этноизоляционизм	4,24 ± 0,44	4,12 ± 0,46	0,09	>0,05
Этнофанатизм	4,20 ± 0,44	4,22 ± 0,44	0,01	>0,05
Националистические установки	11,2 ± 1,16	11,1 ± 1,12	0,00	>0,05
Патриотические установки	14,3 ± 1,46	14,6 ± 1,49	0,04	>0,05
Нейтральные установки	7,8 ± 0,81	7,9 ± 0,84	0,00	>0,05
Негативистские установки	6,9 ± 0,77	6,6 ± 0,72	0,07	>0,05
Этническая интолерантность	5,25 ± 0,62	5,05 ± 0,55	0,24	>0,05
Ориентация на социальное равенство	5,15 ± 0,54	5,22 ± 0,55	0,18	>0,05

Деформация этнического самосознания рассматривается нами как один из факторов, препятствующих формированию у студентов устойчивости к экстремистским убеждениям и действиям этнической направленности.

Следует также остановиться на результатах сравнительного анализа показателей склонности студентов контрольной и экспериментальной групп к насильственному экстремизму (таблица 19).

Таблица 19

Результаты сравнительного анализа показателей склонности студентов контрольной и экспериментальной групп к насильственному экстремизму до формирующего эксперимента

Диспозиции насильственного экстремизма	ЭГ	КГ	t	p
Признание культа силы	13,28 ± 1,3	13,54 ± 1,5	0,09	>0,05
Допустимость агрессии	18,44 ± 1,9	18,32 ± 1,8	0,12	>0,05
Конвенциональное принуждение	14,63 ± 1,5	14,18 ± 1,4	0,32	>0,05
Социальный пессимизм	13,54 ± 1,5	13,34 ± 1,3	0,15	>0,05
Мистичность	7,14 ± 0,7	7,12 ± 0,9	0,01	>0,05
Деструктивность и цинизм	10,36 ± 1,2	9,98 ± 1,0	0,24	>0,05
Протестная активность	11,52 ± 1,2	11,66 ± 1,2	0,06	>0,05
Нормативный нигилизм	12,83 ± 1,3	13,14 ± 1,3	0,20	>0,05
Антиинтрацепция	14,22 ± 1,4	14,56 ± 1,5	0,22	>0,05
Конформизм	14,76 ± 1,5	14,84 ± 1,5	0,22	>0,05
Склонность к насильственному экстремизму	13,28 ± 1,4	13,12 ± 1,3	0,09	>0,05

До начала формирующего эксперимента достоверных различий между экспериментальной и контрольной группами выявлено не было. Большинство студентов в начале эксперимента характеризовались средней степенью выраженности склонности к насильственному экстремизму. Более того, по результатам первоначального исследования, как в экспериментальной, так и в контрольной группах были определены такие молодые люди, которые могли бы составить «группу риска».

В экспериментальной группе таких студентов было 15 человек; в контрольной – 14.

В экспериментальной группе со студентами «группы риска», то есть студентами, характеризующимися низкой устойчивостью к экстремистским

убеждениям и действиям этнической направленности, низким уровнем сформированности межэтнической, правовой и гражданской компетентностями, а также деформациями этнического самосознания, высокой степенью выраженности националистических установок, конформизма и внушаемости, достаточно высокой склонностью к насильственному экстремизму и преимущественно гедонистическими жизненными ценностями, проводилась специальная индивидуальная работа, в рамках формирующего эксперимента, заключающегося в реализации разработанной модели профилактики этнического экстремизма среди студенческой молодежи этнической направленности.

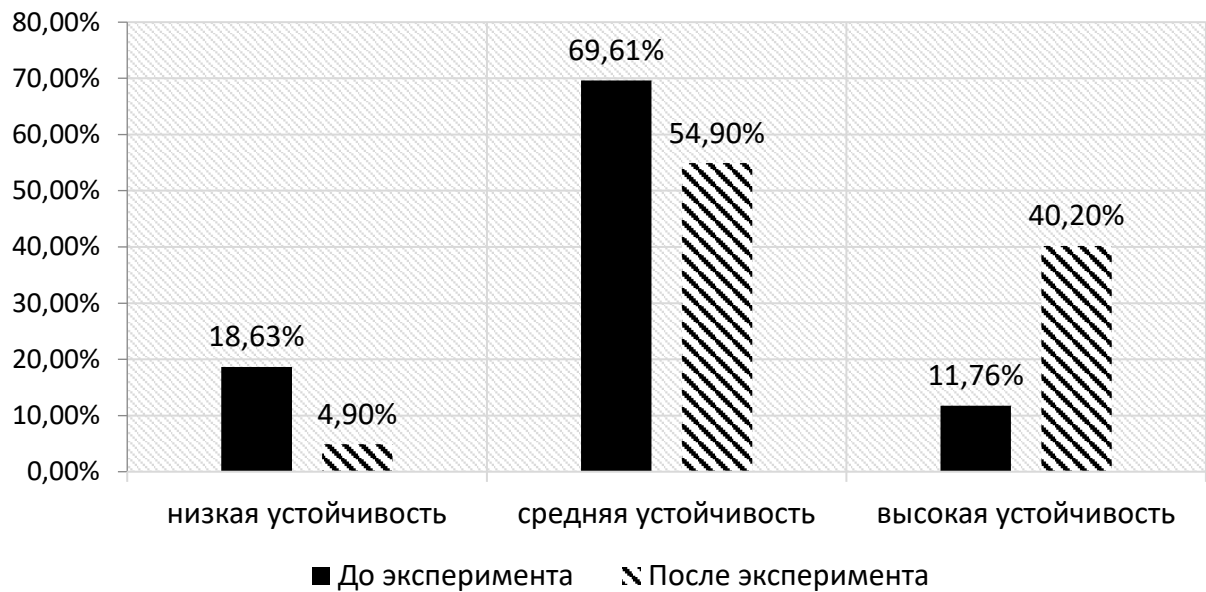
Здесь необходимо уточнить, что разработанные нами модель, алгоритм и вариативные программы рассчитаны на их внедрение в учебно-воспитательный процесс вуза. В связи с этим, участниками эксперимента стали все студенты, обучающиеся в одном из вузов Краснодарского края. Однако оценка эффективности разработанной модели осуществлялась на основе математических замеров интересующих нас показателей в экспериментальной группе, а также на основе сравнительного анализа среднегрупповых показателей, зафиксированных в экспериментальной и контрольной группах до и после эксперимента.

Эффективность педагогических форм, технологий и средств, направленных на совершенствование системы деятельности в вузе по профилактики этнического экстремизма, представлены полученными экспериментальными данными.

В течение трех лет экспериментальной работы по профилактике этнического экстремизма в молодежной среде выявлен значительный рост у студентов экспериментальной группы показателей устойчивости к экстремистским убеждениям и действиям этнической направленности.

По оценке преподавателей, такая высокая устойчивость в начале эксперимента присутствовала только у 11,76 % студентов, после проведения

эксперимента она уже присутствовала у половины участников экспериментальной группы (рисунок 25).

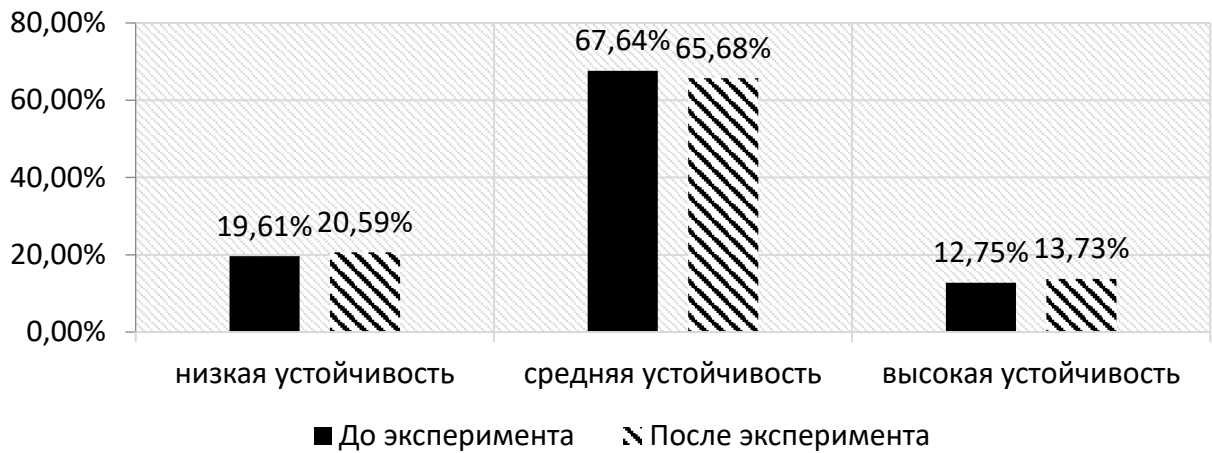

Рисунок 25 — Сравнительный анализ процентного распределения студентов экспериментальной группы по уровню устойчивости их личности к экстремистским убеждениям и действиям до и после эксперимента (%)

При этом значительно снизились показатели уровня низкой устойчивости, т.е. количество студентов из «группы риска», с 18,63% до 4,9%. Это свидетельствует об эффективности использования индивидуальной и групповой работы с обучающимися по устранению факторов, которые являются препятствием для развития у них устойчивости к этническому экстремизму [36].

В контрольной группе к концу эксперимента, на итоговом его этапе, такой позитивной динамики не наблюдалось (рисунок 26).

Более того, незначительно, но увеличился процент тех студентов, которые характеризуются низкой устойчивостью к негативным воздействиям представителей экстремистских движений.

Рисунок 26 — Сравнительный анализ процентного распределения студентов контрольной группы по уровню устойчивости их личности к экстремистским убеждениям и действиям до и после эксперимента (%)

На итоговом этапе эксперимента достоверно значимые различия были зафиксированы:

- между процентным распределением студентов экспериментальной группы по уровню устойчивости их личности к экстремистским убеждениям и действиям до и после эксперимента ($\chi^2 = 348,64$; $p < 0,001$);

- между процентными распределениями студентов контрольной и экспериментальной групп по уровню устойчивости их личности к экстремистским убеждениям и действиям до и после эксперимента ($\chi^2 = 299,22$; $p < 0,001$).

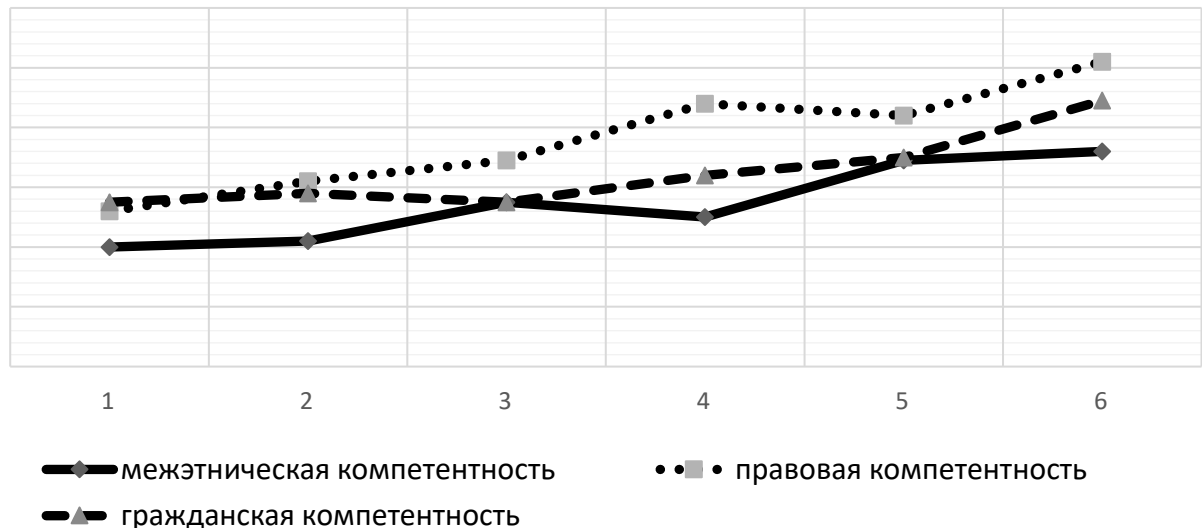
Между процентным распределением студентов контрольной группы по обозначенному показателю до и после эксперимента достоверных различий обнаружено не было ($\chi^2 = 10,22$; $p > 0,05$).

Следует подробно остановиться на результатах педагогического мониторинга уровня сформированности у студентов экспериментальной группы компетентностей, обеспечивающих их устойчивость к негативным воздействиям представителей экстремистских движений. В течение всего формирующего эксперимента в экспериментальной группе периодически (с периодичностью один раз в семестр) оценивались уровни их межэтнической,

правовой и гражданской компетентностей. На основании результатов педагогического мониторинга была выявлена динамика показателей каждой из компетентностей, а также из их составляющих.

Так, было выявлено, что более быстрыми темпами, по сравнению с другими компетентностями, увеличиваются показатели правовой компетентности студентов экспериментальной группы (рисунок 27).

Рисунок 27 — Динамика изменения показателей межэтнической, правовой и гражданской компетентностей у студентов экспериментальной группы (среднегрупповой балл)

Напомним, что на формирование правовой компетентности у студентов были ориентированы не отдельные эпизодические мероприятия информационно-разъяснительной направленности, а система мер, предполагающая включение в содержание учебных дисциплин правовых задач, связанных с этническим экстремизмом. В связи с этим, рост уровня сформированности у студентов экспериментальной группы правовой компетентности обусловлен позитивным воздействием педагогических условий, созданных в вузе в рамках реализации разработанной модели.

В процессе эксперимента были выявлены определенные педагогические трудности, связанные с формированием у студентов межэтнической компетентности. Влияние стереотипного восприятия лиц иноэтнической

общностей препятствовало эффективному воздействию педагогических мероприятий, направленных на развитие у студентов способности полноценно жить в полиэтническом обществе, продуктивно взаимодействуя с представителями других национальностей.

Необходимо указать на тот факт, что когнитивный компонент компетентностей, отражающий необходимые человеку знания для успешного выполнения определенной деятельности, по сравнению с другими компонентами, характеризуется большей позитивной динамикой. Данный факт позволяет констатировать тот факт, что вооружение студентов знаниями – это более простая задача, нежели формирование у них компетентностей как интегральных характеристик их личности.

Сравнительный анализ показателей межэтнической, правовой и гражданской компетентности у студентов в экспериментальной и контрольной группах представлен их различием в уровнях сформированности, что свидетельствует об эффективности внедрения модели, алгоритма и профилактических программ по формированию устойчивых убеждений к этническому экстремизму в молодежной среде (таблица 20) [36].

Статистические достоверные различия в показателях сформированности у студентов в двух исследовательских группах в конце эксперимента по когнитивному, эмоциональному, мотивационному, деятельностному и личностному компонентам компетентностей, позволяющих противостоять им к экстремистским убеждениям и действиям, свидетельствует об эффективности разработанных профилактических мер по решению поставленной проблемы.

Так, у молодежи экспериментальной группы была выявлена положительная динамика в изменении познавательной активности и мотивации к межэтническому взаимодействию, в развитии правового сознания и гражданской ответственности, проявлении патриотизма и чувства долга, полного отсутствия ненависти к людям иной национальности. Именно применение разработанных педагогических профилактических мер выявил

наличие у студентов экспериментальной группы принятия наличия поликультурности в государстве, способности адекватно реагировать на межэтническое взаимодействие, умение проживать среди представителей своей и чужой национальности

Таблица 20

Результаты сравнительного анализа показателей уровня сформированности у студентов экспериментальной и контрольной групп компетентностей после эксперимента

Показатели	ЭГ	КГ	t	p
<i>Межэтническая компетентность</i>				
Когнитивный компонент	8,2 ± 0,8	5,2 ± 0,5	3,19	<0,01
Эмоциональный компонент	7,0 ± 0,7	4,0 ± 0,4	3,23	<0,01
Мотивационный компонент	7,5 ± 0,8	4,4 ± 0,5	2,66	<0,01
Деятельностный компонент	6,9 ± 0,7	4,0 ± 0,4	2,24	<0,05
Личностный компонент	7,0 ± 0,7	4,2 ± 0,5	2,02	<0,05
<i>Правовая компетентность</i>				
Когнитивный компонент	9,0 ± 0,9	6,0 ± 0,6	2,78	<0,01
Эмоциональный компонент	8,7 ± 0,9	5,2 ± 0,5	3,43	<0,001
Мотивационный компонент	8,0 ± 0,8	5,0 ± 0,5	2,94	<0,01
Деятельностный компонент	7,4 ± 0,8	5,4 ± 0,5	1,85	>0,05
Личностный компонент	7,0 ± 0,7	3,9 ± 0,5	2,34	<0,01
<i>Гражданская компетентность</i>				
Когнитивный компонент	7,6 ± 0,8	4,8 ± 0,5	2,98	<0,01
Эмоциональный компонент	8,0 ± 0,8	5,0 ± 0,5	3,13	<0,01
Мотивационный компонент	8,2 ± 0,8	5,0 ± 0,5	3,24	<0,01
Деятельностный компонент	7,0 ± 0,7	4,2 ± 0,4	2,82	<0,01
Личностный компонент	7,5 ± 0,8	4,4 ± 0,5	3,38	<0,01

Таким образом, организационно-методическое обеспечение профилактики этнического экстремизма студенческой молодежи в процессе обучения в вузе путем апробирования экспериментальной модели, алгоритма реализации профилактических программ и мероприятий, которые имеют системный характер, отражены в высоких показателях эффективности проведенного педагогического эксперимента. Таких результатов нами не выявлено в других вузах.

Помимо этого, в связи с наличием тесной взаимосвязи между показателями уровня сформированности у студентов межэтнической, правовой и гражданской компетентности и характеристиками их личности, составляющими субъективные факторы, препятствующие развитию у них устойчивости к экстремистским убеждениям и действия этнической направленности, был проведен сравнительный анализ показателей особенностей развития этнического самосознания, склонности к насильственному экстремизму, а также жизненных ценностей и степени внушаемости студентов двух исследовательских групп после формирующего эксперимента.

Полученные экспериментальные данные как можно глубже доказывают эффективность разработанной модели. Напомним, что основными направлениями профилактики среди студенческой молодежи этнического экстремизма стали трансформация этнического сознания студентов, повышение их уверенности в себе, в свои силы, то есть снижение уровня их внушаемости и конформизма, формирование социально приемлемых жизненных ценностей и приоритетов, а также воспитание гражданственности и патриотизма, правовой, гражданской и межэтнической коммуникативной компетентности. Данные направления, определенные нами в ходе предварительного эмпирического исследования, способствовали блокированию субъективных факторов, препятствующих формированию у студентов устойчивости к экстремистским убеждениям и действиям этнической направленности.

Результаты сравнительного анализа показателей особенностей этнического самосознания у студентов экспериментальной группы в процессе эксперимента представлены в таблице 21.

Через три года, после реализации разработанной модели, значительно уменьшились среднегрупповые показатели степени выраженности у студентов экспериментальной группы как гиподентичности, так и гиперидентичности, что, в виду наличия достоверных взаимосвязей,

способствовало формированию межэтнической компетентности. Степень выраженности националистических установок, в отличие от патриотических, также достоверно значимо снизилась, как и установка на этническую интолерантность.

Таблица 21

Результаты сравнительного анализа этнического самосознания студентов экспериментальной группы до и после эксперимента

Показатели	До эксперимента	После эксперимента	t	p
Этнонигилизм	4,45 ± 0,44	2,24 ± 0,30	4,50	<0,001
Этническая индифферентность	5,24 ± 0,52	2,12 ± 0,22	3,95	<0,001
Позитивная этническая идентичность	5,52 ± 0,56	7,92 ± 0,77	4,12	<0,001
Этноэгоизм	4,68 ± 0,56	2,18 ± 0,16	4,46	<0,001
Этноизоляционизм	4,24 ± 0,44	2,02 ± 0,21	3,93	<0,001
Этнофанатизм	4,20 ± 0,44	0,22 ± 0,04	5,24	<0,001
Националистические установки	11,2 ± 1,16	7,2 ± 0,80	2,84	<0,01
Патриотические установки	14,3 ± 1,46	18,6 ± 1,90	2,78	<0,01
Нейтральные установки	7,8 ± 0,81	8,4 ± 0,84	0,76	>0,05
Негативистские установки	6,9 ± 0,77	3,8 ± 0,42	1,14	>0,05
Этническая интолерантность	5,25 ± 0,62	1,63 ± 0,12	5,17	<0,001
Ориентация на социальное равенство	5,15 ± 0,54	7,92 ± 0,78	2,58	<0,01

Необходимо также остановиться на сравнительном анализе среднегрупповых показателей, полученных в результате диагностики у студентов экспериментальной группы склонности к насильственному экстремизму (таблица 22).

Позитивные достоверно значимые изменения произошли практически по всем показателям склонности к насильственному экстремизму.

Участие в специально организованных занятиях, массовых мероприятиях, решение правовых задач, кейсов по учебным дисциплинам общегуманитарной направленности, выполнение самостоятельных работ, научно-исследовательских проектов способствовали осознанию студентами экспериментальной группы роли и места культа силы у лиц разных

народностей, допустимости агрессии, способов ее избегания, что не могло не повлиять на общий уровень устойчивости студентов к экстремистским убеждениям и действиям этнической направленности.

Таблица 22

Результаты сравнительного анализа показателей склонности студентов экспериментальной группы к насильственному экстремизму после формирующего эксперимента

Диспозиции насильственного экстремизма	До	После	t	p
Признание культа силы	13,28 ± 1,3	10,12 ± 1,0	2,00	<0,05
Допустимость агрессии	18,44 ± 1,9	11,44 ± 1,2	3,11	<0,01
Конвенциональное принуждение	14,63 ± 1,5	10,06 ± 1,1	2,24	<0,05
Социальный пессимизм	13,54 ± 1,5	9,76 ± 1,0	2,02	<0,05
Мистичность	7,14 ± 0,7	6,34 ± 0,8	1,56	>0,05
Деструктивность и цинизм	10,36 ± 1,2	8,24 ± 1,0	1,85	>0,05
Протестная активность	11,52 ± 1,2	8,28 ± 1,0	1,96	>0,05
Нормативный нигилизм	12,83 ± 1,3	8,76 ± 0,9	2,12	<0,05
Антиинтрацепция	14,22 ± 1,4	9,83 ± 1,1	2,76	<0,01
Конформизм	14,76 ± 1,5	9,56 ± 1,0	3,47	<0,01
Склонность к насильственному экстремизму	13,28 ± 1,4	9,24 ± 1,3	2,13	<0,05

В конце эксперимента значительно вырос процент тех студентов, составивших экспериментальную группу, кто имеет свою точку зрения, кто не поддается внушению, а при получении информации анализирует ее и сопоставляет с имеющимися у него убеждениями.

Сравнительный анализ процентного распределения студентов экспериментальной группы по степени их внушаемости и конформизма до и после эксперимента показал, что разработанная нами модель позитивно воздействует на самостоятельность и независимость в рамках гражданственности суждений и мнения ($\chi^2 = 159,88$; $p < 0,001$).

Еще одним достижением формирующего педагогического эксперимента стало увеличение количества тех преподавателей, которые считают необходимым и целесообразным вести в вузе специализированную профилактическую деятельность.

Результаты опроса преподавателей вуза, где был организован педагогический эксперимент, после его окончания свидетельствуют о том, что разработанные программы способствовали повышению готовности преподавателей вуза к целенаправленной профилактической деятельности.

Во-первых, снизился процент тех преподавателей, которые латентно симпатизируют экстремистским настроениям этнической направленности, снизился также процент тех преподавателей, кто считал совершенно необязательным профилактическую деятельность.

Во-вторых, после курсов повышения квалификации многие преподаватели расширили свое представление о возможностях вуза в предотвращении экстремистских проявлений в студенческой среде, о роли преподаваемых ими учебных дисциплин в формировании у студентов устойчивости к экстремистским убеждениям и действиям этнической направленности.

В-третьих, в индивидуальных беседах с преподавателями было выявлено, что тренинг этнической толерантности, организованный в рамках курсов повышения их квалификации, способствовал снижению неприязненного отношения к представителям других этнических общностей.

Таким образом, данные итогового эксперимента убедительно доказывают эффективность разработанной модели профилактики этнического экстремизма студенческой молодежи в процессе обучения в вузе.

Выводы по третьей главе:

В результате педагогического эксперимента были сформулированы основные **выводы** о педагогических условиях совершенствования системы профилактики в вузе этнического экстремизма среди студенческой молодежи:

1. Модель профилактики этнического экстремизма студенческой молодежи в процессе обучения в вузе представляет собой целостную

педагогическую систему, которая включает блоки: целеполагающий (цель и задачи профилактической деятельности), теоретико-методологический (методологические подходы, подходы профилактической деятельности), ориентационно-содержательный (содержание и направления профилактической деятельности), процессуально-алгоритмический (алгоритм проведения профилактической деятельности), программно-технологический (формы, технологии, методы, средства проведения вариативной профилактической деятельности), оценочно-мониторинговый (критерии, показатели эффективности профилактической деятельности).

2. Алгоритм разработки и реализации вариативных профилактических программ включает систему педагогических действий и мер по решению таких педагогических задач, как:

1) педагогическая диагностика и выделение групп студентов и преподавателей, характеризующихся устойчивостью и неустойчивостью к экстремистским убеждениям и действиям этнической направленности;

2) педагогическое проектирование и планирование профилактической деятельности;

3) реализация программ первичной и вторичной профилактики, объединяющих учебную и внеучебную деятельность студентов;

4) мониторинг полученных результатов после проведения профилактической деятельности в образовательной среде.

3. Педагогическими условиями по профилактике этнического экстремизма у студентов в системе высшего образования являются:

- готовность преподавателей активно участвовать в разработке и реализации программ по профилактике этнического экстремизма, которая проявляется в их активной познавательной деятельности, позитивной этнической идентичности, мотивацией и гражданской ответственностью, чувством долга и убеждений о включении в образовательный процесс специфических и неспецифических элементов воспитания по созданию безопасной образовательной среды;

- организационно-методическое обеспечение взаимодействия преподавателей и студентов на основе системности единства обучения и воспитания, вариативности, парциальности и конгруэнтности;

- осуществление контроля профилактической деятельности в вузе за субъективными и объективными факторами, влияющими на блокирование процесса формирования у молодежи устойчивости к экстремистским убеждениям и действиям этнической направленности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование касается актуальных вопросов организации в вузе действенной системы профилактики этнического экстремизма среди студенческой молодежи.

Исследование осуществлялось в три основных этапа.

На первом этапе – этапе теоретического анализа была уточнена сущность педагогической профилактики, под которой понимается нами система воспитания и формирования личности студентов, системообразующим элементом которой является единство воспитания и обучения, предполагающее создание в вузе эффективной воспитательной среды в процессе организации всех видов деятельности за счет включения в них специфических и неспецифических элементов и технологий, ориентированных на развитие у студентов тех компетенций, которые обеспечивают устойчивость их личности к экстремистским убеждениям и действиям этнической направленности.

Такое системное понимание сущности и содержания педагогической профилактики требует определения методологических подходов к ее организации в вузе. В качестве таких подходов нами рассмотрены:

- компетентностный подход, в рамках которого определено, что основным результатом профилактической деятельности вуза является достаточный уровень сформированности у студентов правовой, гражданской и межкультурной компетентностей, обуславливающих устойчивость их личности к экстремистским убеждениям и действиям;

- культурологический подход, обеспечивший анализ профилактической деятельности вуза через призму системообразующих понятий «ценности», «интересы», «культура», «нормы», раскрывающие личностный смысл этнического сознания личности студентов и их жизнедеятельности в поликультурном обществе;

- средовой подход, согласно которому профилактика этнического экстремизма рассмотрена как процесс создания в вузе специфической образовательной среды, выступающей средством и условием изменения не только качественных характеристик студентов, но и системы их взаимоотношений с окружающим миром;

- лично-ориентированный подход, предполагающий, что разработка вариативных профилактических программ осуществляется с учетом индивидуально-личностных особенностей студентов и факторов, блокирующих или стимулирующих развитие у них устойчивости к экстремистским убеждениям и действиям.

Результатом теоретического анализа стало определение критериев и показателей эффективности профилактической деятельности вуза. Мы пришли к выводу о том, что основным критерием эффективности должна стать устойчивость личности студента к экстремистским убеждениям и действиям этнической направленности. Такую устойчивость обеспечивают развитые межэтническая, правовая и гражданская компетентности. Вследствие этого, разработка профилактических программ должна основываться на идее развития у студентов таких компетентностей. При этом, по нашему мнению, компетентность – это интегративная характеристика личности, объединяющая знания, умения, опыт деятельности, мотивы и качества, обеспечивающие успешное ее выполнение в реальной практике.

Определение того, как, каким образом и с помощью чего необходимо сформировать у студентов межэтническую, правовую и гражданскую компетентности, осуществлялось в процессе предварительного эмпирического исследования.

Было выявлено, что между уровнем сформированности межэтнической компетентности существует обратная достоверная взаимосвязь с деформацией этнической идентичности студентов. Следовательно, формирование межэтнической компетентности должно быть ориентировано на изменение

этнической идентичности студентов, развитие у них позитивного отношения как к своему этносу, так и к другим этническим общностям.

В результате эмпирического исследования были выявлены и другие достоверно значимые корреляционные связи: между показателями правовой компетентности и внушаемости личности, ее неуверенности в себе и зависимости от чужого мнения; между гражданской компетентностью и социально значимыми жизненными ценностями и приоритетами.

Выводы, сделанные по результатам первой серии эмпирического исследования, послужили основанием для разработки педагогических мер по совершенствованию системы профилактики в вузе этнического экстремизма.

Во второй серии эмпирического исследования было выявлено, что большинство преподавателей вуза не готовы к внедрению новых профилактических программ и к полноценному участию в профилактической деятельности. Помимо этого, многие преподаватели сами характеризовались неприязненным отношением к представителям, в том числе и студентам, других этнических групп. В связи с выявленным фактом было решено включить в общую модель профилактики Программу повышения квалификации преподавателей, направленную на формирование у них готовности к профилактической деятельности.

На основании теоретических положений и эмпирических данных нами была разработана модель профилактики этнического экстремизма студенческой молодежи в процессе обучения в вузе, которая системно описывает цель и задачи профилактической деятельности (целеполагающий блок), методологические подходы и принципы построения в вузе процесса профилактики (теоретико-методологический блок), ее основные направления и содержание (ориентационно-содержательный блок), алгоритм профилактической деятельности (процессуально-алгоритмический блок), формы, средства и технологии разработки и реализации вариативных профилактических программ, ориентированных на первичную и вторичную

профилактику (программно-технологический блок), критерии и показатели ее эффективности (оценочно-мониторинговый блок).

Реализация модели осуществлялась в ходе формирующего эксперимента через внедрение в учебно-воспитательный процесс вуза разработанных программ первичной профилактики, программы повышения квалификации преподавателей, программ индивидуальной и групповой работы со студентами «группы риска», в которую вошли те обучающиеся, кто, по итогам обследования, характеризовался ярко выраженной гиперидентичностью, националистическими установками, высокой внушаемостью, агрессией и враждебностью, гедонистическими ценностями и склонностью к насильственному экстремизму.

Разработка вариативных программ осуществлялась с помощью алгоритма, предусматривающего последовательное выполнение педагогических действий диагностики, проектирования, реализации и мониторинга.

В формирующем эксперименте, длившемся в течение трех учебных лет, приняли участие 102 студента, обучающихся по разным направлениям подготовки. Для организации педагогического эксперимента была сформирована еще и контрольная группа, уравненная с экспериментальной группой по изначальным показателям устойчивости студентов к экстремистским убеждениям и действиям.

Результаты педагогического эксперимента убедительно доказывают эффективность разработанных модели и программ профилактики этнического экстремизма студенческой молодежи в процессе обучения в вузе и позволяют сделать следующие **выводы**:

1. Конечной целью педагогической профилактики этнического экстремизма в вузе и интегральным критерием ее эффективности должен стать высокий уровень сформированности у студентов устойчивости к экстремистским убеждениям и действиям этнической направленности как их способности противостоять негативным воздействиям экстремистских

организаций и регулировать свои мысли и поведение, исходя из общепризнанных гражданских норм и принципов.

2. Устойчивость студентов к экстремистским убеждениям и действиям этнической направленности предполагает наличие у них способности и готовности жить в поликультурном обществе, эффективно взаимодействовать с лицами разных национальностей, адекватно воспринимать и принимать этнические различия и особенности, не унижая при этом их честь и достоинство (межэтническая компетентность), высокого уровня теоретико-правовой подготовленности к решению профессиональных и жизненных задач с соблюдением действующего законодательства (правовая компетентность), готовности к проявлению гражданской ответственности, патриотизма и приверженности идеям демократического и свободного общества (гражданская компетентность).

3. Выявление высокого, среднего и низкого уровней устойчивости студентов к экстремистским убеждениям и действиям этнической направленности обеспечивается с помощью оценки когнитивного, эмоционального, мотивационного, деятельностного и личностного компонентов каждой из трех ее компетенций, а также совокупности особенностей этнической идентичности студентов, их этнонациональных и межэтнических установок, степени внушаемости их личности и склонности к насильственному экстремизму.

4. Значительная часть студентов современных вузов (более 20%) характеризуются недостаточным уровнем устойчивости к экстремистским убеждениям и действиям этнической направленности, обусловленным низким уровнем развития у них межэтнической, правовой и гражданской компетентностей, что определяет необходимость организации в вузе целенаправленной профилактической деятельности. 69,98% студентов, обладающих средним уровнем рассматриваемого личностного качества, также требуют педагогического внимания и педагогической профилактики.

5. Педагогическая профилактика этнического экстремизма среди студенческой молодежи представляется как целостная система обучения и воспитания, основывающаяся на реализации системного, компетентностного, культурологического, средового и личностно-ориентированного подходов, интеграции всех видов деятельности студентов, организуемых преподавателями во время аудиторной и внеаудиторной работы в вузе и ориентированных на формирование у студентов межэтнической, правовой и гражданской компетентностей, обеспечивающих устойчивость студентов к экстремистским убеждениям и действиям этнической направленности.

6. Уровень устойчивости студентов к экстремистским убеждениям и действиям обусловлен субъективными и объективными факторами и применением специфических и неспецифических элементов воспитательного воздействия, обуславливающих блокирование экстремистских убеждений студентов и обеспечивающих и позитивным воздействием на их личностную устойчивость к экстремистским убеждениям и действиям этнической направленности.

7. Достижение эффективности профилактической деятельности вуза обуславливаются включением в учебно-воспитательный процесс вуза специфических (специально организованные целенаправленные мероприятия, акции и встречи) и неспецифических (опосредованное воздействие в процессе освоения программ учебных дисциплин) воспитательных элементов, ориентированных на создание воспитательной среды; осуществление взаимодействия преподавателей и студентов на основе принципов системности, единства обучения и воспитания, парциальности, конгруэнтности и вариативности.

8. К субъективным факторам, снижающим уровень устойчивости, относятся:

- нарушения этнической идентичности студентов, проявляющиеся в их либо гипер- (вплоть до ненависти к лицам другой национальности), либо гипоиентичности (вплоть до уровня отказа от своей национальности);

- высокий уровень внушаемости и низкий уровень критического мышления студентов, которые детерминирует их готовность к восприятию и принятию националистических идей и настроений;

- гедонистические ценности и приоритеты студентов, направленность их личности на потребление и удовольствие, получение сиюминутных радостей, сочетающиеся с неспособностью к глубоким переживаниям и поверхностным восприятием окружающего мира.

8. Объективные факторы отражают отсутствие в вузе системы педагогической профилактики этнического экстремизма, ее фрагментарность, эпизодичность и ограниченность информационным воздействием, что не может гарантировать достижение ожидаемого от нее эффекта.

9. Структура модели профилактики этнического экстремизма студенческой молодежи в процессе обучения в вузе, должна включать в себя блоки целеполагающий, процессуально-алгоритмический, программно-технологический и оценочно-мониторинговый. В своем взаимодействии модель обеспечивает интеграцию всех видов деятельности студентов на основе включения в них воспитательных элементов и технологий.

10. При организации педагогического процесса по нейтрализации субъективных и объективных факторов, блокирующих процесс формирования устойчивости к экстремистским убеждениям и действиям этнической направленности, целесообразно дифференцировать основные направления и содержание педагогической деятельности отдельно для;

- студентов «группы риска» с ярко выраженной склонностью к насильственному экстремизму и/или студентов-членов экстремистских молодежных организаций (первичная профилактика, вторичная и последующая профилактика);

- студентов, имеющих средний или низкий уровни устойчивости к экстремистским убеждениям и действиям (первичная профилактика);

- студентов, характеризующихся высоким уровнем такой устойчивости (привлечение к организации первичной педагогической профилактики).

11. Достижение цели педагогической профилактики обеспечивается за счет организации в вузе работы в четырех основных направлениях: создание Совета по профилактике из преподавателей и студентов, характеризующихся высокой устойчивостью к экстремистским убеждениям и действиям; организация курсов повышения квалификации преподавателей, нацеленных на формирование у них готовности к профилактической деятельности; реализацией общей Программы первичной профилактики, ориентированной на формирование межэтнической, правовой и гражданской компетентностей у студентов со средне- и слабой устойчивостью к экстремистским убеждениям и действиям; организация вторичной профилактики призванной обеспечить позитивные изменения личностного развития студентов «группы риска», в позитивной трансформации их этнической идентичности, снижении уровня их внушаемости и конформизма, агрессии и враждебности, формировании социально значимых ценностей и в преодолении склонности к насильственному экстремизму.

12. Алгоритм разработки и реализации вариативных профилактических программ для трех выделенных групп студентов отражает последовательность педагогических действий, осуществляемых для решения следующих педагогических задач: 1) педагогическая диагностика и выделение групп студентов, характеризующихся устойчивостью и неустойчивостью к экстремистским убеждениям и действиям этнической направленности; 2) педагогическое проектирование и планирование профилактической деятельности; 3) реализация программ первичной и вторичной профилактики, объединяющих учебную и внеучебную деятельность студентов; 4) мониторинг результатов профилактической деятельности.

13. Совокупность педагогических условий профилактики этнического экстремизма среди студенческой молодежи рассматривается через формирование межэтнической, правовой и гражданской компетентностей, необходимых для достижения высокого уровня устойчивости к

экстремистским убеждениям и действия этнической направленности. Педагогическими условиями при этом выступают:

- педагогическая интеграция системного, компетентностного, культурологического, средового и личностно-ориентированного подходов, идей системной, а не эпизодической профилактики;

- ориентированность на формирование в ее процессе межэтнической, правовой и гражданской компетентностей, которые обеспечивают развитие устойчивости студентов к экстремистским убеждениям и действиям этнической направленности;

- нацеленность профилактической деятельности на блокирование субъективных и объективных факторов, препятствующих развитию такой устойчивости;

- направленность педагогической системы на воспитание через приобщение к жизни и деятельности в поликультурной среде, построение в вузе единого образовательного пространства;

- переориентация педагогической профилактики с позиций информирования на позиции личностного развития студентов – развития этнической идентичности, снижение внутренней агрессии и враждебности, внушаемости и конформизма, формирование социально значимых жизненных ценностей;

- алгоритмизация разработки профилактических программ для определенной категории студентов;

- соблюдение принципов системности, единства обучения и воспитания, парциальности, конгруэнтности и вариативности.

14. Внедрение в учебно-воспитательный процесс вуза разработанных модели и вариативных профилактических программ, соблюдение педагогических условий их реализации обеспечивают позитивные изменения в показателях устойчивости студентов к экстремистским убеждениям и действиям этнической направленности. Динамика роста такой устойчивости, как интегрального критерия эффективности педагогической профилактики

этнического экстремизма, по итогам педагогического эксперимента, наблюдается по всем обозначенным показателям:

- *межэтническая компетентность*: средний показатель в экспериментальной группе - 8,2 ($\pm 0,8$); в контрольной - 5,2 ($\pm 0,5$), $t = 3,19$ при $p < 0,01$;

- *правовая компетентность*: средний показатель в экспериментальной группе - 8,7 ($\pm 0,8$); в контрольной - 5,2 ($\pm 0,5$), $t = 3,89$ при $p < 0,001$;

- *гражданская компетентность*: средний показатель в экспериментальной группе - 8,0 ($\pm 0,8$); в контрольной - 4,6 ($\pm 0,5$), $t = 3,69$ при $p < 0,001$.

15. В процессе эксперимента доказана эффективность модели и вариативных профилактических программ при формировании правового сознания студентов, мотивации к межэтническому взаимодействию, и развитию гражданской ответственности, чувства долга, патриотизма, лишённого ненависти к представителям другой национальности, что позволяет утверждать о достижении поставленной перед диссертационной работой цели.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 30. – Ст. 2.
2. Абдуладзе, Д.Г. Национальное самосознание: сущность, структура, противоречия: дис. ... канд. филос. наук: 19.00.11 / Абдуладзе Дареджани Гивиевна. – М., 2000. – 146 с.
3. Авшалумова, Л.Х. Национальный экстремизм и его проявления / Л.Х. Авшалумова // Актуальные проблемы противодействия национальному и политическому экстремизму: материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Махачкала: Лотос, 2008. – С. 101-105.
4. Агентство ТАСС [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://tass.ru/obschestvo/16910891>
5. Айгумова, З.И. Особенности самосознания молодежи традиционных этносов Дагестана в условиях межэтнического взаимодействия (на материале изучения аварцев и даргинцев 16-17 лет): автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / Айгумова Захрат Индрисовна. – М., 1997. – 21 с.
6. Акунина, Ю.А. Социально-культурные условия профилактики экстремизма в молодежной среде: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.05 / Акунина Юлия Аркадьевна. – М., 2005. – 200 с.
7. Александренков, Э.Г. Этническое самосознание. Этническая идентичность / Э.Г. Александренков // Этнографическое обозрение. – 1996. – № 3. – С. 11-17.
8. Алексеев, В.Н. Формирование гражданской компетентности обучающихся в условиях сетевого взаимодействия: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Алексеев Виктор Николаевич. – Пермь, 2014. – 121 с.
9. Алмазова, Н.И. Когнитивные аспекты формирования межкультурной компетентности при обучении иностранному языку в неязыковом вузе:

- дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.02 / Алмазова Надежда Ивановна. – СПб., 2003. – 446 с.
10. Аманбаева, Л.И. Гражданское воспитание учащейся молодежи в новых социальных условиях: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / Аманбаева Людмила Ивановна. – Якутск, 2002. – 351 с.
11. Амонашвили, Ш.А. Личностно-гуманная основа педагогического процесса / Ш.А. Амонашвили. – Минск: Нар. асвета, 1992. – 152 с.
12. Арсарев, А.В. Проблемы воспитания, обучения и психотерапии маргинальной личности в связи с ее этническим самоопределением / А.В. Арсарев // Российский альманах. – 1993. – № 3. – С. 94-107.
13. Аршинова, А.И. Сущность и специфические особенности экстремизма / А.И. Аршинова // Вестник Московского университета. Сер.: Социология и политология. – 2010. – № 3. – С. 267-271.
14. Асмолов, А.Г. Стратегия социокультурной модернизации образования: на пути к преодолению кризиса гражданской идентичности и построению гражданского общества / А.Г. Асмолов // Вопросы образования. – 2008. – № 1. – С. 65-86.
15. Астахова, Я.В. Подростковый экстремизм: социально- педагогический аспект / Я.В. Астахова, О.Н. Яиченко // Феномен экстремизма и ксенофобии в современной России: факторы генезиса, пути и способы противодействия: материалы конф. – Краснодар, 2010. – С. 17-19.
16. Афанасьев, В.Г. Системность и общество / В.Г. Афанасьев. – М.: Политиздат, 1980. – 368 с.
17. Афанасьева, Р.М. Социокультурные условия противодействия экстремизму в молодёжной среде (социально-философский анализ): дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / Афанасьева Розалия Михайловна. – М., 2007. – 200 с.
18. Бабочкин, П.И. Основные направления системы воспитания студентов вузов / П.И. Бабочкин // Стратегия воспитания в образовательной системе

- России: подходы и проблемы: сб. науч. ст. – М.: Издательский сервис, 2005. – С. 383-399.
19. Баглай Ю.В. Экстремистские киберугрозы в молодёжной среде: проблемы правового воспитания [Электронный тресурс] / Ю.В. Баглай. – Режим доступа: <https://ria.ru/20221029/rossiya-1827701089.html>
20. Байденко, В.И. Выявление состава компетенций выпускников вузов как необходимый этап проектирования ГОС ВПО нового поколения: метод. пособие / В.И. Байденко. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2006. – 71 с.
21. Байденко, В.И. Образовательный стандарт. Опыт системного исследования: монография / В.И. Байденко. – Великий Новгород: Изд-во НГУ им. Ярослава Мудрого, 1999. – 440 с.
22. Басюк, С.В. Воспитание гражданско-правовой позиции старшеклассников средствами гуманитарного знания: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Басюк Светлана Викторовна. – М., 2010. – 21 с.
23. Белинская, Е.П. Этническая идентичность: понятие, формирование, модели измерений / Е.П. Белинская, Т.Г. Стефаненко // Этническая социализация подростка. – М., 2000. – С. 12-29.
24. Беличева, С.А. Превентивная психология в подготовке социальных педагогов и психосоциальных работников / С.А. Беличева. – СПб.: Питер, 2012. – 336 с.
25. Беляев, А.В. Социально-педагогические основы формирования гражданственности учащейся молодежи: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / Беляев Александр Васильевич. – Ставрополь, 1997. – 311 с.
26. Беспалько, В.П. Стандартизация образования: основные идеи и понятия / В.П. Беспалько. – М.: Педагогика, 1998. – 256 с.
27. Болотов, В.А. Компетентностная модель: от идеи к образовательной программе / В.А. Болотов, В.В. Сериков // Педагогика. – 2002. – № 9. – С. 22-27.

- 28.Бондаревская, Е.В. Воспитание как возрождение гражданина, человека культуры и нравственности / Е.В. Бондаревская // Воспитание как встреча с личностью: избр. пед. труды: в 2 т. – Ростов н/Д: Изд-во РГПУ, 2006. – Т. 2. – С. 17-43.
- 29.Бондырева, С.К. Феномен толерантности в системе межэтнических отношений / С.К. Бондырева // Толерантное сознание и формирование толерантности отношений (теория и практика): сб. науч.-метод. ст. / отв. ред. С.К. Бондырева. – М.; Воронеж, 2003. – С. 9-20.
- 30.Бонкало, Т.И. Психологические механизмы трансформации патриотизма в национализм: постановка проблемы / Т.И. Бонкало // Человеческий капитал. – 2014. – № 5 (65). – С. 127-130.
- 31.Борытко, Н.М. Пространство воспитания: образ бытия: монография / Н.М. Борытко. – Волгоград: Перемена, 2000. – 223 с.
- 32.Бурдуковская, Е.А. Социокультурная среда вуза как объект педагогического моделирования / Е.А. Бурдуковская // Теория и практика общественного развития. – Москва: ХОРС, 2011. – № 8. – С. 14-17.
- 33.Бурнард, Ф. Тренинг межличностного взаимодействия / Ф. Бурнард. – СПб.: Питер, 2001. – 301 с.
- 34.Васенина, И. Ценностные ориентации студенческой молодежи и экстремизм / И. Васенина // Высшее образование в России. – 2007. – № 11. – С. 116-119.
- 35.Вешкин, С.В. Критерии и показатели эффективной профилактики этнического экстремизма среди студенческой молодежи в процессе их обучения в вузе / С.В. Вешкин // Обзор педагогических исследований. – 2021. № 4. – С. 22-27.
- 36.Вешкин, С.В. Модель профилактики этнического экстремизма среди студенческой молодёжи в процессе их обучения в вузе [Электронный ресурс] / С.В. Вешкин // Современные проблемы науки и образования. – 2020. – № 6. – Режим доступа: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=30290>

37. Вешкин, С.В. Формирование устойчивости студентов к экстремистским убеждениям и действиям этнической направленности как основное направление профилактической деятельности современного вуза / С.В. Вешкин, Ф.К. Уракова // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Педагогика и психология. – 2023. – Вып. 1. – С. 15-23.
38. Вешкин, С.В. Этнический экстремизм в студенческой среде: опыт эмпирического исследования / С.В. Вешкин // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. – 2020. – № 3. – С. 76-81.
39. Виниченко, В.А. Формирование межэтнической толерантности у будущих специалистов по связям с общественностью: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Виниченко Вера Афанасьевна. – Иркутск, 2011. – 24 с.
40. Воронов, И.В. Основы политико-правового ограничения социально-политического экстремизма как угрозы национальной безопасности Российской Федерации: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Воронов Игорь Владимирович. – М., 2003. – 27 с.
41. Воспитательная среда университета: монография / А.В. Пономарев, О.В. Гущин, О.Е. Осипчукова [и др.]. – Екатеринбург, 2015. – 408 с.
42. Гаджимурадова, З.М. Этническое самосознание личности в эпоху интенсификации интеграционных процессов (на материале исследования народов Дагестана): автореф. дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.01 / Гаджимурадова Зугра Магомедовна. – М., 2008. – 52 с.
43. Гаязов, А.С. Теория и практика гражданского воспитания учащейся молодежи на современном этапе: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / Гаязов Альфис Суфаянович. – Бирск, 1996. – 299 с.
44. Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_chart
45. Гетц, Р.Н. Политический экстремизм: позиции видения в современной научной литературе / Р.Н. Гетц // Грамота. – 2011. – № 4. – С. 43-47.

46. Голубовский, В.Ю. О совершенствовании деятельности органов внутренних дел, других субъектов системы профилактики по предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних / В.Ю. Голубовский // Защита прав и профилактика правонарушений несовершеннолетних: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (26-27 августа 2005 г.). – М.: ДООП МВД России: ВНИИ МВД России, 2006. – С. 4-14.
47. Гомлешко Р.Р. Молодежный экстремизм в современном социокультурном пространстве / Р.Р. Гомлешко // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2011. – Вып. 2. – С. 184-190.
48. Гриценко, В.В. Русские среди русских: проблемы адаптации вынужденных мигрантов и беженцев из ближнего зарубежья в Россию: монография / В.В. Гриценко. – М., 1999. – 189 с.
49. Грушевская, Т.Г. Основы межкультурной коммуникации / Т.Г. Грушевская, В.Д. Попков, А.Л. Садохин. – М.: ЮНИТИ, 2002. – 352 с.
50. Губанов, Н.И. Особенности современной воспитательной работы в вузе и роль учебного процесса в ее выполнении / Н.И. Губанов, Н.Н. Дош, М.К. Бросалина. – Тюмень: ТГУ, 2011. – 174 с.
51. Гудков, Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации / Д.Б. Гудков. – М.: Гнозис, 2003. – 286 с.
52. Гуриева, С.Д. «Я-образ» в структуре этнического сознания / С.Д. Гуриева // Ананьевские чтения: материалы науч.-практ. конф. / под ред. Л.А. Цветковой. – СПб.: СПбГУ, 2007. – С. 387-389.
53. Гуриева, С.Д. Проблемы межэтнических отношений в молодежной среде / С.Д. Гуриева // Казанский педагогический журнал. – 2008. – № 10 (64). – С. 88-96.
54. Гурова, Р.Г. Современная молодежь: социальные ценности и нравственные ориентации / Р.Г. Гурова // Педагогика. – 2014. – № 10. – С. 37-38.

55. Гусейнов, Г. Расизм, национализм / Г. Гусейнов // 50/50. Опыт словаря нового мышления / под ред. Ю. Афанасьева, М. Ферро. – М.: Прогресс, 1989. – 557 с.
56. Давыдов, Д.Г. Методика диагностики диспозиций насильственного экстремизма / Д.Г. Давыдов, К.Д. Хломов // Психологическая диагностика. – 2017. – Т. 14, № 1. – С. 78-97.
57. Давыдов, Д.Г. Причины молодежного экстремизма и его профилактика в образовательной среде / Д.Г. Давыдов // Социология образования. – 2013. – № 10. – С. 4-18.
58. Давыдов, Ю.С. Концепция поликультурного образования в высшей школе Российской Федерации: монография / Ю.С. Давыдов, Л.Л. Супрунова. – Пятигорск, 2003. – 42 с.
59. Данилов, М.А. Всеобщая методология науки и специальная методология педагогики в их взаимоотношениях / М.А. Данилов. – М.: АПН СССР, 1971. – 36 с.
60. Данилова, Л.Ф. Формирование поликультурной компетентности студента: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Данилова Лариса Юрьевна. – Оренбург, 2007. – 163 с.
61. Данилюк, А.Я. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России / А.Я. Данилюк, А.М. Кондаков, В.А. Тишков. – 4-е изд., перераб. – М.: Просвещение, 2014. – 32 с.
62. Демидова, Е.В. Экстремизм: понятие и сущность / Е.В. Демидова // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2010. – № 4. – С. 4-9.
63. Дробижева, Л.М. Национализм, этническое самосознание и конфликты в трансформирующемся обществе / Л.М. Дробижева // Национальное самосознание и национализм в Российской Федерации начала 1990-х гг. – М.: Ин-т этнологии и антропологии, 1994. – С. 16-47.

64. Дробижева, Л.М. Национально-гражданская и этническая идентичность: проблемы позитивной совместимости / Л.М. Дробижева // Россия реформирующаяся. – 2008. – №. 7. – С. 214-227.
65. Евдошенко, О.В. Формирование этнической толерантности будущих специалистов юридического профиля в учреждениях среднего профессионального образования: на примере Краснодарского края: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Евдошенко Ольга Викторовна. – Краснодар, 2011. – 25 с.
66. Ерохина, Е.А. Этническое самосознание в межэтнических взаимодействиях: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / Ерохина Елена Анатольевна. – Новосибирск, 1999. – 26 с.
67. Ефремова, В.Н. Государственные праздники как инструменты символической политики в современной России / В.Н. Ефремова // Символическая политика. – 2015. – №. 2. – С. 15-23.
68. Жуков, Ю.М. Коммуникативный тренинг / Ю.М. Жуков. – М.: Гардарики, 2004. – 223 с.
69. Жукова, О.С. Информационный экстремизм как угроза безопасности Российской Федерации / О.С. Жукова, Р.Б. Иванченко, В.В. Трухачев // Вестник ВИ МВД России. – 2007. – № 1. – С. 53-55.
70. Зайцева, О.Ю. Педагогические условия формирования поликультурной компетентности будущих педагогов / О.Ю. Зайцева, В.В. Карих, И.В. Михайлова // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2016. – Т. 5, № 2 (15). – С. 56-60.
71. Зайцева, О.Ю. Поликультурная компетентность личности и условия её формирования в учебном процессе вуза: монография / О.Ю. Зайцева, И.В. Михайлова. – Иркутск: Аспринт, 2015. – 156 с.
72. Заркенова, Ж.Т. Содержание и структура этнокультурной компетентности будущих педагогов / Ж.Т. Заркенова // Научное обозрение. Педагогические науки. – 2017. – № 3. – С. 14-18.

- 73.Зеер, Э.Ф. Концепция профессионального развития человека в системе непрерывного образования / Э.Ф. Зеер // Педагогическое образование в России. – 2012. – № 5. – С. 11-16.
- 74.Зеленов, Ю.Н. Педагогические аспекты предупреждения экстремистских проявлений в студенческой среде / Ю.Н. Зеленов // Педагогическое образование и наука. – 2013. – № 6. – С. 143-148.
- 75.Зимняя, И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании / И.А. Зимняя. – М.: Исслед. центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. – 40 с.
- 76.Зубок, Ю.А. Молодёжный экстремизм. Сущность и особенности проявления / Ю.А. Зубок, В.И. Чупров // Социологические исследования. – 2008. – № 5. – С. 35-38.
- 77.Ильченко, Л.П. Формирование межэтнической толерантности у школьников: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / Ильченко Лариса Петровна. – М., 2005. – 46 с.
- 78.Ионин, Л.Г. Социология культуры: учеб. пособие для студентов вузов / Л.Г. Ионин. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004. – 426 с.
- 79.Кагерманьян, В.С. Аналитические обзоры по основным направлениям развития высшего образования. Модернизация воспитательной деятельности в вузах: мониторинг и рекомендации / В.С. Кагерманьян, Н.И. Кучер, А.В. Пономарев. – М.: НИИВО, 2004. – Вып. 5. – 64 с.
- 80.Кирсанов, А.И. Характеристика экстремизма в молодежной среде и его профилактика в образовательной организации (по результатам экспертного опроса) [Электронный ресурс] / А.И. Кирсанов, Д.Г. Давыдов, А.В. Завальский // Психологическая наука и образование = Psyedu.ru. – 2014. – № 1. – Режим доступа: http://psyedu.ru/journal/2014/1/Kirsanov_Davydov_Zavalskij_Skrib.phtml
- 81.Козлов, А.А. Экстремизм / А.А. Козлов // Социология молодежи. Энциклопедический словарь / отв. ред. Ю.А. Зубок, В.И. Чупров. – М.: Academia, 2008. – С. 582-584.

82. Козлов, В.И. Проблема этнического самосознания и его место в теории этноса / В.И. Козлов // Советская этнография. – 1974. – № 2. – С. 12-24.
83. Козлова, М.А. Взаимосвязь этнической идентичности, толерантности и личностной зрелости (на примере молодежных групп обских угров и русских): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.07 / Козлова Мария Андреевна – М., 2004. – 239 с.
84. Кон, И.С. К проблеме национального характера / И.С. Кон // История и психология. – М., 1971. – С. 122-158.
85. Конопацкая, Е.А. Формирование общекультурных компетенций студентов-бакалавров в поликультурном образовательном пространстве вуза: на примере профессиональных дисциплин гуманитарной направленности: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Конопацкая Екатерина Александровна. – Казань, 2015. – 24 с.
86. Корочкина, М.Г. Формирование межкультурной компетенции в техническом университете: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / Корочкина Марина Григорьевна. – Таганрог, 2000. – 252 с.
87. Кочетков, В.В. Психология межкультурных различий / В.В. Кочетков. – М.: ПЕР СЭ, 2002. – 416 с.
88. Красиков, В.И. Экстремизм: паттерны и формы / В.И. Красиков. – Москва: Водолей, 2009. – 496 с.
89. Крысько, В.Г. Введение в этнопсихологию: учеб.- метод. пособие для студентов / В.Г. Крысько, Э.А. Саракуев. – М.: Ин-т практ. психологии, 1996. – 343 с.
90. Кубякин, Е.О. Особенности профилактики молодежного экстремизма в современной России / О.Е. Кубякин // Общество: политика, экономика, право. – 2011. – № 1. – С. 19-24.
91. Кузнецова, А.Г. Развитие методологии системного подхода в отечественной педагогике: монография / А.Г. Кузнецова. – Хабаровск: ХК ИППК, 2004. – 152 с.

92. Кузьмин, А.В. Социально-культурная профилактика экстремизма в молодежной среде: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.05 / Кузьмин Алексей Владимирович. – Тамбов, 2015. – 59 с.
93. Купавская, А.С. Развитие этнокультурной компетентности подростка методом социально-психологического тренинга: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / Купавская Александра Сергеевна. – М., 2008. – 26 с.
94. Кутбиддинова, Р.А. Формирование межэтнической толерантности и коммуникативной компетентности будущих психологов в условиях полиэтнической образовательной среды: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 19.00.07 / Кутбиддинова Римма Анваровна. – Нижний Новгород, 2011. – 25 с.
95. Кушнер, П.И. Национальное самосознание как этнический определитель / П.И. Кушнер. – Москва, 1987. – 11 с.
96. Лабунец, М.И. Политический экстремизм: этнонациональная регионализация: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 23.00.02 / Лабунец Михаил Иванович. – Ростов н/Дону, 2002. – 21 с.
97. Ладыгина, О.В. Самоорганизация национального самосознания: теория и практика: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 09.00.11 / Ладыгина Ольга Владимировна. – Душанбе, 2010. – 44 с.
98. Лебедева, Н.М. Социальная психология этнических миграций / Н.М. Лебедева. – М.: Институт этнологии и антропологии, 1993. – 195 с.
99. Лебедева, Н.М. Этническая идентичность и толерантность / Н.М. Лебедева. – М.: ИЭА РАН, 2002. – 293 с.
100. Левикова, С.И. Молодежный экстремизм как характерная черта неблагополучных общественных систем / С.И. Левикова // Российская молодежь: проблемы и решения. – М., 2005. – С. 438-456.
101. Лешер, О.В. Формирование поликультурной компетентности студентов технического вуза / О.В. Лешер, Л.И. Антропова, О.В. Тулупова //

- Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – С. 154-156.
102. Ломакина, Ю.В. Формирование поликультурной компетентности студентов педагогического колледжа средствами народной педагогики: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Ломакина Юлия Владимировна. – Уфа, 2012. – 24 с.
103. Лотман, Ю.М. Межкультурная коммуникация: теория и практика: сб. науч. ст. / Ю.М. Лотман. – М.: ГУУ ВШЭ, 2000. – 336 с.
104. Лунюшкина, И.С. Формирование поликультурной компетентности будущих педагогов в процессе обучения иностранному языку: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Лунюшкина Ирина Сергеевна. – Томск, 2009. – 23 с.
105. Маврин, О.В. Профилактика экстремизма и терроризма в республике Татарстан / О.В. Маврин // PolitBook. – 2012. – № 4. – С. 182-190.
106. Макаев, В.В. Поликультурное образование – актуальная проблема современной школы / В.В. Макаев, З.А. Малькова, Л.Л. Супрунова // Педагогика. – 1999. – № 4. – С. 3-10.
107. Максимова, Л.И. Формирование поликультурной компетентности будущих педагогов в вузе на основе интегративного подхода: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Л.И. Максимова. – Калуга, 2012. – 25 с.
108. Морозова, И.А. Этнокультурная компетентность и стандарты общего образования второго поколения / И.А. Морозова. – Уфа: Лето, 2011. – 51 с.
109. Мулдашева, А.Б. Роль этнопсихологической двойственности в межнациональных отношениях: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / Мулдашева Алма Булатовна. – М., 1991. – 20 с.
110. Муращенкова, Н.В. Экстремизм как социально-психологическое явление / Н.В. Муращенкова, В.В. Гриценко // Человек и гражданин в системе безопасности: национальная безопасность. – 2014. – № 2. – С. 339-340.

111. Мухина, В.С. Личность: Мифы и Реальность: альтернативный взгляд, системный подход, инновационные аспекты / В.С. Мухина. – Екатеринбург, 2017. – 1087 с.
112. Назаров, В.Л. Международный опыт профилактики экстремизма: учеб. пособие / В.Л. Назаров, Е.В. Осипчукова. – Екатеринбург: УрГУ, 2015. – 248 с.
113. Национальное самосознание и национализм в Российской Федерации начала 1990-х годов: монография / отв. ред. Л.М. Дробижева. – М., 1994. – 273 с.
114. Некрасов, Д.Е. Расово-этнический экстремизм: криминологический аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Некрасов Денис Евгеньевич. – Рязань, 2006. – 28 с.
115. Нестерова, Т.А. Формирование межкультурной компетенции в процессе профессиональной социализации студентов педагогического колледжа: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Нестерова Татьяна Анатольевна. – Чита, 2017. – 25 с.
116. Нуруллаев, А.А. Религиозно-политический экстремизм / А.А. Нуруллаев, Ал.А. Нуруллаев // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Политология. – 2003. – № 4. – С. 83-92.
117. Образование и межнациональные отношения = Education and Interethnic Relations - IEIR2012 / под ред. Э.Р. Хакимова. – Ижевск: УдГУ, 2012. – Ч. 1. – 331 с.
118. Олиференко, Е.П. Молодежный религиозный экстремизм в современной России и пути его преодоления: на материалах Северо-Кавказского федерального округа: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Олиференко Екатерина Павловна. – Черкесск, 2012. – 26 с.
119. Осипов, В.А. Некоторые аспекты прогнозирования развития преступности экстремистской направленности в Российской Федерации / В.А. Осипов // Вестник Белгородского юридического института МВД России им. И.Д. Путилина. – 2019. – № 4. – С. 17-22.

120. Погосян, Л.Х. Формирование гражданственности подростков в условиях общеобразовательной школы: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Погосян Люба Хасимовна. – Карачаевск, 2016. – 27 с.
121. Полухин, О.Н. Гражданственность как предмет политологического анализа: автореф. дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.01 / Полухин Олег Николаевич. – М., 2005. – 45 с.
122. Пономарев, А.В. Социально-педагогическая функция вуза в воспитании современного специалиста: монография / А.В. Пономарев. – М.: ИКАР, 2009. – 430 с.
123. Попова, М.Н. Формирование этнокультурной компетенции старшеклассников в региональной образовательной среде: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Попова Марфа Николаевна. – Якутск, 2019. – 23 с.
124. Почебут, Л.Г. Социальные общности: психология толпы, социума, этноса: монография / Л.Г. Почебут. – СПб.: СПбГУ, 2005. – 284 с.
125. Поштарева, Т.В. Теория и практика формирования этнокультурной компетентности учащихся в полиэтнической образовательной среде / Т.В. Поштарева. – Ставрополь: Литера, 2006. – 299 с.
126. Проектирование воспитательной среды в основных образовательных программах: учеб.-метод. пособие / под ред. Р.У. Богдановой. – СПб.: Центр информатизации образования, 2012. – 107 с.
127. Резникова, И.Б. Формирование этнической толерантности у студентов вузов в условиях многонационального региона: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Резникова Ирина Борисовна. – Владикавказ, 2007. – 22 с.
128. Религиозно-политический экстремизм: сущность, причины, формы проявления, пути преодоления: монография / под общ. ред. М.Я. Яхьяева. – М.: Парнас, 2011. – 296 с.
129. Романова, Т.В. Воспитательная работа в сфере профилактики экстремизма в студенческой среде / Т.В. Романов // Психология и социальная педагогика: современное состояние и перспективы развития:

- материалы Третьей Всерос. науч.-практ. конф. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. гос. пед. ун-та, 2017. – С. 89-96.
130. Рот, Ю. Межкультурная коммуникация. Теория и тренинг: учеб.-метод. пособие / Ю. Рот, Г. Коптельцева. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 223 с.
131. Садохин, А.П. Межкультурная компетентность: сущность и механизмы формирования: дис ... д-ра культурологии: 24.00.01 / Садохин Александр Петрович. – М., 2006. – 342 с.
132. Свиридов, А.А. Социально-культурная деятельность вузов по профилактике экстремизма в молодежной среде: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.05 / Свиридов Алексей Алексеевич. – Тамбов, 2014. – 26 с.
133. Селевко, Г.К. Энциклопедия образовательных технологий: в 2 т. – М.: Нар. образование, 2005. – Т. 1. – 556 с.
134. Сердюк, Л.В. Экстремизм как форма преступной деятельности / Л.В. Сердюк // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2018. – С. 1-6.
135. Сердюк, Н.В. Психолого-педагогические аспекты профилактики экстремизма в молодежной среде / Н.В. Сердюк, Л.Л. Грищенко, А.М. Столяренко // Психология и право = Psychology and Law. – 2018. – Т. 8, № 3. – С. 167-178.
136. Сериков, В.В. Образование и личность: теория и практика проектирования педагогических систем / В.В. Сериков. – М.: Логос, 1999. – 271 с.
137. Современная система воспитания студентов вузов: состояние, концепция и направление развития / В.С. Кагерманьян [и др.] // Система воспитания в высшей школе: аналитические обзоры по основным направлениям развития высшего образования. – М.: НИИВО, 2002. – Вып. 6. – 73 с.
138. Современный политический экстремизм: понятие, истоки, причины, идеология, организация, практика, профилактика и противодействие:

- монография / под ред. А.-Н.З. Дибирова, Г.К. Сафаралиева. – Махачкала: Лотос, 2009. – 640 с.
139. Солдатова, Г.У. Установочные образования в этноконтактной ситуации / Г.У. Солдатова // Духовная культура и этническое самосознание. – М., 1990. – С. 221-240.
140. Соснин, В.А. Современный терроризм: социально-психологический анализ / В.А. Соснин, Т.А. Нестик. – М.: ИП РАН, 2008. – 240 с.
141. Стариков, Н.В. Молодежный экстремизм и ксенофобия: проблемы распространения и пути противодействия / Н.В. Стариков, И.В. Мамина // Научные ведомости БелГУ. – 2008. – № 5. – С. 202-206.
142. Стефаненко, Т.Г. Социальная психология этнической идентичности: дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.05 / Стефаненко Татьяна Гавриловна. – М., 1999. – 46 с.
143. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года / Совет безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html>
144. Суржикова, Л.Ф. Формирование этнической толерантности специалистов по социальной работе в вузе: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Суржикова Любовь Федоровна. – М., 2009. – 22 с.
145. Татарко, А.Н. Социально-психологические факторы этнической толерантности и стратегии межгруппового взаимодействия в поликультурных регионах России / А.Н. Татарко // Психологический журнал. – 2003. – Т. 24, № 5. – С. 31-45.
146. Теоретико-методологический подход к исследованию этнической толерантности в поликультурных регионах России // Толерантность в межкультурном диалоге / под ред. Н.М. Лебедевой. – М.: Изд-во ИЭА РАН, 2005.
147. Хабермас, Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / Ю. Хабермас; пер. с нем. под ред. Д.В. Складнева; послесл. Б.В. Маркова. – СПб.: Наука, 2000. – 380 с.

148. Хлебущкин, А.Г. Экстремизм: уголовно-правовой и уголовно-политический анализ: монография / А.Г. Хлебущкин. – Саратов, 2007. – 159 с.
149. Хоровинников, А.А. Экстремизм как социальное явление (философский анализ): автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / Хоровинников Александр Александрович. – Саратов, 2007. – 27 с.
150. Хотинец, В.Ю. Этническое самосознание в структуре интегральной индивидуальности: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / Хотинец Вера Юрьевна. – Ижевск, 199. – 212 с.
151. Чирун, С.Н. Дискуссионные вопросы и актуальные проблемы молодежного экстремизма / С.Н. Чирун // Армия и общество. – 2010. – № 4. – С. 17-22.
152. Чупров, В.И. Молодежный экстремизм: сущность, формы проявления, тенденции / В.И. Чупров, Ю.А. Зубок. – М.: Academia, 2009. – 320 с.
153. Шагаева, Н.А. Формирование этнокультурной компетентности студента: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Шагаева Наталья Аркадьевна. – М., 2006. – 25 с.
154. Шалин, В.В. Толерантность: культурная норма и политическая необходимость: монография / В.В. Шалин. – Ростов н/Д, 2000. – 356 с.
155. Шарапов, В.В. Национальное сознание и социально-психологические феномены этнического самосознания населения среднего Поволжья: дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.05 / Шарапов Вячеслав Викторович. – Самара, 2016. – 40 с.
156. Эрлих, О.В. О современных формах работы с обучающимися образовательных учреждений по профилактике экстремистских проявлений среди несовершеннолетних / О.В. Эрлих, Н.И. Цыганкова. – СПб.: Речь, 2011.
157. Banks, C.A. Improving multicultural education: Lessons from the intergroup education movement / C.A. Banks. – N. Y.: Teachers College Press, 2005. – 185 p.

158. Berry, J.W. Reciprocity of inter-ethnic attitudes in a multicultural society / J.W. Berry, R. Kalin // *International Journal of Intercultural Relations*. – 1979. – Vol. 3. – P. 99-112.
159. Berry, J.W. Multiculturalism and ethnic attitudes in Canada / J.W. Berry, R. Kalin, D. Taylor. – Ottawa: Supply and Services Canada, 1977. – 359 p.
160. Brewer, M. Ethnocentrism and intergroup attitudes: East African evidence / M. Brewer, D.T. Campbell. – N. Y.: Sage, 1976. – 218 p.
161. Culture and interpersonal communication / W. Gudykunst [et al.]. – Beverly Hills: SAGE publ., 1988. – 280 p.
162. Horowitz, D.L. Ethnic groups in conflict / D.L. Horowitz. – Los Angeles: London: Berkley, 1985. – 720 p.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

1. Бланк экспертной оценки уровня сформированности у студентов межэтнической компетентности

«Уважаемый преподаватель! Оцените, пожалуйста, степень проявления у студента ..... нижеследующих характеристик его личности. В соответствующей графе отметьте крестиком»

Содержание	0 баллов	1 балл	2 балла	3 балла
Знания о явлении этноцентризма и его влиянии на межнациональные отношения				
Представления об особенностях культуры, об обычаях и традициях разных этнических общностей				
Знания о влиянии предрассудков, гетеро- и автостереотипов на восприятие лиц разной национальности				
Знания о причинах межэтнических конфликтов, о способах их регулирования и профилактики				
Позитивное отношение к полиэтническому обществу, его принятие				
Позитивное отношение к межэтническому взаимодействию				
Адекватная оценка, свободная от стереотипного восприятия, субъектов взаимодействия, принадлежащих разным этническим общностям				
Желание взаимодействовать с лицами других этнических групп				
Интерес к изучению явлений межэтнического взаимодействия				
Умения двойного видения конкретной ситуации межэтнического взаимодействия				
Умения управлять своими эмоциями и эмоциями собеседника, принадлежащего к иноэтнической группе				
Умения абстрагироваться от гетеростереотипов и адекватно воспринимать поведение партнера по взаимодействию, принадлежащего к другой этнической группе				
Развитые коммуникативные навыки, обеспечивающие бесконфликтное и продуктивное взаимодействие				
Этническая толерантность				
Коммуникабельность				
Эмпатия				

2. Бланк экспертной оценки уровня сформированности у студентов правовой компетентности в области экстремистской деятельности

«Уважаемый преподаватель! Оцените, пожалуйста, степень проявления у студента ..... нижеследующих характеристик его личности. В соответствующей графе отметьте крестиком»

Содержание	0 баллов	1 балл	2 балла	3 балла
Знания об экстремизме, его признаках и видах				
Знания правовых определений и организационных основ противодействия экстремистской деятельности (УК: ст. 205, ст. 206, ст. 207, ст. 208, ст. 277, ст. 280, ст. 282, ст. 357, ст. 360 и др. (КоАП РФ: ст. 5, ст. 20, ст. 29 и др.), Федеральные Законы (№№ 2124-1, 80, 82, 125, 67, 95, 35, 310, 116, 153, 27, 184), Указы Президента РФ по противодействию экстремистской деятельности и другие нормативно-правовые акты)				
Знания способов и средств воздействия экстремистских организаций				
Признание необходимости права и правового регулирования экстремистской деятельности				
Уважение к закону				
Позитивное отношение к законопослушным гражданам				
Положительная оценка деятельности по противодействию экстремизму				
Интерес к правовому образованию				
Признание правовых ценностей, желание следовать им, организовывая свою профессиональную деятельность и жизнедеятельность в целом				
Желание повышать уровень правовой культуры				
Умения ориентироваться в правовом поле экстремистской деятельности				
Умения оценивать поступки людей с точки зрения их правомерности				
Умения адекватно воспринимать манипулятивные действия экстремистских организаций и распознавать их				
Умения применять правомерные решения в конкретных ситуациях межэтнического взаимодействия				
Законопослушность				
Правовые ценности (уважение прав и свобод человека, их равенства, уважение людей и закона)				

**3. Бланк экспертной оценки уровня сформированности у студентов
гражданской компетентности**

«Уважаемый преподаватель! Оцените, пожалуйста, степень проявления у
студента ..... нижеследующих характеристик его личности. В

соответствующей графе отметьте крестиком»

Содержание	0 баллов	1 балл	2 балла	3 балла
Знания прав и обязанностей гражданина своей страны				
Знания истории России и родного края				
Знания социально-политического устройства России и ее символов				
Знания полиэтнического и поликультурного многообразия России				
Знания общественных и гражданских институтов и их роли в противодействии экстремизма				
Знания современной политики в области межнационального взаимодействия и отношений				
Позитивное отношение к государственной политике РФ				
Уважение к другим этносам и национальностям				
Уважение к культуре народов России				
Гордость за страну, ее историю, традиции и обычаи, ее наследие				
Любовь к Родине в сочетании с отсутствием неприязненного отношения к поликультурному ее населению				
Интерес к внутренней и внешней политике государства				
Стремление к участию в жизни государства Желание сохранять особенности и традиции своей страны, оберегать память ее истории				
Умение понимать и адекватно оценивать свою роль в общественной жизни своей страны				
Умения подчинить личные интересы интересам общественным				
Умения осуществлять адекватный выбор в конкретной ситуации межэтнического взаимодействия				
Умения брать на себя ответственность за свое поведение и поступки, за судьбу своей страны				
Гражданские ценности				
Гражданская ответственность				
Социальная активность				

Анкета для преподавателей и студентов

1. Знаете ли Вы о явлении этнического экстремизма?

- да;
- скорее да, чем нет;
- скорее нет, чем да;
- нет.

2. Наблюдали ли Вы в Вашей организации случаи проявления этнического экстремизма?

- да, и достаточно часто;
- да, но редко;
- нет, хотя отдельные ситуации взаимодействия студентов разных этнических групп демонстрировали возможность перерасти в экстремистские насильственные действия;
- нет, никогда не наблюдал(а).

3. Сталкивались ли Вы с фактами проявления этнического экстремизма в своей повседневной жизни?

- нет, никогда;
- сталкивался один только раз;
- несколько раз приходилось столкнуться;
- сталкивался и достаточно часто.

4. Приходилось ли Вам самому быть участником межнационального конфликта?

- да, и не раз;
- однажды было;
- нет, никогда.

5. Приходилось ли Вам сталкиваться с неприязненным к себе отношением, вызванным Вашей национальностью?

- да, и не раз;
- однажды было;

- нет, никогда.

6. Приходилось ли Вам самим испытывать неприятные чувства в отношении лиц другой национальности?

- да, и не раз;

- однажды было;

- нет, никогда.

7. Как Вы думаете, проблема этнического экстремизма актуальна для России?

- да, проблема особо актуальна;

- да, но не в большей степени, чем другие проблемы;

- не думаю, что актуальна;

- затрудняюсь ответить.

8. А для Вашего региона?

- да, проблема особо актуальна;

- да, но не в большей степени, чем другие проблемы;

- не думаю, что актуальна;

- затрудняюсь ответить.

9. Какие причины, на Ваш взгляд, приводят молодежь к этническим убеждениям и действиям?

- многонациональный состав России;

- миграционная политика России;

- недостаточность действий Органов внутренних дел;

- особенности семейного воспитания;

- недостаточно эффективная система профилактической деятельности

вуза;

- активизация деятельности экстремистских организаций;

- недостаточное правовое просвещение студентов;

- деформация системы жизненных ценностей в обществе;

- отсутствие доступных студентам досуговых центров;

- другое _____.

10. Как Вы считаете, кто в большей степени ответственен за профилактику этнического экстремизма среди студенческой молодежи?

- родители;
- учителя школ;
- преподаватели вуза;
- органы внутренних дел;
- законодательные органы власти;
- местное самоуправление.

11. Какие, на Ваш взгляд, меры будут эффективными в борьбе с этническим экстремизмом?

- Ужесточение уголовной ответственности студентов за проявления этнического экстремизма;
- Открытие для молодежи досуговых центров;
- Создание в вузах системной профилактической деятельности
- Усиление контроля со стороны правоохранительных органов над экстремистскими проявлениями этнической направленности;
- Введение строгой государственной цензуры на СМИ;
- Запрет на организацию молодежных неформальных движений;
- Разъяснительная работа среди студенческой молодежи представителей правоохранительных органов;
- Другие меры _____
- Затрудняюсь ответить.

12. Какие подходы, на Ваш взгляд, к организации профилактики этнического экстремизма будут наиболее эффективными в вузе? Выберите один из ответов»

Варианты ответов на вопрос:

- Информационный подход, согласно которому профилактика этнического экстремизма рассматривается как система информационных мер разъяснительной направленности;

- Аффективно-эмоциональный подход основывается на положениях аффективного обучения и исходит из представления о том, что возникновение и развитие склонности к экстремистскому поведению характерно для молодых людей, воспитывавшихся в условиях запрета на открытое выражение эмоций. Это система тренингов для студентов «группы риска»;
- Средовой подход предполагает создание такой воспитательной среды в образовательных учреждениях, которая рассматривается в качестве основного средства профилактики;
- Социально-культурологический подход. Стремление разнообразить досуг молодежи, включить в него социокультурную деятельность, в которой находят воплощение внутренние особенности молодого возраста;
- Поведенческий подход разработан в соответствии с основными положениями поведенческой психологии. В его основе лежит теория научения и формирования основных жизненных навыков у студентов «группы риска»;
- Криминологический подход, основанный на идее информирования обучающихся о нормативно-правовой базе, регламентирующей предотвращение экстремистских действий и ужесточение наказаний за экстремистские проявления;
- Системный подход, включающий все вышеперечисленные подходы и предполагающий системную работу со студентами по профилактике этнического экстремизма.

13. Как Вы относитесь к явлению этнического экстремизма?

- Полностью осуждаю;
- Идеи-то верные, но методы неприемлемые;
- И идеи и методы могут быть оправданы;
- Полностью поддерживаю.